Николай Полотнянко

РОССИЮ СОЗИДАЛА КРАСОТА

(Статьи о русской литературе)

Ульяновск, 2022

Содержание

Как русскому стать русским	4
Духовное безвременье	6
Три литературы	7
Чехарда культурных инициатив	9
На чашку чая	11
Миллиард рублей на слом мозгов	14
Народ их называет ОНИ	17
Любое кино – это поделка под искусство	17
Россию созидала КРАСОТА	21
Русский бунт как подобие ГЕЕНЫ ОГНЕННОЙ	22
Этичность времени и безнравственность либерализма	27
Литература падших и русская классика	29
Современная русофобия родом из России	32
Россия на распутье	35
Национальный вопрос в России	37
Сбережение души как национальная идея России	38
Предназначение русского Поэта	41
Божественный глагол	45
Россия под игом пошлой русскоязычности	47
Смердяковщина	49
Культуры шаги саженьи	51
Без здравого смысла	54
Кто мы, Господи?	59
О культуре подлинной и мнимой	61
Открытое письмо Михалкову	67
Историческая проза в Ульяновске есть!	68
Что наше: «тьмы низких истин» или…	71
Что такое Русская Библия?	76
Креативная «вшивость»	78
Перформансы державного абсурда	82

Охота на «русского медведя»	83
Требуется поступок	84
Наш Союз писателей	88
Истукан Бродского	89
Аргументы либерализма	90
Писатель без самосуда над собой немыслим	92
Анатолий Бармин…	97
«Народ к разврату готов!	99
Этичность времени и безнравственность либерализма	100
Литература падших и русская классика	102
Заметки о значении Пушкина в русской поэзии	106
Россия на распутье	110
Россия под игом пошлой русскоязычности	112
Культуртрегер областного масштаба	114
Россию покидает КРАСОТА	118
Надо ли поэту любить литературу?	124
Мы часто произносим слово «культура»	127
Современная культура и здравый смысл русской глубинки	129
Предназначение поэта – очеловечивать людей	131
«Чудо, тайна, авторитет…»	132
«Всем бессмертия хочется…»	134
Разговаривают две коровы	136
И как, друзья, вы не садитесь	138
Требуется поступок	140
Союз писателей скорее мёртв, чем жив	143
Фальшпарад книжных звёзд	145
Кто в Ульяновске диктует литературную политику?	146
Диалог с поэтом о гибели русской Поэзии	147
Разговор с русским поэтом Николаем Благовым	149
Литературный переполох на Комсомольском, 13	154

Как русскому стать русским

Продолжительная дискуссия по так называемому «русскому вопросу» на страницах «Литературной газеты» (окт. 2011 - май 2012) закончилась, как и следовало ожидать, ничем. Как решать эту, пожалуй, самую застарелую государственную проблему никто из маститых историков, политологов и публицистов не объяснил, хотя почти все ответы на «русский вопрос» были даны еще в позапрошлом веке.

Известна и причина осторожной уклончивости авторов от внятных выводов. И вся она в том, что все мы, независимо от национальности, за последние двадцать лет утратили способность к восприятию настоящей голой правды жизни. Ведь, что греха таить, все мы, и аз грешный, при свете правды начинаем чувствовать себя неуютно, даже как-то зябко и дрожко. Мы воспринимаем правду не как озаряющее душу и разум откровение, а как лично грозящую нам опасность. Нас охватывает тревога, почти неудержимое желание заткнуть уши и куда-нибудь спрятаться, забиться в какую-нибудь щелку, чтобы только не знать, не чувствовать, не видеть раздевающего нас догола неугасимого света правды.

Произнести хоть одно слово правды во все времена было непросто, а в эпоху демократии – непросто вдвойне. Современному правдовещателю и рта не дадут раскрыть, а если он успеет что-нибудь вякнуть, то его тут же объявят врагом толерантности и мультикультурализма. Имея такие опасения, авторы публикаций в «ЛГ» очевидно не смогли из чувства самосохранения высказаться по «русскому вопросу» со всей прямотой и определённостью, какую он, несомненно, заслуживает.

Но главной помехой на пути к откровенному разговору для всех стало само невнятное понимание самой сути «русского вопроса». Что это?.. Ответы были самые разные, но, ни один из них не останавливал своего внимания на том, что составляет сердцевину «русского вопроса», о чём впервые во всеуслышанье сказал Ф.М. Достоевский: «Основная болезнь народная – жажда правды, но неутолённая». Именно жажда правды-справедливости, присущая и другим народам, живёт в русском народе в гораздо более чувствительной, «болезненной» форме от времени его появлении в истории до сегодняшнего дня.

Уместно заметить, что понятие справедливости у русского народа коренным образом отлично от западноевропейского тем, что мерилом правды у них является закон, а у нас – совесть. Отсюда удручающий наши демократические власти правовой нигилизм граждан, ибо тьмы принятых за последние двадцать лет законов в подавляющем

большинстве случаев не стыкуются с представлениями о спрведливости у державообразующего русского народа, из чего следует, что «русский вопрос» – это вопрос Правды и Совести. И решать его надо всем миром, и не в кремлёвском междусобойчике, а на всероссийском референдуме, на который должен быть вынесен главный вопрос современной действительности: «Как должна жить Россия - по правде и совести или по кривде и лжи?»

Сказанного вполне достаточно, чтобы понять: «русский вопрос» как противостояние по национальному признаку не существует. Он надуман недоброжелателями России и по незнанию поддерживается теми, кто не разобрался в существе проблемы. Россия состоялась как многонациональное государство только потому, что у всех населяющих её народов существовало и до сих пор ещё пока существует близкое друг другу понимание справедливости как основы человеческого бытия, которая сейчас целенаправленно разрушается государственной властью во имя насильственного введения социального неравенства и искусственного создания правящей элиты.

Такова, говоря кратко, главная суть «русского вопроса». Но я вряд ли ошибусь, если скажу, что у меня найдётся много противников, причём все они будут из враждебного искони русскому народу стана либералов - западников, чьи суждения о русском народе были всегда поверхностны и поспешны. Наверно, поэтому и практически все участники дискуссии укоризненно о нём отзываются: и тут он подкачал, и тут не угодил столбовому тренду всемирного развития. К слову, русским народом недовольна вся образованщина, потому что высшее образование у нас – от Ломоносова до сего дня – построено таким образом, что выпускник вуза ровным счётом ничего не знает о своём народе, но имеет стойкое мнение о Западе как об единственной колыбели научных, гуманистических, технических знаний и хранителе истинных ценностей всего человечества.

Немногие авторы, признавая в нашем народе наличие справедливости, всё-таки сетуют, что «русские как раз не очень охотно вступаются за правду и справедливость». («ЛГ» № 40, 2011). Не прошло и двух месяцев после этого заявления, как начались события, связанные с выборами в Госдуму и президента РФ. Процесс пошёл и, кажется, в не очень приятную для вертикали власти сторону стихийных беспорядков.

Высшее руководство страны, к нашему общему несчастью, не понимает основополагающей роли русского народа как «земного бога России». Для него он, в лучшем случае, «цемент» для скрепления всех

народов в некую российскую общность. А ведь все мы – ныне живущие на своей земле, умершие и ещё не родившиеся русские люди – составляем единое живое тело русского народа, о высшем предназначении которого мы, его атомы, не знаем ровным счётом ничего или столь ничтожно мало, как и о возникновении Вселенной. Мы только догадываемся, что «у Бога всего много»: один народ имеет «острый галльский смысл», другой - «сумрачный германский гений», а нашему народу от Бога дана справедливость. И русскому, чтобы стать русским, нужно стремиться жить всегда и во всём по справедливости, дабы не потерять из-под ног натоптанную прежде жившими людьми тропинку к Богу.

Духовное безвременье

Наше время останется для потомков как эпоха пустопорожней болтовни по самым животрепещущим вопросам государственной жизни, из которых наиболее важным является вопрос духовной культуры как основы русской цивилизации. Речь, конечно, идёт в первую очередь о литературе, которая всегда находилась под пристальным вниманием власти.

Так было и в царской России, и в советской, особенно при Сталине, который высшим национальным достоянием считал русскую классическую литературу. А что касается советской литературы, то вождь был в курсе творческих дел лучших писателей, они у него были на особом счету, наряду с учеными и военачальниками.

За последние тридцать лет в России многое изменилось. Народ от литературы, которая является стержнем русской духовной культуры, отшатнулся, потому что самые известные русскоязычные писатели, считавшиеся солью русской советской литературы, выступили на стороне разрушителей СССР и, по сути, предали воспитанный на пушкинском гуманизме советский народ на растление и поругание во имя либерализма. В конце 80-х годов прошлого века книжные издательства и литературные журналы обрушили на читателей словопады «правды» про репрессии, «слезинку ребёнка», и только сейчас стала понятна настоящая цель этих публикаций. Русскоязычные писатели не только крепко помогли предательской клике Ельцина перезапрячь народ из одних оглоблей в другие, но и (не хочется верить, что навсегда) отучили его от трепетно-доверчивого отношения к книге, которое на Руси существовало со времён первоучителей славянских.

Для России сейчас «литературный вопрос» так же важен, как вопрос её обороноспособности, но власть высказывается на этот счёт весьма осторожно, надеясь, что он разрешится сам собой: русские писатели, отлученные от книгоиздания, задохнутся тенётах интернета и вымрут, и желанное «пустомыслие» граждан будет всеобщим.

Три литературы

Русскоязычная литература, основанная на неприятии русской культуры, и которая пользуется разнообразной и щедрой поддержкой, как со стороны государства, так и частного капитала (деньги на издание книг, премии, заказные переводы на иностранные языки за госсчёт, бесплатное предоставление времени на радио и телевидение, жирно оплачиваемые поездки по России и заграницам).

Советская литература, из которой выборочно издаются отдельные писатели, авторы антисоветских и русофобских книжонок.

Русская литература, чьи коренные смыслы находятся в противоречии идеологической практикой правительства, и которая лишена издательской и журнальной базы, никак не поддерживается государством и прозябает в резервации интернет-пространства и самиздате. Любая ей спонсорская помощь не приветствуется. Формально русские писатели объединены в Союз писателей России, но у его руководителей нет внятного представления о будущем русской литературы. Они заняты только тем, что ищут подходы к высшим государственным чиновникам, хотя должно быть наоборот – власть должна почувствовать необходимость русской литературы для прочного державного самостояния России. Но что-то я ни разу не слышал от руководителей государства слов о важности художественной литературы для полноценной жизни народа, хотя о ней пеклись все цари и генсеки, начиная с императрицы Елизаветы Петровны. Заботятся о благополучном существовании своей отечественной литературы правительства всех стран мира, а в России ни только не заботятся, но даже впихивают в сознание народа чуждую ему литературу современной культуры, чье drang nach osten выдвинуто Западом в качестве условия для принятия РФ в семью цивилизованных государств, как, впрочем, и ювенальная юстиция.

Современная культура *-- это некая глобальная структура, говорят знатоки этой проблемы, она наднациональна, интернациональна и во многом антинациональна. Существует она по универсальным всемирным*

принципам. У нее есть достаточно широкая сеть галерей, музеев, прессы, дистрибьюции, и всё это является, в общем, неким острием современной глобальной цивилизации, направленным на разрушение традиционных национальных культур, в том числе и в первую очередь русской духовной культуры (литературы).

Натиск современной культуры особенно ощутим в столицах и городах-миллионниках. Руководствуясь указаниями из центра, чиновники от культуры, не понимая сути происходящего, стали с казенным воодушевлением вдалбливать в головы граждан русскоязычную литературу и днём, и ночью. Апофеоз духовного упадка— библионочи. Если люди собираются по ночам, то явно не для доброго дела, в данном случае для самооглупения.

Подпольное существование русской литературы – это в первую очередь выхолащивание из русской духовной культуры державообразующей идеи Справедливости для всех независимо от этнической принадлежности. Государство заменило Справедливость, вместе с русской литературой, на Свободу и современную культуру, и тем самым потеряло устойчивость и надёжность. Если раньше нормой было жить по совести, то сейчас нормой стала пресловутая толерантность чей художественный образ был изображен на разводном мосту через Неву и совсем недавно показан в михалковском «Бесогоне» на занавесе Большого театра.

Подобная «толерантность» давно не новость в современной литературе самых различных толков и оттенков. И если непредвзято оглядеть обширную поляну отечественной словесности, то со стыдом и горечью надо признать, что она затоптана, заплевана, испоросячена, испоганена русскоязычной писательской братвой. Русских писателей здесь днём с огнём не сыскать, они кое-как ещё пошевеливаются в сотне региональных столиц, печатаются за свой счёт, издают вскладчину альманахи, нищенствуют и видят своё предназначение в сохранении пушкинской традиции, чтобы она не сгинула на гигантской помойке литературной Москвы.

Я не оговорился: литературная поляна столицы уже три десятка лет как превратилась в дурно пахнущее кладбище словесного мусора, заросшего крапивой русофобской прозы, дурман-травой фантастики, чертополохом детективов, пышным пустоцветом «бабьей романистики» и бледными поганками мемуаров. Но это ещё не весь пейзаж – ровнехонько посередине русскоязычной литературной помойки стоит,

выше храма Христа Спасителя, циклопическая фига всему русскому, а вокруг неё приплясывают ведущие русскоязычные писатели …

Чехарда культурных инициатив

В расположенной неподалёку от моего дома библиотеке самая большая комната тесно заставлена стеллажами с книгами, которые уже много лет редко кто берёт в руки. Это отдел русской и советской литературы. Возможно, когда-нибудь к этим книгам вернётся читатель, но сейчас высоченные шеренги стеллажей, замершие в мемориальном оцепенении, производят гнетущее впечатление. И порой кажется, что здесь хранятся не просто книги, а остановившее своё течение советское время. Долго находиться одному среди книг невмоготу, и я покидаю усыпальницу русской словесности микрорайонного масштаба.

- Так ничего и не выбрали? - спрашивает библиотекарь. - Скажите, ведь вы писатель, что за беда случилась с народом, почему он перестаёт читать книги?

Ничего не ответив, я отправился домой и уселся с кружкой чая к телевизору. Началась областная новостная программа. В первом сюжете ставшее уже ритуальным явление народу ульяновского губернатора Сергея Морозова. Он у нас хлопотун во всем и заядлый креативщик, особенно в вопросах окультуривания ульяновцев до уровня среднестатистических европейцев. Подумалось, а вдруг он на этот раз возьмёт да и скажет правду, мол, дорогие земляки, с этого часа зарекаюсь говорить о культуре и тем более развивать её, поскольку ничегошеньки я в этом деле не понимаю.

Но из телевизора посыпалось другое: «В 2016 году наша область стала победителем всероссийского конкурса «Самый читающий регион». Ульяновск носит ещё один почётный статус – «Литературный город ЮНЕСКО». Ульяновск остаётся единственным российским городом в мировой сети креативных городов. Соответственно, именно по нашему городу в мире будут судить о состоянии чтения во всей стране. Ощущая эту ответственность, я объявляю **2018 год Годом умных технологий и креативных индустрий** и предлагаю ряд инициатив, необходимых для создания особой творческой атмосферы в регионе…Мы обозначили для себя реперные точки, связанные со знаковыми датами и проектами, такими как: юбилеи Гончарова и Карамзина, Международный культурный форум, проект «Культурная столица Содружества», программа «Литературный город ЮНЕСКО», конкурс «Самый читающий регион» и т.д. Каждое из перечисленных событий даёт новый импульс к

работе, к рождению дальнейших инициатив. К примеру, участие в мероприятиях Года литературы положило начало региональной межведомственной программе «Время читать», рассчитанной до 2020 года. Программа определяет главные направления, структуру и механизмы поддержки и развития чтения, представляет собой базовый документ в продвижении чтения, инициирование законодательных и иных правовых актов, регулирующих сферу продвижения чтения в Ульяновской области».

Признаться, у меня от напористой речи губернатора начала кружится голова, Я, читатель с почти 70-летним стажем, и всегда считал, что чтение начинается с приятной прогулки в библиотеку, просмотре журналов, разговоре с библиотекарем о книжных новинках, выборе книги… А тут такие культурно-бюрократические коврижки ульяновской выпечки. Это какая по счёту культурная креативка?.. Какое по счёту колесо присобачил к телеге культурного прогресса наш неугомонный и очень важный администратор?.. Оно по его мановению уже закрутилось, и десятки, а то и сотни людей, пристёгнутых к явно пустопорожней программе, пишут пустяки, говорят о пустом, думают о пустом, и всё это будет продолжаться до 2020 года.

Удивляет, что в программе нет ответа на главный вопрос: «Кому время читать?» Кому надо по работе и учёбе, читают сами без понуканий, многие пенсионеры читают, а вот читают ли руководящие лица?.. Глава Китая Синь Цзиньпинь один час в день посвящает чтению художественной литературы, а губернатор Морозов, а его министр искусств?.. В 2011 году за счёт городского бюджета вышел мой роман об основателе Синбирской крепости Богдане Хитрово. Тут же приспело празднование 60-летия писательской организации, и я на стол для начальства положил свои книги. Там они и остались лежать. **Ни губернатор, ни министр искусства к ним не притронулись, художественная история малой родины им была не нужна ни тогда, ни сейчас.** Хотя сколько треску и звону по поводу патриотизма…

И что это за штука такая – «поддержка чтения»? Вроде народ у нас весь грамотный, каждый сам в состоянии прочитать, что захочет. Поддержка нужна слабовидящим, но про обеспечение их очками в программе не говорится. Есть туманные намеки, что поддержат книгоиздание, но будут ли издавать прозу и поэзию ульяновских писателей? Скорее всего, нет. Их судьбу губернатор определил ещё

двенадцать лет назад в первый месяц своего губернаторства: «Я не собираюсь делать из местных писателей Чеховых и Гоголей!»

Здесь к месту будет сказать, что сейчас в России только очень немногие государственные мужи понимают, что основой всех искусств была, есть и будет художественная литература, а главным действующим субъектом культурного процесса является писатель?.. Сценические и изобразительные искусства, музыка, кино и многое другое своими достижениями во многом обязаны художественной литературе, а поэзию Белинский считал "высшим из искусств". А вот губернатор Сергей Морозов так не считает. Кстати, понимает ли инициатор бесчисленных креативок на темы культуры сколько существует искусств?.. Если бы знал, то давно исправил бы смысловую ошибку в названии «Министерство искусства(правильно «искусств»)и культурной политики», о которой он знает из моих к нему обращений, но амбиции одного из заглавных культуртрегеров России мешают ему признать правоту какого-то «писаки».

На днях опять побывал в библиотеке. Лето заканчивается, скоро начало учебного года – время читать, и читают. Народу немного, но библиотека – не вокзал. Ручеек читателей к морю знаний не пересыхает. Не надо только затаптывать его креативками, трендами, брендами и прочей словесной чушью. **Время читать, в первую очередь русскую классику, в ней наше будущее.**

На чашку чая

2016.Хмурое мартовское утро, 07. 30 ульяновского времени. Звучит телефонный звонок.

– К нам на чашку чая едет губернатор, сам губернатор ! Позвонили из Министерства культуры. Он с утра приедет на чашку чая. Поздравить с Днём поэзии!— взволнованно сказал папа, положив телефонную трубку.

– Умывайтесь, прибирайтесь!

Все засуетились.

Тут же нам перезвонили из Министерства культуры, уточнили детали, сказали, что нужно присутствие жены, Сергей Иванович подарит ей цветы.

Мама: «Во сколько он будет? С девяти до одиннадцати?.. Я не могу , мне на работу,»- и порывается к двери.

Я: «Мама, не ходи! Губернатор раз в жизни домой приходит»

«Ну ладно», - и начала краситься. Пошла кровь из носа, так было и вчера, говорит. Мне кажется, это от волнения.
Я думаю: «Так, приезжает губер…Что-то штаны на мне не очень чистые. Надо красные атласные надеть».
Потом: « Что же это я? Ну, губернатору положим все равно в каких я штанах, но с ним же будут люди… Скажут, как же так, она в домашней одежде губернатора встречает. Какой кошмар, это неуважение. Придется джинсы одеть.
«Что же такое – губернатор на чай? Ну, ладно, сядут к папе, как обычно, налью им чаю, что там, на кухне, печенье какое-то есть».
Папа: «Ты накрой стол в зале, сядем там, он привык за столом сидеть» Накрываю стол. Чашек фарфоровых осталось 4 штуки, стираю пыль. Есть две коробки конфет, одна из них приличная. Ну, и нормально… Не есть же приедет. Наверно будут еще из министерства и телевидение. В конце концов, может фразу и мне удастся вставить. Ах, что ж сказать… «Сергей Иванович! Для меня большая честь принимать Вас в нашем доме! На самом деле так отрадно видеть, что наше руководство и Вы в первых рядах, обратили наконец внимание на ту, с позволения сказать, поэтическую элиту, которая одна и способна консолидировать Отечество!» Вот как-то так.
Папа тоже думает, что ему сказать. Только что закончил подписывать губернатору свои романы, стихи. Сдается мне, коробка с его 12 книгами найдет своего регионального адресата…
Мама все оттирает, бегает с ваточкой в носу. Потом начинает звонить на работу: « Я не могу прийти, к нам едет губернатор. Да, к нам, сейчас позвонил, что едет, да, на чай к Коле».
И сразу же кому-то звонит:
« К нам сейчас едет губернатор, ты не знаешь, что он любит к чаю? Ага, сухофрукты помыть и в вазочку….».
Ещё звонок:
«Ты представляешь, ждем, не приехал, я теперь вас понимаю, как вы его ждете, два часа, я помню, ты пришла какая усталая, 5 часов губернатора прождали»,
« Как почему не на работе, губернатора жду… Ну, конечно к нам, я же говорю, к нам приедет, а ты что подумала?»,
« Я сиреневую кофточку надела, мне Настя сказала, а что надо надеть?»,
«Ты представляешь чашек из сервиза осталось всего четыре! Остальные разбились…Ну, а сколько их приедет, губернатор, из министерства кто-то, не знаю, кто еще приедет…»

« Нет, торт, не купили, а что надо торт купить? Да, думаешь надо?...»
Тамара Александровна говорит купить торт.

Папа: (угрюмо) « Не надо никакого торта, а вдруг губер отравится нашим тортом!»

Все в замешательстве, потом решаем, что надо купить для антуража, чтобы хорошо было на фотографии. У губернатора наверно диетолог свой, он наш торт явно не будет есть. Да и вообще, что-то он все худеет. Я иду за тортом, главное оставить чек на случай отравления...

Возвращаюсь. Звонит сестра Маша: «А ты где ?»

«Вот дома, губера ждем, обещал приехать.»

«Как? А почему мне не звоните!? Тогда я срочно к вам».

Прибегает ненадолго, но губернатор так и не появляется.

Маша желает удачно дождаться и убегает.

Скорее бы он приехал, дел то на 15 мин, потом я двинусь по своим делам. Сфоткаюсь с губером и фотку выложу в социальную сеть с какой-нибудь теплой надписью. Вот ведь все-таки хороший человек наш губернатор. Вот так запросто и на чай...

Звоню на работу, отменяю приемы: «Вы представляете, такое дело, губернатор обещался на чай, больше некому, я одной рукой убираюсь, другой бегу за тортом, ну никак...»

Полтретьего, губернатора нет, я беспрерывно бегаю к окну. Мама увидала кого- то с маленьким букетиком – не он.

« Да, букет какой- то очень маленький и фигура толстовата....».Еще она периодически звонит в колледж и дает задания девочкам на практическом занятии.

Папа думает, а вдруг все это розыгрыш?.. Ну, бывает, что разыгрывают по телефону.

Во дворе давно стоит ППС и приехали две скорые.

Тут я спрашиваю комп, а когда же по этикету банкет-чай. Оказывается с 16.00 до18.00, а по-русски, вообще с 20.00 до 23.00. Подают десерт, печенье, конфеты, торт. Стол лучше круглый, скатерть цветная и льняные салфетки. Ничего нет этого, конечно. Но вот гостям положено, предлагать на выбор чай и кофе. Для этого на сервировочном столике нужно установить кофейник и чашечки.

Что я и делаю. Количество посуды на столе растет. Мама опять с кем-то разговаривает. На том конце ее явно осуждают, как так, она для губернатора ничего не испекла. Мама оправдывается: «Да когда печь, я думала он прямо сейчас приедет!»

В полпятого мама порывается сбежать, говорит по телефону: « Он не приехал, я сейчас приду на работу». Еле ее остановила. Что ж за губер такой, весь день насмарку…
Оказывается губернатор сегодня и в роддоме, и кого- то награждал, и что-то открывал.
Тут я понимаю, что он весь день, бедолага, по официальным приемам, а к нам сейчас придет, галстук снимет, расслабиться… Устроим ему литературный вечер. Как бы ночевать не остался. Есть коньяк «Александр», так что вопрос с алкоголем решен.
В шесть папа произносит эпическую фразу: « Что-то мне кажется, он не приедет…».
Мама говорит: «Мне тоже так кажется». И мне кажется тоже самое. Хотя к окну я время от времени бегаю.
Тут звонок в домофон, все оживляются, но это приходит Маша, губернатора все нет, все в напряжении, поругались из-за платья. Потом помирились.
А в полседьмого звонит Валентина Афанасьевна: « Губер точно не придет, она его только что видела на открытии музыкального фестиваля, он там говорил».
Немного надежды остается – не будет же он там весь концерт сидеть. Да и что это было с 9 до 11? Утра или вечера?
Решили не есть торт до одиннадцати. Около 9 не выдержали, пошли жарить яичницу. Оказалось, что весь день практически не ели и не готовили.
Папа: Нет, я этим днём доволен. Напишу Сергею Ивановичу и поблагодарю за сюжет комедии. Я бы такого не смог выдумать. А мы сегодня были участниками русской классической комедии. Запиши, Настенька, все, что здесь было.

Миллиард рублей на слом мозгов

В наши дни восприятие такого сложного и многозначного явления как культура во всей полноте вряд ли возможно по той причине, что «культурой» сегодня очень часто называют многое из того, что не имеет к ней никакого отношения. В массовом сознании она ассоциируется с чем-то второстепенным из разряда «развлекалова», но никак не с коренными смыслами русского бытия, в коих русский народ обретает свои духовные силы, чтобы противостоять попыткам лишить его самобытности и исторической перспективы.

Нужно сразу признать, что русская культура пришлась не по вкусу победителям социализма, и была подвергнута ими обструкции только потому, что она есть культура СПРАВЕДЛИВОСТИ. В Советской России первенствовали ученые, инженеры, учителя, земледельцы и производственники, она никогда не была и, надеюсь, никогда не будет страной спекулянтов, лавочников, ростовщиков и мигрантов, в которую пытаются её превратить либералы. И их усилия по разрушению традиционной культуры русского народа получают колоссальную поддержку со стороны властных структур. Это подтвердил недавно сам президент: **«Вопрос со стороны следствия только в законности расходования бюджетных средств. Если вы посмотрите финансирование по линии правительства - это где-то 300 млн рублей. А по линии правительства Москвы - где-то 700 миллионов за два-три года", - уточнил Путин. Таким образом, в общей сложности Серебренников получил почти миллиард бюджетных рублей. А сколько получили и получают другие менее известные, но такие же отпетые спецы по разрушению и опоганиванию русской культуры, знает только министр финансов.**

Часто от этой публики часто можно слышать бредовые речёвки, что они являются проводниками европейской культуры в отсталую Россию, что без капитуляции перед современным искусством, русский народ никогда не встанет вровень с теми же немцами или французами по культурному развитию. А нашему правительству страсть как хочется стать стопроцентными европейцами, для этого надо только сделать инъекцию современного искусства в многонациональную культуру народов России, влезть в каждую семью с ювенальной юстицией и насильственной толерантностью.

Но, как говорится, нет худа без добра. «Дело Серебренникова» обнажило истинное лицо признанных государством лже-светочей якобы нового искусства. Все защитники и поручители подозреваемого в мошенничестве актуального режиссера – это присосавшаяся к бюджету кинотеатральная тусовка, из которой многие вхожи в самые высокие инстанции власти. Она их заласкала премиями, почётными званиями, жирными окладами, и у маститых артистов режиссёров случилось головокружение от близости к сильным мира сего. Они, как это водится среди челяди, стали умничать и даже поучать президента, как себя вести по отношению к проштрафившимся артистам.

И власть получила от подписантов в защиту чародея сцены то, что и должна была получить – всплеск негодования от обманувшихся в своих

искренних чувствах исполнителей государственной политики по переформатированию сознания народа согласно требованиям рынка. «Надо ломать мозги!», «Надо быть креативным и амбициозным!» -- эти призывы лет десять назад, как стали одними из заглавных трендов внутренней политики, так и продолжают оставаться ими до нашего времени.

Приложение.

Настоятельно рекомендую посмотреть сюжет трёхгодичной давности на ТК «Культура», где сливки культурного сообщества обсуждают необходимость принудительного обучения населения РФ пониманию «Чёрного квадрата».

Русская культура дала миру великие образцы авангарда. На творчестве отечественных авангардистов "держатся" целые музейные города. При этом у нас родине до сих пор продолжаются отспоренные миром споры о том, является ли искусством "Черный квадрат". Массовый зритель, в том числе образованный, обходит залы авангарда стороной. Почему? И можно ли переломить эту ситуацию?» -- говорится в анонсе телепередачи «Тем временем»(05.05.14.), в которой участвовали: Ирина Лебедева, директор Государственной Третьяковской галереи; Андрей Сарабьянов, доктор искусствоведения, профессор; Андрей Воробьев, арт-директор музейно-выставочного комплекса "Манеж"; Александр Митта, режиссер; Михаил Каменский, искусствовед; Александр Кабаков, писатель.

На самом деле разговор шел о русском народе, который опять не угодил русскоязычным деятелям от культурки своим неприятием пресловутого «Черного квадрата» Малевича. Сами того не подозревая, участники телетусовки признали, что европейцы поддались уговорам спекулянтов от живописи и признали «ЧК» шедевром всех времен и народов, а русские от него отвернулись, как от грязной ругани на заборе.

-- Русским людям дают свободу, а они от авангарда отворачиваются,-- недоумевает Кабаков.

--Малевич не прививается к русским, -- горюет Митта.

Лебедева призвала «учить Малевичу» насильно(?)…

Меня этот диспут порадовал. Наконец-то русских похвалили по телеку, хотя и таким извращенным способом. Но что еще ждать от самозванных воспитателей русского народа.

Народ их называет ОНИ

Я уже 75-й год живу в своём народе, не вне него, не над ним, а в самой, что ни на есть, гуще, и всегда поражаюсь тому, что, несмотря на четверть века не прекращающихся поношений и оскорблений со стороны русофобствующей сволочи, он пока ещё не утратил снисходительного добродушия к своим обидчикам.

– Что там, Алексеич, по телеку расшумелись про какое-то кино, – спрашивает меня, оторвавшись от картёжного «козла», Валентин из соседнего дома. – Матильда, вроде…

Я отвечаю толерантно и уклончиво: за столом сидят работяги пенсионеры, электоральная основа власти. Президент для них – свет в окошке, и только иногда у кого-нибудь прорвётся во хмелю матерок в его адрес по поводу брошенного Донбасса.

«Матильда» народ не интересует, но сожгли пару машин в Москве, и начинает задумываться.

– Темнишь, Алексеич, – говорит Валентин. Он всю жизнь делал пули на патронном заводе, но начитан, а на пенсии пристрастился к Интернету. Народ к нему прислушивается.

– Вот ты, Алексеич, знаешь для чего сняли эту картину, но молчишь… А сняли её ОНИ к столетию убийства царя и всей его семьи.- Кто ОНИ? – – послышались голоса картёжников.

– А те, кто расстреляли царя…

– Большевики, что ли?..

– Большевики были, да сплыли, – усмехнулся Валентин. – А ОНИ остались, и вот где сейчас!

Он похлопал себя ладошкой по тощей шее. Мужики переглянулись, покряхтели и принялись шлёпать картами по столу.

Любое кино – это поделка под искусство

Мы живем в гиблое время обесценивания и исчезновения духовных смыслов. То, что возвышало человечество в области духа, умалилось, утратило манящую притягательность, и это произошло не силу объективных причин, но было сознательно унижено и даже втоптано в грязь опошлением искусства как камертона эстетической и нравственной жизни человечества. Если раньше люди тянулись к искусству, то теперь опошленное искусство тянется к их кошелькам, и во

имя прибыли готово на всякие ухищрения, чтобы опустошить их, не замечая, что потакает низости во всём и везде. В Европе пошлость стала хозяйничать в искусстве гораздо раньше, чем у нас, но мы за последние тридцать лет резко сократили отставание благодаря целенаправленной политики Министерства культуры РФ, которое проявляет к современной культуре гораздо больше интереса, чем к русской.

Так уж получилось, что самыми важными и неприкасаемыми лицами в культуре у нас стали раскрученные СМИ режиссёры кино. Считается, что они своим творчеством генерируют духовные смыслы самого высшего порядка и без отдыха находятся в жизненно важном для человечества поиске новых нравственных ценностей, чтобы заменить обветшалую христианскую мораль всемирной толерантностью. Режиссёры якобы духовно обогащают народ своим высоким и дерзновенным искусством, именно искусством, как твердят они сами, так уверяют нас кинокритики, и безоговорочно верят в это все кинозрители.

Должен всех огорчить: кино – это не искусство, никогда им не было и не будет, как и всё то, что является нам из так называемого человеческого прогресса. Дело в том, что братья Люмьер – это не Аполлон Мусагет, предводитель муз, и кино родилось не в божественной колыбели под звон лирных струн, а в мастерской даровитого умельца в виде примитивного киноаппарата. Если «повитухой» муз была Красота, то киноаппарат был создан по соображениям практического свойства. И хотя об искусстве кино сказано много и будет сказано ещё больше, от этого кино всё равно не станет искусством и по указанной причине, и по нескольким другим, хотя бы по этим.

Кино – это не искусство, поскольку не имеет только ему принадлежащего оригинального творческого языка, который имеют: литература – слово, музыка – звук, живопись – цвет и линия, чтобы выразить им самые сокровенные смыслы бытия. Скорее, это совершаемый по определённым правилам и планам производственный процесс, который можно назвать творческим с большой натяжкой, поскольку кино создаётся не как нечто цельное, как скульптура из глыбы мрамора, а собирается из сценических разнородных иногда противоречащих друг другу фрагментов, и цельность любого киношедевра весьма условна. В процессе кинопроизводства трудно

выделить конкретного единого автора. Режиссер?.. Но он, скорее, куратор проекта или прораб. Если говорить о художественной составляющей кинокартины, то почти всегда ее «авторство» принадлежит оператору и композитору. О каком-либо режиссёрском творческом вдохновении говорить не приходится. Можно только признать, что он создаёт нечто, что не может тягаться с искусствами божественного рода в искренности, глубине проникновения в человеческую душу, гармонии, и самое главное, в очеловечивании людей, и по этим причинам кино никогда даже не приблизится к поэзии, музыке и живописи.

Главным производителем кино является киноаппарат, и его можно даже представить в виде рукотворного живого существа с глазами (оператор), речью (сценарист и актер) музыкой (композитор и звукооператор). Это существо приводит в движение и останавливает режиссер. Его творческая работа заключается в просмотре и отборе кинокадров. Конечно же, она имеет весьма отдаленное отношение искусству.

Кино – это не искусство, потому что творческий процесс режиссёра начинается с денег (смета расходов) и заканчивается деньгами (прибыль). И это совершенно не совпадает с творческим процессом в подлинных искусствах, где первично выполнение творческой сверхзадачи, которую мастер сам ставит перед собой, сам её решает и оценивает содеянное. И только когда мастер будет удовлетворён исполнением, он может законченное художественное произведение предложить для публикации издательству, выставить в художественный салон, представить для рассмотрения в оперный театр. На этот счет есть признание А. Пушкина, что стихи он пишет для себя, а продаёт их издателям за деньги. То же самое скажет и музыкант, и художник, они тоже работают по внутреннему творческому побуждению для себя, в отличие от творческой киногруппы, где все всегда работают за деньги.

Если говорить о современном российском кинематографе, то он не только не вписывается в контекст культуры русского народа и зачастую к ней прямо враждебен, поскольку основан на искажениях правды или прямой лжи. И это началось еще во времена «оттепели». Вот что писал об этом М. Шолохов в письме Л. Брежневу после выхода кинофильма «Как царь Пётр арапа женил»:

«Одним из главных объектов идеологического наступления врагов социализма является в настоящее время русская культура, которая представляет историческую основу, главное богатство социалистической культуры нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, искажая ее высокие гуманистические принципы, отказывая ей в прогрессивности и творческой самобытности, враги социализма тем самым пытаются опорочить русский народ как главную интернациональную силу советского многонационального государства, показать его духовно немощным, неспособным к интеллектуальному творчеству. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия».

Брежнев и его «ленинское политбюро» так и не заметили наступления на советское государство воинствующей буржуазной пошлости, которая в первую очередь захватила кинематограф, где всегда на заглавных ролях находилась сплоченная когорта режиссеров, сценаристов и кинокритиков, весьма недоброжелательно относившихся к русской культуре. Выпавшие в силу исторических обстоятельств из местечковой еврейской культуры в советскую культуру сё безудержным интернационализмом во всём, что касалось коренных интересов русского народа, они весьма преуспели в умалении его коренных смыслов. Брежнев не согласился с великим русским писателем, хотя последующие исторические события полностью подтвердили его правоту.

Влияние кинодеятелей либерального пошиба на культурную политику государства стало особенно сильным после изменения политического строя. Под видом борьбы с социализмом режиссеры создали на народные деньги множество кинолент, оскорбляющих культуру русского народа, оплевывающих его историю, унижающих его подвиг в Великой Отечественной войне, и этим окончательно лишили кино права называться искусством. Кино убила низменность содержания, а его творцы сами себя причислили к нечистоплотным дельцам рынка пошлых услуг, оттеснив партийную журналистику на третье место.

Россию созидала КРАСОТА

Одной из коренных основ мироздания является Красота. Первобытных людей очеловечила способность воспринимать, чувствовать, осмысливать и воспроизводить Красоту, которую следует назвать земной ипостасью Бога. Красота есть побудительный мотив стремления человека к совершенству во всём, чего только ни касаются его ум и руки: в земледелии и ремёслах, некоторые из которых стали впоследствии тем, что именуется сегодня искусством. «Прекрасна земля и на ней человек! - восторженно вымолвил поэт. Всё так, однако, в наши дни появилось много креативных неучей, людей, скажем так, без сердца, которые на дух не переносят Красоту и стремятся под видимостью развития культуры её ликвидировать. И, к сожалению, они находят для этого безбожного дела заединщиков.

Ветер свободы и либерализма принёс в Россию многое из того, что можно назвать заразными заболеваниями, под влиянием которых народилась порода людей с непрекращающимся зудом в мозгах, насквозь поражённых, назовём это так, креативной «вшивостью». Не имея ни настоящего образования, ни ума, ни таланта, они, обуреваемые гордыней и несуразными амбициями, по любому поводу извергают креативную бестолочь, дурь и корчат из себя великих кормчих культурного строительства и в столице, и в отдельно взятом регионе. От них креативная «вшивость» распространяется на всю властную вертикаль. Все чешутся из всех сил, выскрёбывая всякого рода почины, тренды, дискурсы, инновации, инициативы и прочую словесную чепуху, чтобы прикрыть ею вопиющую несправедливость, беззаконие, воровство, унижение народа.

Поражённая креативной «вшивостью» современная Россия во многом утратила понимание Красоты, поскольку народ заставляют восторгаться тем, что не созвучно, несоразмерно, несочувственнно человеческой душе. Везде и всюду воспроизводится и усиленно тиражируется пошлость, которая является начальной стадией абсурда. Поначалу она омертвляет духовно-материальный массив бытия, то есть то, что и есть культура народа. И этот процесс начинается с умаления боговдохновенного значения Красоты, которая составляет сердцевину всякой полнокровной культуры.

Поработившая Россию пошлость есть одна из корневых составляющих либерализма. Она прокладывает ему дорогу, вульгаризируя все основы и скрепы народной жизни, изгоняет из

человеческих взаимоотношений справедливость, честность, сочувствие, покаяние, прощение и подменяет их циничным расчётом. Если сейчас трезво оценить состояние народной нравственности, то нельзя не поразиться тому, сколь мало осталось в человеке святого и чистого, ещё не замазюканного пошлой плесенью креативной «вшивости» и не расчёсанного до короста зудом толерантности, не оплёванного держимордами свободы слова для лжи, которая стала главной религией человечества.

Вот это и есть уже реальное на сегодняшний день РАЗВИТИЕ культуры, которое заключается в обыдлении народа по принципу: сначала всех разнуздать, а затем зануздать и поместить в заклятый всеми бесами огненный круг, чтобы полностью отвратить человека от Бога.

«В человеке всё должно быть прекрасно…» Конечно, в благословленные будущие времена, кои обеспечат всесторонний расцвет человеческой личности, это неизбежно произойдёт. Но сейчас нам позарез нужно озаботиться о духовном здравии своего народа, чтобы в человеке всё стало хотя бы НОРМАЛЬНО, чтобы каждый человек был практически здоров, терпим, чадолюбив и считал себя неотъемлемой частью своей национальной культуры, которую надлежит СОЗИДАТЬ и беречь как высшую ценность, но не «развивать», о чём твердят ответственные господа западного кроя.

Разбудить русский и другие народы от летаргической спячки может только Слово и Дело ПРАВДЫ. Говорят, что возрождение России неизбежно, но где люди, готовые это совершить?

Русский бунт как подобие ГЕЕНЫ ОГНЕННОЙ.

-1-

За минувшие четверть века усилиями либералов Великая Октябрьская Социалистическая Революция получила другое оценочное название. Она стала русским бунтом и расценивается, как бессмысленный, беспощадный акт насилия, которому нет ни оправдания, ни разумного объяснения, поскольку либеральная мысль не может быть на стороне явления, которое заведомо определено ею как хаос. В этом смысле революция в России не может быть объяснена и тем более оправдана, хотя бы в той степени, в какой оправданы Английская, Французская и

Февральская русская буржуазные революции, в закономерности которых у профессоров ВШЭ нет никакого сомнения.

Не будем с ними спорить, но заметим, что оба этих понятия «революция» и «бунт» не раскрывают всей сущности растянутого во времени катаклизма, который начался в России в 1905 году, и в наши дни ещё далёк до полного и окончательного завершения. Французская революция продолжалась почти сто лет, а у нас (поскольку была отменена святая святых — частная собственность), она может затянуться и на два века. Сейчас Россия находится на том историческом рубеже, на котором была Франция после битвы при Ватерлоо. Но через пятнадцать лет Париж покрылся баррикадами, затем последовал бунт 1848 года, а за ним, после «эпохи стабильности» Наполеона Третьего, была Парижская Коммуна.

России не избежать нового бунта, потому что причины вызвавшие разрушение СССР ни только не исчезли, но даже многократно обострились. И революция 1917 года не выполнила свою главную задачу – создание русского национального государства, основанного на принципе социальной справедливости. В своем теперешнем виде Россия нежизнеспособна. Но у нее есть гигантский ресурс, полностью растраченный государствами Запада, — национальная почва, изрядно загаженная либеральными экспериментами, но еще способная возродить православно-русскую цивилизацию.

-2-

Несколько лет назад, работая над романом о Пугачёве, я дважды прочитал его так называемое «следственное дело». По материалам допросов мужицкий царь никак не тянул на фигуру державного размаха. По сравнению со Степаном Разиным он был плюгавым – и ростом, и планами, и духом. Стеньку Разина современники описывают как былинного богатыря, а Пугачёв имел рост два аршина и четыре вершка (около 160 см). Разин желал установить на Руси казацкое народоправство, а Пугачёв объявил себя царём. Атаман на дыбе не проронил ни слова, а Пугачёв оговорил десятки совершенно не причастных к бунту людей Разин бесспорно велик как народный герой, но замухрышка Пугачёв потряс державу гораздо глубже и основательнее, чем его предшественник. Объяснение этому факту самозванец дал на первом допросе.

В ночь на 15 сентября 1774 года к офицеру Следственой комиссии Савве Маврину был доставлен арестованный в заволжской степи Пугачев. По сообщению академика Рычкова: «на первый вопрос Маврина к самозванцу: «кто он таков?», тот ответил «без всякого запинания, что он – донской казак Емельян Иванов сын Пугачев», а на вопрос: «с чего он отважился принять на себя высочайшее звание?», Пугачев заявил, что так-де было угодно «Богу, изволившему наказать Россию чрез его окаянство».

Эти слова за жалкую попытку самозванца свалить свое «окаянство» на Бога я принять не могу, потому что до своего «воцарения» Пугачев неоднократно был наказан палками и плетьми, имел все возможности, но так и не смог оставить свой дерзновенный умысел, и воплотил его в жизнь с настойчивостью охваченного манией неистовства мстителя. Значит ли это, что он принял на себя самозванство под влиянием некой необоримой силы? Мы, конечно, не можем утверждать, что донской казак был воплощением Божьей воли, но должны признать его как выразителя воли народа. Сказано: глас народа — глас Божий. Пугачев следовал гласу народа, который был для него гласом Божьим. И противиться ему он не смог. Маврину мужцкий царь сказал правду.

-3-

« Революция есть рок и стихия,- говорит Николай Бердяев («Размышления о русской революции») — И большевики не направляли революции, а были лишь ее послушным орудием. Все почти господствующие оценки революции основаны на том предположении, что ее могло бы и не быть и ее можно было бы не допустить или что она могла бы быть разумной и доброй, если бы злодеи большевики не помешали. Так делается невозможным постижение смысла революции и духовное переживание ее трагического опыта... Революция есть рок народов и великое несчастье. И несчастье это нужно пережить с достоинством, как с достоинством нужно пережить тяжелое заболевание или смерть близкого существа... Революциями Бог карает людей и народы. Рационалистическим безумием нужно признать всякую надежду, что в стихии революции могут господствовать и могут ее направлять какие-либо более умеренные, разумные партии, жирондисты или кадеты. Это и есть самая неосуществимая из утопий... Революция есть догнивание старого режима. И нет спасения ни в том, что начало гнить, ни в том, что довершило гниение. Спасение может быть лишь в зарождении новой жизни...»

В 1917 так и случилось: царь отрекся от престола, и народ понял, что раз нет царя – то нет и Бога. А когда рушатся сдерживающие народ божественные скрепы, то он становится в одночасье грозной стихией или бунтом, беспощадным, но не бессмысленным. Смысл в русском бунте был, но не такой, о чем врут на каждом углу в наши дни. Революция была беспощадной плавильней, в которой переплавилось все, что было в России. А смысл бунта заключался в Божественном предопределении самого бунта.

-4-

Именно этот смысл, а вовсе не партии революционеров, смог раскачать, разогреть Россию, до критической точки, чтобы она вся целиком, от «гордого внука славян» до «друга степей». ухнула в кровавo-огненную пучину бунта, как нераскаявшийся грешник в Геену Огненную, то кто это мог совершить, если не сам Бог?..

Ни Ленин, ни большевики, ни революционный пролетариат не являются причиной бунта, который был по воле Господа, переходом России из одного агрегатного состояния в другое, подобно тому, как это происходит при превращении графита в алмаз. В бунте рухнули все структурные связи государства, от самодержавия и церкви до семьи, и все Общественное, Личное и Духовное в человеке подвергалось коренной ломке и перестройке.

Рискну предположить, что и сама Россия в революцию испытала то, что происходит с каждым человеком посмертно перед вступленем в Новую жизнь. Она прошла испытание Бунтом, который вполне может быть приравнен к Геeной Огненной, где по слову апостола Павла «… каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду, у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня».(1 Кор. 3, 13-15).

Не то ли произошло и с русским народом, «спасшимся… как бы из огня» революционного бунта и обретшим Новую жизнь в социалистической справедливости?.. И вел народ, к этому огненному испытанию, по прозорливому свидетельству Александра Блока, сам Иисус Христос, «в белом венчике из роз» и в сопровождении двенадцати красногвардейцев.

Либералы большие неженки: они негодуют по поводу гигантских человеческих жертв, без которых не обходится ни одна революция, хотя всегда сами являются зачинщиками социальных потрясений. В Англии и Франции победили буржуазные революции, в которых погибли сотни тысяч людей. Но они привели к власти богатых и поэтому расцениваются положительно. Русский бунт осужден либералами за то, что он уничтожил частную собственность, безграмотность, экономическую отсталость и превратил Россию в глазах угнетенных народов всего мира в реальный идеал вселенской справедливости.

-5-

Россия тысячу лет взывала к Божьей Справедливости, но когда та явилась в окровавленном «терновом венке революций», нагая как последняя, конечная Правда, то либералы пришли в ужас, от которого не оправились до сих пор. Ведь это была не та справедливость, какую они ждали для себя, то есть парламентско-либеральная, а ленинская и мужицкая Справедливость, которой благословил Россию сам Бог. Если принять эту точку зрения, то становится понятной причина ненависти Запада к русскому социализму.

Она вся в том, что, что в Западной Европе, революции совершались во имя Свободы, но не ради Справедливости. Русская революция совершилось во имя Справедливости, и Свобода должна быть её следствием. Однако в её развитии произошел контрреволюционный срыв. В России сейчас Свободы нет, потому что нет Справедливости, и волна революционной стихии находится в нижней фазе своего движения. Пользуясь этим, случайная власть, и либералы насаждают в РФ царство свободы по западному образцу, и этим противопоставили себя Божьей воли, как это уже было в 1917 году.

Посыл времени будущего, полученный человечеством сто лет назад, был столь велик, что его хватило не только на все революции двадцатого века, но и с лихвой достанет на социальные потрясения нашего века.

Реальный прогноз: Россию неизбежно перекорежит новая революционная судорога.

Этичность времени и безнравственность либерализма

«Мы должны радоваться, если наше рассуждение окажется не менее правдоподобным, чем любое другое, и при этом помнить, что и я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди».

Платон. Тимей. 29

О времени за всё существование письменности философами сказано мало, неуверенно и вскользь, и это объясняется тем, что оно не поддаётся анализу. Любую сколь угодно сложную сущность можно раздробить на составляющие её элементы, только не время. Так выясняется фундаментальная сущность времени – его цельность.

Счисление (часы – дни – месяцы – годы) времени – всего лишь количественные субъективные измерения времени, а не проникновение в его сущность.

Из-за непроницаемости времени его определение затруднено и, пожалуй, лучшим из всех считается: «Движущееся подобие вечности… Ведь мы говорим об этой сущности (о времени), что она «была», «есть» и «будет», но если рассудить правильно, ей подобает одно только «есть», между тем как «было» и «будет» приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то, и другое суть движение». Платон. Тимей, 38. Имеющиеся у нас знания о времени получены не из опыта, а «помимо пяти чувств» (Мо-цзы, Канон, Часть 1, 47).

Каждому человеку присуще своё «движущееся подобие вечности», но редко кто об этом знает. Людям кажется, что они идут навстречу времени, хотя им не дано вырваться из настоящего, а будущее надвигается на них, трансформируясь в настоящее, затем в прошлое. Вектор времени направлен из будущего в прошлое. Количество будущего постоянно уменьшается, количество прошлого увеличивается.

Самое существенное свойство времени – необратимость (одосторонность), то есть, невозвращение никогда прошедшего. «Жизнь невозвратима; нет обратного пути от смерти к рождению»,- сказал Отто Вейнингер, усмотревший в необратимости времени его этичность, поскольку оно связано с этической основой мироздания. - «Проблема

односторонности времени - это вопрос о смысле жизни». (Последние слова. Изд-во «Сфинкс», 1903, с.121.)

Добавим к этому, что время не бесстрастно, оно отзывчиво на волю изменить настоящее. Но только идеал настоящего может стать реальным будущим, поскольку оно его желает, и отвергает всё, что неэтично, возмущениями, изменениями направления своего движения.

Безнравственно желать изменить прошлое, но именно этим занята сейчас либеральная образованщина. Безнравственно не желать изменить будущее, не желать иметь его лучше, чем настоящее, то есть творить его, и тем самым придавать своей жизни нравственный смысл.

Будущее всегда непроницаемо темно и страшит неизвестностью тех, кто норовит от него отвернуться и твердит о стабильности как национальной идее, не понимая, что стабильность – это скорее естественное состояние неживого, чем живого.

Либеральная власть, осознанно отказавшаяся от будущего, упрямо фальсифицирует историю СССР и экономическую систему социализма – с одной стороны, а с другой – всеми силами пытается оживить царизм, Столыпина, Колчака, думский либерализм, перекроить историю на власовско-либеральный лад, что крайне неэтично по отношению к будущему, которое никогда не сможет органически слиться с сфабрикованным настоящим и обезображенным прошлым.

Народ натравливают на прошлое, как на врага, чтобы он забыл о будущем. И главной целью этого помешательства является желание власти, как можно дольше продлить агонию своего нравственного распада и физического самоуничтожения. Похоже, она не замечает, что вместе с собой она тянет в пропасть страну.

О судьбоносном соединении человека и времени говорит следующее утверждение Освальда Шпенглера: «Живое неделимо и необратимо; процесс жизни совершенно неопределим механически: всё это признаки, характеризующие существо судьбы. Но такой же органический характер свойственен и времени…» («Закат Европы». Петроград,1922. Т.1. стр.122).

В пору нашего безвременья смысл времени искажается неэтичностью требований настоящего к будущему, которое захватывается порочным круговым вращением вокруг идеала-идола постсоветской России – пресловутого «бабла», креативных извращений советского прошлого и спорных исторических персоналий.

Трагедия постсоветской России состоит в том, что либеральная власть неспособна дать народу притягательный образ будущего, который

увлёк бы за собой деятельное большинство населения страны. На суженном до предела пространстве современного настоящего власть способна лишь к имитациям, главнейшими из которых являются так называемые демократические выборы, независимая судебная система, свобода слова и права человека.

В России нарушен принцип необратимости времени, и в силу этого у страны сегодня два выбора пути. Первый – вернуться к социалистическому идеалу будущего; второй – уповать на слепцов-поводырей от либерализма и, конечно, не забывать, что всегда этичное принадлежит живому, а неэтичное – мёртвому.

Литература падших и русская классика

Развитие литературного процесса в России стремительно приближается к часу истины. У Союза писателей России нет ни спасительных идей, ни финансовых возможностей на продление своего сумеречного состояния. Он обречён уже тем, что родившаяся при феерических вспышках Авроры советская литература стала литературой падших, в первую очередь духовно, людей, утративших коммунистический идеал и обретших вместо него пустоту.

И вместо того, чтобы подняться, встряхнуться, протереть заплаканные глаза и с перьями наперевес и Пушкиным в башке пойти в атаку на оккупировавшую Россию и давно проклятую на Западе буржуазную пошлость, СРП поспешил встроиться в неё в роли крикливого и якобы бескомпромиссного оппонента и стал стремительно распухать. Число его членов, непрерывно росло, подход к приёму в Союз стал компанейским, в писатели принимали без разбора, и число «очлененных» писателей продолжает возрастать бурными темпами.

И это происходило и происходит из-за ошибочной стратегической задумки руководства СРП – убедить правительство в государственной значимости общественной организации и получать от него финансовую поддержку. Однако эти руководители забыли, что даже при Советской власти государству для поддержания своего реноме лидера мировой культуры хватало (на весь СССР) примерно 50 поэтов, 150 прозаиков, 50 критиков и 20 драматургов, которые имели очень большие гонорары. Остальные десять тысяч писателей были встроены в сферу культуры, газеты, издательства и жили, в основном, на зарплату, редкие гонорары за книги и публичные выступления.

Современной власти с её государственной идеологией буржуазной пошлости писатели не нужны, а для ломки человеческих мозгов и убаюкивания страждущих справедливости вполне хватает галдежа политологов и всепроникающих СМИ. Но столь отчетливая истина никак не усваивается писателями, они воображают, что вот-вот президент сделает разрешающую отмашку, и народ кинется читать их книги – не кинется! В России утрачено доверие к писателям как честным людям из-за того вранья, которое они обрушили на сознание наивных советских людей в перестройку. Конечно, многие из них тогда не были членами СПР, но в России писатель – имя собирательное, и во мнении народном вина лежит на каждом в полном объёме.

При своём создании СПР сделал непоправимую ошибку, не заявив о себе как о СОЮЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, и произошло это от недопонимания сути национального вопроса, из-за совершенно необоснованного страха обидеть национальных писателей. У нас ни правительство, ни наши писатели не понимают, что культуры народов равноценны, но **неравнозначны** по тому вкладу, который они внесли и продолжают вносить в мировую культуру. Вклад русской культуры – во многом есть вклад великой русской литературной классики, и кому, как ни современным русским писателям, быть продолжателями этой традиции, однако редко кто из них в наши дни ощущает себя писателем Земли Русской во всей её глубине и духовном единстве. Прочитайте основополагающие документы СРП, и вы не найдете в них ни слова о предназначении русского писателя. Послушайте наших самых известных писателей, и вы не услышите от них ни слова от коренной сути писательского призвания, ибо они зачастую сами не ведают, что творят и зачем.

Руководством Союза писателей России так до конца и не осознано, что русская литература, начиная с 1917 года, находится в состоянии раскола. В настоящее время она разделена на три потока.

Существует коренная, вытекающая из глубинных недр русской культуры литературная классика, чье течение прекратилось в 1917 году, но её значение для Русского мира продолжает неуклонно расти и вряд ли когда оно прекратится ,и если остановится, то вместе с завершением судьбы России.

Существует до сих пор советская русская литература, которая, лишившись своего идеала – ЧЕЛОВЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО, еще четверть века назад утратила смысл своего существования и сейчас представляет собой многолюдное собрание

писателей, которые пытаются её оживить, поднять на ноги отправить к читателю. Но все усилия напрасны: русская литература без идеала немыслима.

Третий поток представляет русскоязычная литература как идеология буржуазной пошлости, которая явно антинародна, но пользуется поддержкой правящей элиты. Она не имеет ни каких художественных достоинств и является средством пропаганды либеральных ценностей западного образца.

***

Когда один источник духовной жизни иссякает, то неизбежно наполняется другой. И литература как творческий поток не останавливает своего движения. Получив новый источник, она начинает щедро плодоносить, создаются и выходят в свет литературные произведения, насыщенные смыслами нового Идеала, жизнь укрепляется в своих духовных основаниях, обретает уверенность в своем будущем в целостности установившегося миропорядка.

Мы живём как раз в такое судьбоносное время, когда России, может быть в последний раз, выпадает реальная возможность, найти свою судьбу не по теоретическим выкладкам кабинетных учёных, как это было в 1917 и1991 гг, а наконец-то дать народу то, чего он так и не получил в эти революции – Божескую Справедливость в её земном воплощении.

Иисус Христос, который был идеалом русской литературной классики, с началом послереволюционной атеистической веры никуда не исчез, но удалился от советской литературы на недоступную высоту, поскольку не мог даже соседствовать с её Идеалом (Человеком коммунистического будущего), который был закоренелым атеистом, а его основной смысл (социалистическая справедливость) был замутнён кровью классовой борьбы. Этот Идеал был рукотворным, и не был принят народным сознанием как чаемая им Божеская Справедливость.

Сегодня народ продолжает взывать к ней всё громче и громче, и русские писатели обязаны откликнуться это талантливой литературой нового времени. Пока ещё далеко не время кричать приветственную здравицу возрождённой русской литературе, но этот час близок, и его приближение зависит не от решения съезда СПР, а от тех двух-трёх десятков классически образованных талантливых литераторов, которые вернутся в лоно русской классики и напишут занимательные, умные и понятные народу книги. Но это будут писатели, лишенные чувства

партийной стадности, гордыни и чванства, зависти и злобного отношения к жизни, как бы ужасна она не была.

Ответ на вопрос, о чём писать, должно дать писателю осознанное им представление об ИДЕАЛЕ такой всепроникающей общечеловеческой значимости, который призовёт его на свершение творческого подвига, о чём весьма проницательно молвила талантливый писатель и литературный критик Светлана Замлелова:

«Творческий путь подчас приводит художника к конфликту с реальностью, поскольку творчество требует самоотдачи и погружения, в результате чего образ жизни художника отличается от образа жизни большинства обывателей. В то же время творческий путь может уподобиться пути монашескому. Подобно тому, как труд монаха направлен – в идеале – на очищение своего богоподобия от мирской шелухи, так и труд художника может быть рассмотрен как высвобождение гармонии из оков хаоса» («… Ибо абсурдно», с. 24, изд. Буки Веди, 2013).

Сегодня в России великое множество людей нуждаются в очеловечивании, и, помогая им в этом своим творчеством, писатель постигает своё предназначение в создании произведений такой художественной силы, которая очищает душу читателя и возвышает его к усвоению христианских нравственных истин. Талант писателя крепнет и мужает не от внешнего влияния, а от внутреннего саморазвития, он, подобен семечку одуванчика, которое даже закатанное в асфальт, пробивается к свету. Для писателя это тот кусочек света Божией истины, который он смог высветить своим талантом.

Постигнув своё предназначение, писатель согласно ему относится и ко времени, в котором живёт и творит. Сегодня почти все писатели клянут в настоящее время, не понимая своего писательского счастья, ибо, как сказал поэт: «Блажен, кто посетил свой мир в его минуты роковые…» Кто знает, но может, быть Бог избрал многострадальную Россию, дабы испытать еще раз (не последний ли?) на прочность её человеческую природу, все слои народа и тех, кто плутает около?..

Талантливая, высокохудожественная книга советской литературы так и останется недописанной, но, ни в коем разе, нельзя её закрывать, списывать в архив, судить судом солженицынской «правды», на что горазды русскоязычные писатели. Многие её книги останутся жить и будут влиять на духовную жизнь России достаточно долго и благотворно.

Современным писателям остаётся понять, с чего начать готовую распахнуться книгу новой русской литературы, в коей для каждого

приготовлена его чистая именная страница. Но не будем торопиться. Пока ещё далеко не все писатели осознают, что прежняя литература почила, а готовая народиться литература то и дело бойко сучит ножонками и ручонками в чреве жизни.

И для начала было бы полезно нам всем, кто себя числит русским писателем, сдуть пыль с книг русских классиков в своих личных библиотеках, и прочитать их, не торопясь, все, начиная с Державина и Карамзина.

Современная русофобия родом из России

У современной русофобии имеются разветвленные и разновозрастные корни, уходящие в далёкое прошлое, но нам следует в первую очередь признать, что на сегодняшний момент основная причина недоброжелательного отношения западных стран к России заключается во внутренней политике РФ. Сначала Европа со злорадным удивлением взирала, как великая держава разодрала самоё себя на пятнадцать частей, а затем начала поливать грязью свою историю и святыни, одновременно возвеличивая всё европейское и тем более американское. И это выглядело ни чем иным как приглашением Западу воспользоваться случаем и покончить с Россией и русским народом самым легким путём через финансовую и пропагандистскую поддержку антинациональных сил внутри России. К счастью, это пока не случилось. Но смертельная опасность еще не устранена и даже не осознана.

Вместо реальных шагов по укреплению стратегических позиций России в области культуры и нравственности, на многочисленных телешоу политологи стали изображать бурное возмущение западной русофобией, словно это какая-то коварная неожиданность со стороны лукавого госдепа. Но разве не мы сами стали коверкать русский язык в угоду националистам отколовшихся республик (Таллинн, Алма-Аты, в Украину и т.д.). Почему-то никто не вспоминает вопли о русском фашизме в начале 1990-х, как и вопли Новодворской, что «Русским место у параши!». Почти то же самое говорит и сейчас завсегдатай телешоу некто Сытин.

И это, так сказать, примеры навскидку, но их можно перечислять с утра до вечера. Стоит включить радио -- и в каждом радийном часе можно услышать несколько издёвок над Россией, в каждой телепрограмме, обязательно найдется несколько страдальческих кивков

на рабский менталитет русского народа, вся современная литература букеровского помёта кишит русофобскими штампами. Почти всё современное кино, и ряд театральных и оперных постановок – откровенная русофобская мазня дельцов типа Серебреникова , Богомолова и Учителя.

Разве такое провокационное отношение к державообразующему народу не опасно для самого существования государства?.. А что если США вдруг начнут сострадать русскому народу, и захотят наладить с ним доброжелательные отношения, например, выплатят каждому пенсионеру разовый подарок в сто долларов прямым почтовым переводом, а богатые штаты возьмут шефство над депрессивными регионами?.. Но, до такой народной дипломатии человечество ещё не созрело.

Презрительное отношение политической элиты США к элите России объясняется очень просто. У нас политические и экономические воротилы почему-то считают, что ликвидировав социализм, советскую культуру, социальную справедливость, ограбив народ приватизацией, разрушив советское образование и медицину, искусственно создав класс эксплуататоров, они получили за это право занять равное место среди руководителей и воротил бизнеса цивилизованных государств. Но у западных буржуев своя протестантская гордость. И своя протестантская этика, в которую никак не вписываются разбогатевшие победители социализма. И зря они обижаются на «Америкосов», встречаясь на каждом шагу с презрительным отношением к себе как людям безнравственным и бесчестным, которые пытаются превратить страны Запада в кубышки для сохранения награбленных в России богатств. От дармовых денег Запад, конечно, не откажется, но так называемых российских олигархов на порог своих офисов в качестве партнёров не пустит, они в его глазах – безнравственные негодяи, разбогатевшие не по воле Бога, как все американские миллиардеры, а благодаря наглой ловкости в присвоении общенародной собственности.

Но сказанное выше – вершки современной русофобии.

Между Россией и Западом существует извечное противоречие в понимание ими свободы и справедливости.

Если у европейца справедливость возникает из свободы воли, то есть она вторична и представляет собой «право сильного», то в России справедливость первична, она обязательна для всех без исключения, и свободным человек может стать только через справедливость для всех.

Это определяют суть русского человека как коллективистскую, а справедливость из свободы воли определяет суть западного человека как индивидуалистическую. Они обе возникли в незапамятные времена как фундаментальные категории культуры двух разных цивилизаций, вынужденных соседствовать друг с другом на ограниченном пространстве, и обречённых вести борьбу за выживание.

Россия на распутье

В основании бытия лежит двоичность, которая доступна для понимания каждому: тьма и свет, холод и жара, плюс и минус и т.д. Многократно отмечено, что двоичен и человек. Человек стал человеком разумным не тогда, когда подобрал палку или камень и сделал их орудиями труда, а когда из хаоса инстинктов в нем определилась духовная двоичность — ум и душа. Реальность существования ума обосновывать не нужно. В том, что ум существует, верят даже глупцы. Но как вот быть с душой? С точки зрения материалиста, у нее нет никаких заслуг перед человечеством: ни колеса, ни атомной бомбы, — так, одна тень. Ее и терпели у нас последние десятилетия только лишь за тем, чтобы было с кем бороться. А между тем именно душа созидает такие реалии как религия, искусство, она вызывает или все созидающий, или все умертвляющий на земле «ветер времени». Она непредсказуема, как судьба. И указанная двоичность человеческой духовности определяет два способа познания мира: ум оперирует законами логики, душа же постигает бытие верой. Именно здесь находится водораздел между этими категориями, именно здесь исток всех противоречий, из которых рождается сила, обеспечивающая самодвижение истории.

Распад античности был обусловлен не нашествием варваров, не восстаниями рабов, как утверждают современные историки. Падение античного мира явилось следствием зарождения христианства. Иисус принес в мир душу, границы которой очерчены нравственной проповедью. Вместе с христианством в мире появилось нечто такое, чему человек уже не мог противостоять. Он увидел: внутри себя мир, по сложности, красоте и бесконечности, ничуть не уступающий миру внешнему. Историки повествуют, с какой яростью почти все первое тысячелетие нашей эры длилась борьба между старыми богами и христианством. Рушились державы, гибли народы, горели рукописи, грамотность уцелела только за стенами монастырей. Ум был загнан в потемки схоластики, велись богословные споры на тему, сколько

дьяволов уместится на кончике иглы. Это был тупик исторического развития.

Ренессанс, эпоха Возрождения открыли человечеству новый путь, Петрарка, первый турист, взошедший на гору только для того, чтобы полюбоваться окрестностями, был человеком нового времени, человеком, у которого ум и душа находились в устойчивом равновесии. Леонардо, Рафаэль бессмертны именно в силу этого состоявшегося равновесия. Любое их произведение говорит не только о божественной красоте, но и о душевном здоровье их создателей.

Трагичность истории в том, что она не останавливается в благоприятной точке своего развития. Кроме Рафаэля Возрождение дало флорентийских банкиров. Деньги постепенно стали целью и смыслом жизни. Идеалы, средневековья — самоограничение, бессеребреничество, готовность к духовному подвигу — были вытеснены идолами нового времени - чистоганом, накопительством. «Убейте гадину!» — восклицал Вольтер по поводу церкви, не замечая, что он призывает убивать душу. Со временем история обогатилась кровавым опытом английской и французской революций. Но их идейным предтечам типа Руссо было далеко до вскоре последовавших теоретиков всемирного братства и неизбежного счастья всех людей.

Ум имеет роковую родовую черту: он стремится воплотить себя в практике. Когда дело касается изобретения в промышленности, даже тогда это не всегда безобидно. (Нонсенс нашего времени динамитчик Нобель, учредивший премию мира). Крайне опасным становится положение, когда в уме «изобретателя», вроде Фурье, Сен-Симона, Маркса, появляется нечто такое, что может быть распространено на общественную жизнь. Логически систематизированный бред, как это произошло в России, воплотился в явь. У нас история прекратила свое естественное течение, и жизнь стала втискиваться в прокрустово ложе неких псевдонаучных конструкций, при этом отрубалось все то, что не входило в них, и в первую очередь душа.

И человек, и общество стремятся к целостности, к завершенности, к духовно-понятийной объяснимости разумности своего существования. А без идеала не может быть целостности, и, стало быть, смысла жизни. И основной вопрос сегодняшнего дня — это вопрос об идеале, обретем ли мы его или нет? Силуэт его просматривается в гармоничном сочетании рационального и духовного. Но придет ли он к нам? Пока ясно одно: на истории

общества; не имеющего целостного идеала, всемирная история всегда ставит точку.

Национальный вопрос в России

Национальный вопрос в России есть вопрос не об этническом превосходстве, а о культурном равноправии, который безболезненно может быть решён объективным информированием граждан, что все КУЛЬТУРЫ РАВНОЦЕННЫ, НО НЕ РАВНОЗНАЧНЫ.

На планете Земля для каждого народа его культура ценна ровно настолько, насколько любому другому народу ценна его культура.

Однако существуют всего несколько культур (западная, арабская, китайская, индийская русская), которые определяют направление развития человеческой цивилизации и вовлекают в свою орбиту другие народы.

Нам для крепости и цельности общего для 100 народов Русского Дома надо из всех сил сохранять русскую культуру, которая открыта для всех народов страны с их самобытными национальными культурами.

Россия как держава стояла, стоит и будет стоять на русской культуре, которая дает возможность каждому гражданину, сохраняя свою идентичность, быть русским.

В России им может стать и быть РУССКИМ любой человек, кто живёт или пытается жить по СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЛЯ ВСЕХ.

И только тогда, когда СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ станет законом для всех законов РФ, национальный вопрос утратит свою актуальность.

Но это никогда не случится в стране, где преобладает справедливость только для своих.

Сбережение души как национальная идея России

Бурлят разломы жизни грозовые.
За век два царства пущены наслом.
И мечется во тьме душа России
Как погорелец, потерявший дом!

Большинство граждан нашей страны и непредвзято относящиеся к нам иностранцы считают Россию самодостаточной державой, которая располагает такими колоссальными природными и духовными ресурсами, что они вполне могут обеспечить поступательное развитие государства в обозримом будущем. Вместе с тем, почти единогласно признаётся, что сегодняшняя Россия находится в расслабленном, расцентрованном состоянии, обусловленным распадом Советского Союза, который под смех и рыдание сограждан раскололся на части, а из взбаламученного болота застоя всплыли обломки прежней государственности, из коих самым большим оказалась обкромсанная со всех сторон Россия.

Бывшим партвождям национальных республик достались баснословные богатства; и задача лигитимизировать свои карманные государства была ими решена через признание мировым сообществом и провозглашение национальных идей, (за исключением Белоруссии) из антисоветизма, русофобии, а кое-где и героизации фашистских прихвостней.

В России власть предержащие поисками национальной идеи озаботились гораздо позднее, когда закончились «либеральные безумства» приватизации госсобственности, а её новым владельцам законодательно была гарантирована неприкосновенность. Теперь надо было разумно объяснить гражданам, чем стала Россия, избравшая «демократический консерватизм» как магистральный путь развития. И российские СМИ ещё полтора года назад наперебой вещали то об одном, то о другом открытии национальной идеи, но явился кризис, и смёл из общественной жизни всё, что не соответствует рыночной необходимости.

Не будем этим огорчаться: болтовня о национальной идее неизбежно вспыхнет в самое ближайшее время, но мы говорим о ней уже сегодня потому, что национальная идея для России – это не пропагандистский слоган, а коренной смысл жизни для всех, кто воспринимает свою страну как Родину – Мать. Но прежде, чем подойти к

существу дела, следует беспристрастно оценить духовное состояние всех россиян и особенно русских, потому, что на них в первую очередь был обрушен проект расчеловечивания державообразующего народа. Сейчас не место выяснять, кто за этим стоит, важны результаты этой акции и оценка духовного потенциала России. И, стиснув зубы, следует признать, что распад Советского Союза нанёс неизлечимые душевные повреждения многим десяткам миллионов людей. К ним относятся как те, кто по факту стали клятвопреступниками, а зачастую предателями: члены КПСС, комсомола, военнообязанные, принявшие воинскую присягу, милиционеры, чекисты; так и те миллионы наших сограждан, кто встал на путь стяжательства, воровства, вандализма, оплёвывания отеческих святынь и морали. Это привело к тому, что в 1991 году в стране разразилась психическая эпидемия со стопроцентным поражением всего народа, которая только сейчас пошла на спад. Именно в это время и начала рушиться русская национальная идея, о существовании которой никогда не говорили, но жили её смыслом, за исключением самых отъявленных атеистов, все народы СССР.

Можно только гадать, осознавал ли Равноапостольный князь Владимир, погружая в днепровские воды для святого крещения древних русичей, всё величие совершаемого им действа, но мы сегодня обязаны торжественно провозгласить его единственным и неоспоримым отцом русской национальной идеи, потому что принятие Православия сделало нас более тысячи лет назад одушевленными людьми: душа-язычница стала христианкой и заняла в человеке основополагающее коренное место национальной идеи. Именно душа является единственным сверхценным смыслом человеческого бытия, земного и посмертного. И, если говорить о русской душе вообще, то её нужно понимать, как видимое только Богу зарево над Россией, в котором слились множество единичных пламенеющих верой во своё спасение человеческих душ. В 988 году национальной идеей России стала душа человека независимо от его вероисповедания, потому что Богом-Любовью спасение обещанно всем землянам.

Материалисты о душе предпочитают помалкивать, атеисты считают её пустым местом, в богословии – это одно из самых заглавных понятий, а из обычных людей, не отягчённых специальными знаниями, о душе пытаются лепетать только поэты, и то далеко не все, а лишь те, у кого есть врождённая тяга к постижению непостижимого. Редакторам душа никогда не нравилась – ни советским, ни теперешним, однако, пользуясь

случаем, рискну высказать несколько незрелых мыслей в надежде, что кто-нибудь из людей, действительно знающих, внесёт ясность в заявленную тему.

Не вызывающее уже полтора века возражений определение души принадлежит В. Далю: «Душа ж. бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волей…». Сопоставим с другим определением того же автора: «Смерть ж.(мереть)…конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего…», «человек ро-дится на смерть, а умирает на живот, на жизнь», – вот действительно величественная идея, которая определяет наше человеческое всё – бессмертную душу. И цель каждой жизни – сбережение души от повреждений грехами, хотя Бог и оградил её от уязвлений двумя заслонами – стыдом и совестью.

Первый заслон – это стыд, который начинает обжигать и знобить душу, когда к ней пытается прикоснуться что-нибудь противоестественное. Стыд заставляет нас вступать в схватку со злом, которое в наши дни маскируется под толерантностью и призывает дать место в жизни тому, что от начала человеческого рода считалось грехом и поганством. Стыд до сих пор является действенной защитой души, но его очистительное действие чаще всего совершается уже после дурного поступка, когда тот уязвит совесть, в которой, как в сберегающем коконе, пребывает человеческая душа. В этом случае, как пишет Василий Великий… «для рассуждающих здраво, самое тяжкое наказание – стыд, известно, что оно будет и на суде, потому, что одни воскреснут «в жизнь вечную», а другие – на вечное поругание и посрамление». (Дан.12.2)

Преодолев стыд, грех поражает совесть, и та начинает терзать и мучить душу до полного её омертвления, то есть до бесчувствия. И надо признать, что число людей с бесчувственной душой множится и скоро составит ту критическую массу, когда излечение народа может стать невозможным. Что за этим последует, предсказать нетрудно,

Но руководители страны взглянуть правде в глаза как-то стесняются, хотя нужно безо всяких отлагательств и оглядок признать душу народа (и каждого человека) национальной сверхценной идей, а для её сбережения объявить вне закона довлеющее над людьми иго антиценностей, восторжествовавших в России.

Конечно, пропасть между властью и народом не исчезнет в один день, но, сохраняя душу народа, власть в России со временем станет по-настоящему легитимной, поскольку будет поддерживаться и Богом, и людьми, а не возникать, как сейчас, из бедлама партийных выборов.

Душа как вектор развития страны – единственный проект, достойный вселенского предназначения России.

Предназначение русского Поэта

Поэтическое пространство Русского мира всё ещё достаточно обширно, количество явленных при помощи интернета поэтов за последние годы заметно возросло, однако следует признать, что влияние поэзии, в первую очередь современной, на духовную жизнь народа явно ослабело, по сравнению с серединой прошлого века. Тому много причин, но мы коснёмся не их, а сути поэтического творчества – предназначения Поэта, которое самым непосредственным образом связано с духовной жизнью народа, возникшей одновременно с обретения им родного праязыка.

В те времена предназначением Поэтов было возделывание изначальных пластов духовной культуры. Они были жерновами, которые перемололи глыбы славянского праязыка в плавную, наполненную смыслами и музыкальными оттенками живую речь, запечатленную в устном народном творчестве, этой первой книге Библии русского народа. В дописьменные баснословные времена Поэт был духовным наставником народа, который, мужая в трудах и сражениях, стал ощущать себя таким, каким он есть, через поэзию, дававшую каждому человеку представление о богах, космогонии, жизненном пространстве, истории народа и его героях. Никто другой как Поэты внушили народу, задолго до появления христианства, понятие справедливости для всех, которая до сих пор является опорным стержнем русской цивилизации, пережившей за времена своего существования и татаро-монгольское иго, и Смуту, и народные мятежи.

Эти катастрофические события, к счастью, не ожесточили душу народа, и русский Дух, воскресший в героических деяниях Петра Великого, прорвался через велеречивое косноязычие пиитов 17- го века и прозвучал в творениях Александра Сергеевича Пушкина как исполнение им своего божественного предназначения. И каких бы тем наш гений ни касался в сказках, поэмах, романах в стихах и прозе, лирических и патриотических стихотворениях -- все они приобретали русский смысл и звучание, то есть были раскрыты и объяснены поэтом с русским пониманием имеющейся в них проблематики. И Пушкин был первым, кто осознанно заговорил о русском Духе как о необоримой

духоподъёмной мощи народа, выразившейся в грандиозных свершениях на поле брани и в созидательном труде по обустройству отечества.

Этому пушкинскому предназначению следовал Ф. Тютчев, печально сказавший спустя всего лишь четырнадцать лет после смерти Пушкина: «Не плоть, а дух растлился в наши дни…». Но что тогда может сказать о русском Духе поэт начала 21 – го века, когда почти всё русское изгнано из коренной среды его обитания – культуры, чему свидетельство проведённый на государственном уровне Год безымянной культуры – 2014? От русского духа отреклись почти все, с еще большей поспешностью, чем от социализма. Но свято место пусто не бывает, и меня не покидает предчувствие скорого явления русского поэта державного масштаба:

…И прозвучит спасительное слово
Любви и правды и утешит нас.

Оно соткётся из крупинок света
И ярко вспыхнет письменами звёзд.
Я всей душой предчувствую Поэта,
Что над Россией встанет в полный рост

Как отраженье божьего сиянья;
И падших, нас, услышит, и узрит,
И чаянья народа, и страданья
Глаголом милосердным утолит.

(Предчувствие Поэта)

Но эти чаянья пришествия Поэта-Освободителя не снимают с ныне живущих поэтов обязанности жить и трудиться согласно с самым высоким предназначением, которое впервые было высказано Николаем Василевичем Гоголем: ***«Так оно и быть должно: на то и призвание*** (предназначение Н.П.) ***поэта, чтобы из нас же взять нас и нас же возвратить нам в очищенном и лучшем виде. Всё показывало в Пушкине, что он на то был рождён и к тому стремился».*** Н.В. Гоголь, «Выбранные места из переписки с друзьями», М. «Советская Россия», 1990, с.251.

Несёт ли в себе современная русская поэзия смысл пушкинского предназначения?.. Увы, он из неё выветрился, только иногда можно еще расслышать его жалкие отголоски в творчестве тех не многих поэтов,

которые не страшатся назвать себя русскими. На слуху ныне русскоязычные литераторы. У них давно сложилось антипушкинское понимание и исполнение своего предназначения. ***Эти лже-поэты берут нас и нас же возвращают нам в загрязнённом и похабном виде.*** Они уже изрядно потрудились на своём позорном поприще, заражая пренебрежительным отвращением к русской классике гуманитарные кафедры вузов, редакции литературных журналов и СМИ, педагогов, издателей и миллионы простодушных и доверчивых читателей.

В условиях духовного упадка народа современное предназначение русского поэта состоит в очеловечивании людей, расчеловеченных (обездушенных) русскоязычной литературой, и в одушевлении их русской литературной классикой и современными художественными произведениями, продолжающими пушкинские традиции. Исполняющий своё предназначение русский поэт должен осознавать:

Что все великое рождается в покое…
Лишь праздная душа беременна стихом.
И красота божественная в нём
Преображает мёртвое в живое.

(Поэзия)

Во все времена народ в гораздо большей степени, чем религией, очеловечивался поэзией. Но они не противоречили друг другу: религия указывала на врата в Новую жизнь, а поэзия открывала человеку Красоту, которая «преображает мертвое в живое», и сегодня спасает Русский мир от хаоса, привнесённого в душу человека современной лже-литературой. Об этом же говорит в одной из своих критических работ Светлана Замлелова: «Подобно тому, как труд монаха направлен – в идеале – на очищения своего богоподобия от мирской шелухи, так и труд художника может быть рассмотрен как освобождение гармони от оков хаоса». (… Ибо абсурдно. М. Буки Веди. 2013. с.24.) Если знать, что гармония есть форма Красоты, то становится понятным, что религия и поэзия, каждая по-своему, привносят в мир падших гармонию, то есть очеловечивают его, созидают в человеке готовность вступить на крестный путь Спасения.

В России национальный Поэт начинается с осознания им бесспорной истины, что его Я гораздо меньше и незначительнее той силы, которая наполняет его могуществом живописать словами, что где-то вне его существует источник Красоты, от прикосновения к которому он начинает испытывать то восторг, то ужас. Но поначалу Поэт не может выразить свои чувства языком поэзии, поскольку его душа ещё не насытилась

самородным веществом творчества, не завершила самовоспитание, чтобы явить шедевр классического уровня. И пройдёт ещё немало времени, прежде чем к Поэту придёт понимание, что он творит не по наитию, а по внушению своего предназначения. И время от времени опустошаемая душа вновь требует своего насыщения животворящими силами, которые пронизывают плоть стиха по всем направлениям и в зримом для читателя виде остаются запечатлёнными в словах, при соприкосновении с которыми душа каждого человека начинает оживать и освобождаться от коросты бесчувствия.

В мировоззрении русского Поэта главенствующее значение всегда должна иметь России как один из неиссякаемых источников лиризма. «При одном этом имени как-то вдруг просветляется взгляд у нашего поэта, -- говорит Гоголь, -- раздвигается дальше его кругозор, всё становится у него шире, и он сам как бы облекается величием, становясь превыше обыкновенного человека. Это что-то более, нежели обыкновенная любовь к отечеству. Любовь к отечеству отозвалась бы приторным хвастаньем. Доказательством тому наши так называемые квасные патриоты: после их похвал, впрочем, довольно чистосердечных, только плюнешь на Россию. Между тем заговорит Державин о России — слышишь в себе неестественную силу и как бы сам дышишь величием России».

Русскому поэту надо видеть Россию, понимать, предвидеть её судьбу всегда в «состоянии духовной трезвости», особенно сейчас, в безвременье, когда она лишена своей идеологии (русской культуры). И прежде, чем пророчествовать о судьбе России, поэт должен твердо представлять себе, в какой точке временных координат она находится.

Какая грусть поэтом быть заката
Страны и унижения святынь!
Следы необратимого распада
Видны на всём, куда свой взгляд ни кинь.
Давным-давно мы тлеем — не горим.
И жаркие мечты о вольности чуть живы.
Иссякли благородные порывы.
Мы слову чести верность не храним

В нас пушкинского так ничтожно мало.
Он был от солнца, мы — от полутьмы.
Наш порох отсырел, и нет запала,
И цели нет, куда б стремились мы.

Но Пушкин с нами. На исток дорог
Он возвращает Русь в пророческом прозрении.
Пока с народом здравый смысл и Бог,
То есть всегда надежда на Спасение.

(Судьба России)

Божественный глагол

Есть слово, и есть Слово. Большинство пушкинских творений написаны Словом. Почти вся русская советская поэзия написана словами. Поэзия наших дней представляет собой жалкое зрелище. Усреднённый Поэт начала 21-го века кое-как рифмует пустоты. Поэтической критики нет и в помине. Всё это кричащие симптомы духовного оскудения России, что Время, которое движется только на зов будущего, к идеалу, уже четверть века, как впало в пошлое коловращение, и это может закончиться вполне возможной гибелью русской цивилизации.

Оживить Россию смогут только революционные преобразования, но им, как правило, предшествует духовный подъём в обществе, вызванный мощным посылом будущего, который способствует появлению поэта-предвестника неизбежного и оздоровляющего народ катаклизма. Но что это за поэт? Откуда он почерпнёт силы для возлёта, когда ему явится Слово пророческого звучания и смысла, подобное по мощи и красоте Слову пушкинского «Пророка? Да и возможно ли такое чудо сегодня?..

Человек создан Словом по образу и подобию Божию. Следовательно, каждый из людей имеет в себе частичку этого Слова, и она есть не что иное, как его Душа. Но она ешё и мысль, и красота, то есть поэзия, которая возникает в Поэте по счастливому сосредоточению в нём частички животворящего Слова. И сам он в момент творческого озарения становится совершенным органом, который транслирует божественную речь, облекая её при этом в стихотворную форму.

Частичка Слова Божьего пробуждается в Поэте далеко не сразу с его рождением. Для того, чтобы она ожила и обрела способность к самонасыщению поэтическим веществом, Поэт должен образовать себя знанием классики, родного языка, истории, пылать негасимой любовью к Правде и Красоте и жить в своём народе. Последнее жизненно важно, поскольку поэт не может существовать вне пространства своего народа. Конечно, он может писать стихи, но они никогда не станут подлинной

поэзией, ибо всё в них безжизненно и заёмно, потому что вышло не из души коренного народа, а из головы, пусть даже талантливого, стихотворца иной культуры.

Когда же в Поэте произойдёт достаточное накопление поэтического вещества, которое следует понимать как особое состояние Души, объятой пламенем благодатного огня Слова, то рождается Поэзия – самая своевольная стихия Духа, где переплетены Божественное и человеческое, иррациональное и рациональное. И всё это, от стихозачатия до явления законченного стихотворения, есть целостный процесс, который невозможно подвергнуть точному анализу, но можно попытаться описать его в виде схематичного наброска.

Для этого надо согласиться с тем, что невозможно написать стихотворения уровня русского классика путём даже самого тщательного подбора слов. И дело тут не в том, что ЭВМ не совладеет с этой задачей. Она её решит только в том случае, если у неё самой возникнет Душа. Только она способна побудить к действию частичку Слова, чьи творческие возможности несоизмеримо больше и разнообразнее человеческих, сделать подсказку истомлённому безмолвием Поэту всего лишь одной строкой, чтобы он подхватил её и развил дарованную ему поэтическую мысль до логического завершения форме стихотворения или поэмы.

В другом, более редком случае, стихотворение может явиться как свиток, который разворачивается строка за строкой, только успевай записывать. Поэт, пламенея восторгом, спешит сохранить дарованный ему шедевр, в эти мгновения его нельзя ни в коем случае отвлекать, но если это случится, то могут пройти годы, прежде чем Слово сжалится над ним и продиктует недописанные строчки. И это обстоятельство убеждает в том, что Слово первично по отношению к мысли Поэта, оно уже всегда существовало в том виде, каком необходимо для данной строки и художественного произведения в целом и было вызвано к поэтической жизни силой неведомых обстоятельств.

Конечно, поэзия возникает в результате соединении Слова и Поэта, но кто из них играет ведущую роль решить трудно тому, кто в этом процессе не задействован. Поэт же всегда скажет, что его лучшие стихи возникли сами собой, а он их просто записал под чью-то диктовку.

Россия под игом пошлой русскоязычности

«Россия под игом русскоязычности…» -- не слишком ли круто сказано? Но это подтверждается тем убийственным фактом, что за последние четверть века в стране не создано ни одной песни, ни одной пьесы, ни одного романа, равного по художественному значению произведениям, возникшим в первые двадцать лет советской власти.

И причина столь вопиющего творческого бессилия заключается в самой природе нового жизненного уклада, который власть пытается навязать народу, глубоко противного в своей сути базовой нравственной основе русского человека – справедливости.

Эта политика привела к тому, что сегодня у России уныло всё: идеи, люди, искусство во многих его видах, все политические партии и общественные организации, уныло бегство из страны специалистов и капиталов, уныла суета вокруг чемпионата мира по футболу, уныло жалкое сопротивление росту тарифов ЖКХ, в конце концов, унылы фейсы политиков, набивших народу своим враньём неизлечимую оскомину.

… Не будет преувеличением сказать, что Россию подмяли под себя и заразили унынием плюгавые западники самого пошлого и амбициозного толка.

Однако важны сами по себе не только сами эти факты, но и последствия всеобщего упадка. Длящаяся четверть века эпоха правления западников состарила русский народ лет на двести. Исчезло ощущение его исторической молодости, а ведь ещё совсем недавно Россия превосходила Европу по всем статьям: в экономике, в науке, в военной мощи, в искусстве и спорте. И не только превосходила, но и имела своё русское лицо, то есть опиралась в своём развитии на национальные научные школы и авторитеты во всех областях научного, гуманитарного и практического знания.

Последний подъем русского национального самосознания был связан с Великой Отечественной войной, но продолжался недолго, в стране возобладал махровый интернационализм и в идеологии, и в политике, и в экономике, что во многом способствовало развалу страны в 1991 году.

И сегодня многие чувствуют, что Россия стоит на краю краха, и причина её смертельной слабости кроется в государственной внутренней политике, и болезнь эта называется РУССКОЯЗЫЧНОСТЬ.

В общем виде, русскоязычность — это целенаправленная подмена основополагающих смыслов народного бытия. Правда подменяется ложью, прекрасное — безобразным, героизм — предательством, добродетель — извращением…

Русскоязычность в каждом отдельном случае — это изощрённое душегубство, когда человека лишают, пользуясь, как скальпелем русскоязычной лжекультурой, защитных оболочек стыда и совести, что и умерщвляет его душу. Русскоязычность в общественной жизни — это ублюдочный либерализм россиянского пошиба, который опошляет всё настоящее, деятельное и жизнелюбивое.

Во многом русскоязычных писателей власть поддерживает и неспроста, потому что они являются её пособниками по переформатированию сознании русского народа в соответствии с требованиями рынка. А это означает его превращение в толпу потребителей, не осознающих, что человек есть творение Божие и путь к Спасению находится не на торжище, а в нём самом.

Сегодня русский человек одинок как песчинка. И в какую сторону он ни поглядит, до чего ни дотронется — всюду натыкается на ложь, поскольку ложью русскоязычности отравлен единственный духовный источник его бытия — культура. И в этом утверждении нет полемического преувеличения, поскольку все массовые искусства имеют литературную основу, и русскоязычная ложь расчеловечивает и оскотинивает людей через средства массовой информации, эстраду, и власть осознанно попустительствует необратимому духовному разложению русского народа.

Путь духовного возрождения России всего один: надо раз и навсегда отделить русскоязычную ложь от русской правды, русскоязычную лже-литературу от русской литературы, русскоязычную лже-культуру от русской культуры. Для этого у народа есть свой эталон — его великая русская литературная классика, его русская БИБЛИЯ,

Смердяковщина

- В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с...

- А вы и сами точно иностранец, точно благородный иностранец, уже это я вам через стыд говорю...

Вот такой любопытнейший диалог происходит между лакеем Смердяковым и его обожательницей на страницах бессмертного романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Раньше, в дни могущества России, на него почти не обращали внимания, считали, что Смердяков не живой образ, а плод фантазии автора, но настоящее время показало, что все остальные литературные типы всех русских писателей как бы отодвинулись в тень, и если искать героя нашего времени в литературе, то он уже есть - лакей Смердяков. Чтобы убедиться в этом, достаточно опросить несколько человек: задать им тот же самый «смердяковский» вопрос, я это делал, и почти каждый второй, заметим, интеллигент, отвечал, что да, завоюй Россию какая-нибудь культурная нация, то все мы от этого выиграли бы.

Впрочем, нас сейчас и завоевывать нет надобности. Эрзац-философия смердяковщины вполне овладела теми, кто в силу своего общественного и силового положения решает судьбу России. Достаточно развернуть газеты, включить телевизор, и на читателя и зрителя обрушивается систематизированный бред новейшей смердяковщины. Курилы?.. Отдать!.. Беженцы?.. Русских и так много!.. Русское самосознание?.. Фашизм!..

В том или ином виде смердяковщина, то есть, не преклонение даже, а сюськающее ползанье перед всем иноземным стало нормой ущербного сознания многих из тех, кто причисляет себя к обновителям Россия, кто имеет власть и деньги тиражировать эту неслыханную бесятину и обрушивать ее на головы простодушных граждан.

Так кто же он такой, наш сегодняшний Смердяков?.. Это, к нашему великому стыду, не крестьянин, не рабочий, нет - это, как правило, тот, кого расхожее мнение причисляет к интеллигенции, господин с высшим или около этого образованием, нравственно разболтанный, ужасно крикливый в спорах. Психологически этот тип людей сильно подвержен постороннему влиянию, он с поразительной быстротой подхватывает самые завиральные идеи, активно озвучивает телерадиоинформацию, с пеной у рта отстаивает не смысл, а звучание вошедших в него слов.

По своему характеру это люди незначительные, мелкие. Наиболее неистовые наши теперешние Смердяковы произошли из тех, кто был лакеем при прежнем режиме: всякая идеологическая обслуга, институтские преподаватели, работники культурного фронта. Ими помыкали, их третировали. Теперь же они, не в силах отомстить своим бывшим хозяевам (те пересели в банковские и чиновничьи кресла нового режима), всю свою накопленную злость обрушивают на Россию, опоганивают ее прошлое и оплевывают будущее. Они на полном серьезе считают, что коммунизм можно извести, только разрушив саму Россию. Господ Смердяковых можно сразу отличить по одной фразе: «Эта страна... этот народ»...

Тема желательности завоевания России каким-нибудь культурным народом также актуальна для наших Смердяковых, хотя и не звучит так прямолинейно, как у Ф.М.Достоевского. Наши Смердяковы согласны уничтожить нашу русскую промышленность (она слишком затратна!), оборонку (это - монстр!), науку (нет денег), сельское хозяйство (колхозы – ГУЛАГи!), культуру (ее у нас никогда не было!), они зовут: «Приходите, «володейте нами!». Собственно себя Смердяковы здесь, конечно, в виду не имеют. Пусть приходят культурные и, поставив Смердяковых надсмотрщиками, владеют нашими землями, заводами, ресурсами и дешевой рабсилой. И никакого преувеличения в сказанном нет. Вся эта возня за привлечение иностранных инвестиций, технологий - не что иное, как смердяковщина. Разговоры о вступлении в НАТО - смердяковщина: тогда появится законный повод ввести в Россию войска, если она вздумает брыкаться.

Но вернемся к рядовому Смердякову наших дней национального позора. Этот наш господин по сути не имеет ни отеческих, ни материальных

корней, это - существо, зачатое и взращенное в реторте, повзрослевшее на асфальте наших унылых городов. Это - человек без родины, без стойких душевных привязанностей. Его внешний лоск, умение щегольнуть ловкой фразой всего лишь ширма, за которой пустота и бездна.

В России дурака трудно отличить от предателя, но наш Смердяков - не тот и не другой. Это, скорее, некий мутант бывшей официальной идеологии, скользкая плесень, покрывающая стены сырого заброшенного дома. Нашего русского дома, который, как никогда, нуждается в проветривании и основательном ремонте.

Всех наших Смердяковых объединяет одна черта - полное отсутствие гражданских чувств. Любовь к Отечеству объявляется ими позорным инстинктом, достойным, как заявил Булат Окуджава, кошки (?). А что, если это не старческая болезнь, а определенная духовная позиция арбатского властителя душ?.. Окуджава по всем меркам суперинтеллигент, но это и Смердяков, возведенный в энную степень. Тогда что стоит вся наша сегодняшняя интеллигенция, если ее главари всего лишь те же Смердяковы?..

Но довольно. Смердяковщина - слишком обширный вопрос, чтобы его охватить в краткой заметке. Я лишь попытался определить то, что первенствует сейчас, что сейчас взяло верх в России. Это - смердяковщина.

...Эта статья была написана и опубликована в1994 году, и ничего с той поры не изменилось.

Культуры шаги саженьи

Корр. После аналитического отчета и презентации региональный минкульт опубликовал проект «Стратегии культурной политики Ульяновской области до 2025 ». На заседании Совета культуры губернатор выделил четыре основных приоритета: «Музей СССР, кластер творческих индустрий, привлечение инвестиций, село (новые мощные центры культразвития и туризма)» и призвал «без формализма подойти к экспертной дискуссии» при обсуждении данной стратегии. Всего на публичную дискуссию губернатором отведено два месяца. Надеюсь, вы познакомились с этим документом?...

Н.П. Я уже давненько слежу за бесчисленными «новациями» нашей провинциальной культурной политики, и этот документ меня поразил тем, что от него разит шапкозакидательством самого, что ни на есть социалистического толка. Замах на целых десять лет, это по-нашему, по-советски. Помнится, перед тем как угробить СССР, Горбачёв решил совершить за пару пятилеток революцию в микроэлектронике, у нас даже пять заводов собирались построить, к 2000-му году обещали всех обеспечить квартирами. Ну, а сейчас, когда народная собственность присвоена, растащена и промотана, г-н губернатор решил совершить культурную революцию областного масштаба и повысить качество жизни ульяновцев с помощью Стратегии культурной политики (СКП УО).

Корр. Звучит заманчиво…

Н.П. Ульяновцам не привыкать к всякого рода культурным инициативам, и «размахи шагов саженьи» СКП УО в провинциальной культуре были бы смешны, но смеяться, увы, не над чем. Губернатор призывает «без формализма подойти к экспертной дискуссии», но о чем дискутировать? Инициаторы и исполнители проекта СКП УО не сказали главного – о какой культуре, собственно, идёт в документе речь?.. Спроектировали, предлагают к обсуждению, а о самой культуре молчок. Это мы уже проходили неоднократно. Вот и сейчас «Год культуры» идёт, а какой (чьей) культуры, никто не знает. Может, ты знаешь?..

Корр. Предполагаю, что российской.

Н.П. Нет такого народа, и языка такого нет, а есть настойчивая, идущая сверху политика лишить культуру национальной сущности. Парадокс, но события в Крыму называют «Русской весной», а 2015 год объявляют годом (не известно какой) литературы. Граждан РФ это уже не смущает, но для жителей Крыма и Донбасса это оказывается удручающей новостью. Недавно Порошенко в Минске сказал, что «… граждане Украины могут разговаривать на УДОБНОМ для них языке. Вот и у нас из бюрократических потёмок явился «Год (удобной) культуры – 2014» и скоро явится «Год (удобной) литературы – 2015».

Корр. По какому пункту СКП УО вы хотели бы высказаться в первую очередь?

Н.П. Конечно, «культурном» покушении на Ленинский мемориал. Я рассматриваю проект «Музей СССР» как попытку унизить великое прошлое своего Отечества. Его авторы не понимают, что идея социальной справедливости для всех является корневым стержнем русской культуры. Поэтому попытка сделать из Ленинского мемориала подобие гробницы для СССР выглядит как покушение на святыню. Как

это ни прискорбно для обитателей российского списка миллиардеров, идеи Ленина в наши дни живут и побеждают. Примером тому – восставший Донбасс.

Корр. Либералы утверждают, что Россия исчерпала свой лимит социальных потрясений. Или, по вашему мнению, Октябрьская революция ещё не завершена?

Н.П. Россия тысячу лет взывала к Божией Справедливости, но когда та явилась в окровавленном «терновом венке революций», нагая как последняя, конечная Правда, то либералы пришли в ужас, от которого не оправились до сих пор. Ведь это была не та справедливость, какую они ждали для себя, то есть парламентско-либеральная, а ленинская и мужицкая Справедливость, которой благословил Россию сам Бог. Если принять эту точку зрения, то становится понятной причина ненависти Запада к русскому социализму. Она в том, что там революции совершались во имя Свободы, но не ради Справедливости. Таким образом, западная справедливость возникла из западной свободы, а русская свобода-воля происходит из Божьей Справедливости. Сегодня в России о ней нет и помину. И власть, и либералы насаждают в РФ царство свободы по западному образцу, и этим противопоставили себя Божьей воле, как это уже было в 1917 году. Посыл времени будущего, полученный человечеством сто лет назад, был столь велик, что его хватило не только на все революции двадцатого века, но и с лихвой достанет на социальные потрясения нашего века. Реальный прогноз: Россию неизбежно перекорежит новая революционная судорога.

Корр. Вы считаете, что идея создать Музей СССР обречена на провал?

Н.П. Вовсе нет. Я предполагаю, что музей СССР может состояться, если этим проектом заинтересуется компартия Китая и станет направлять в Ульяновск своих оступившихся руководителей с целью идеологической профилактики. К нам китайцы будут возить впавших в либерализм коммунистов, для того, чтобы они предметно на месте познакомились с плачевными результатами попыток жить не на свой, а на чужой лад. Эти поездки дадут китайским коммунистам представление о том, что ждёт КНР, если её руководство пойдёт по пути Горбачёва и Ельцина.

Корр. Благодарю за интервью. Надеюсь, что ваше мнение будет услышано и послужит началом дискуссии.

Без здравого смысла

Корр.Как-то недавно я просматривал подшивку единственной в 19-м веке газеты «Симбирские губернские ведомости» и был удивлен, сколь мало в то время совершалось уголовных преступлений. Было конокрадство, мелкое воровство, но убийства происходили очень редко, хотя число жителей в губернии по переписи 1897г. насчитывало 1,58 млн. чел., то есть было заметно больше, чем сейчас.

Н.П. Надеюсь, затейка сделать Ульяновск «культурной столицей Европы» не выветрилась из памяти ульяновцев? Я всегда относился к этому скептически и неоднократно предлагал в первую очередь обратить внимание на «родные овины» -- постараться сделать Ульяновск самодостаточным в культурном отношении городом и краем. В чём мы отстаем, например, от Саратова?..

Корр. Такое же захолустье. Разве что есть консерватория.

Н.П. Недавно мы отмечали 200-летие И. Гончарова, и в «Лит. Ульяновске» не появилось ни одной статьи местных авторов. А ведь Ульяновск – университетский город, здесь масса интеллигентов с гуманитарным образованием, но, увы, Гончаров не нашел ни в одном местном литераторе или историке душевного отклика. В Саратове этого конфуза не случилось бы, там еще сохраняется та самая духовная «соль», которая и созидает культурное пространство, объединяющее людей, способных поддержать традиционное искусство и отвергнуть гельманоидные новации на тему абсурда. В Ульяновске эта «соль» существует, но в виде столь разрозненных и мелких фракций, что ощутить её присутствие практически невозможно. Поэтому у нас правит культурой произвол властного креатива, который иногда превращает Ульяновск во всероссийское посмешище.

Корр. Весьма мрачноватый диагноз.

Н.П. А разве беготня по заграницам за «культурными инвестициями» в великую мировую русскую культуру – это здоровый процесс?.. И при царях наши лоботрясы лбы расшибали об европейские пороги, но так ума и не набрались. Ф. Достоевский, кстати сказать, и лекарство прописал нашим «митрофанушкам» от европомешательства, которое годится и для наших дней: «Нужно стать русскими, во-первых, и прежде всего. Стать русскими значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и он нас самих уважать. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим

наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, нас сочтут тогда за людей, а на за международную обшмыгу».

Корр. Федор Михайлович предлагает русскому стать русским и жить по принципам, которые не соответствуют всесильной толерантности. Европа нам этого не спустит – санкции и прочие инструменты давления.

Н. П. Мы говорим о том, что происходит здесь и сейчас. Я склонен думать, что, пытаясь цивилизовать нас под среднестатистического европейца, наша региональная власть не обращает внимания на СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ как духовную основу русской культуры. Отсюда удручающий губернатора протест граждан против всякого рода якобы культурных новаций, которые иногда выглядят насмешкой над здравым смыслом и традицией. И многие задаются вопросом, где вызревают и откуда появляются столь неоднозначные творческие задумки как флешмоб числу «пи», памятники тёте Вале, Гейдару Алиеву, букве Ё, Столыпину, Кочеткову, или поспешные не продуманные переименования психбольницы, библиотек?.. Мне, например, это совсем неизвестно, но суть дела не в какой-то конкретной персоне, а в том, что наряду с «министерством искусствВ(?) и культурной политики» у нас еще существует и некое коллективное бессознательное, которое вознамерилось переформатировать сознание граждан на либеральный лад.

Корр. Но в последнее время заговорили о ценностях Русского мира, в первую очередь о патриотизме. Надолго сей прекрасный порыв?..

Н.П. Для начала зададимся вопросом: есть ли у русского народа своя идеология, Коренная, ни кем не навязанная и в чём она выражена?.. Идеология русского народа есть его история, и это не мое открытие. «История Государства Российского» Н. Карамзина – это и есть русская идеология. Что же касается всякого рода хулителей русской истории, то им ответил Пушкин. «Что же касается нашей исторической ничтожности, — писал поэт Чаадаеву, - то я решительно не могу с вами согласиться... Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие - печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству... оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, — как,

неужели это не история, а бледный полузабытый сон! А Петр Великий, который один есть целая всемирная история? А Екатерина Вторая, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел Вас в Париж?...» [Пушкин, 1992, с. 51] Корень патриотизма в истории России...

Корр. Всем нам надо бы смотреть на Россию по-пушкински светло и с верой в ее великое предназначение, но мы слабые люди, пленники обстоятельств, «мы ленивы и не любопытны», помнится, искали-искали министра искусств, устроили чехарду с назначениями и никого лучше, чем есть, не нашли.

Н.П. Тут к слову будет вспомнить о Геннадии Журавлёве. Он был вполне на своем месте министра уже тем, что понимал значение русской литературы как основополагающего искусства, именно благодаря ему был издан мой роман об основании Симбирска «Государев наместник». Предпринимал он попытки поставить мою комедию «Симбирский греховодник»... У него не было амбициозных завихрений, и реально он был на своем месте, уже потому, что понимал то, чего не понимают другие: культура держится на талантах. Развитие и сохранение культуры переходит не от толпы к толпе, а от таланта к таланту.

«Корр. Недавно губернатор Сергей Морозов на Совете по продвижению чтения и поддержке книгоиздания, который прошел 12 июля, напомнил, что нынешний год – Год культуры в России, а следующий – Год литературы, предложил объявить также и Годом истории. Вас как писателя, наверно, радует столь внимательное отношение к духовному возрождению Отечества?

Н. П. В последние лет семь-восемь Ульяновск, образно говоря, треплет лихорадка перманентного «культурного развития», своего рода бег на месте, суетливая имитация культурного прогресса и превращение здравого смысла в бессмыслицу. Ведь по сути губернатор повторил то, о чём судили-рядили на Литературном собрании региона (газета «СК» от 26.04.14.) : «...в ходе заседания Литературного собрания региона. Мероприятие прошло под председательством Губернатора Сергея Морозова ...главе региона представили проект «12 симбирских литературных апостолов», нацеленный на возрождение интереса к великому историческому прошлому региона, продвижение лучших образцов отечественной и мировой литературы, повышение

читательской компетентности и развитие не только потребности, но и осознанного стремления к чтению через популяризацию творчества 12 симбирян-ульяновцев».

Корр. Неужели от безграмотной и пошлой идейки «литературных апостолов» так и не отказались? Кстати, каких писателей решено приравнять к ученикам Спасителя?

Н. П. Это русские поэты и писатели, литераторы, переводчики Николай Карамзин, Иван Гончаров, Сергей Аксаков, Николай Благов, Денис Давыдов, Абрам Новопольцев, Дмитрий Ознобишин, Дмитрий Садовников, Иван Дмитриев, Дмитрий Минаев, Николай Языков, Аполлон Коринфский…»

Парадокс в том, что «литературных апостолов» представили на канонизацию не кому-нибудь из епархии, а губернатору, чем сразу (по аналогии с Христом) возвели его умопомрачительную высоту «Литературного Спасителя», обязанного теперь возглашать «любви и правды чистые ученья… «стадам пасомого народа». А по факту поставили нашего Сергея Ивановича в «положение хуже губернаторского», как сказал бы русский классик украинского происхождения.

Корр. Как другие писатели восприняли этот странный креатив регионального Минкульта?

Н.П. Наши писатели вряд ли об этом знают. Но мнение Льва Нецветаева я могу процитировать дословно. И вот что он мне написал почти три месяца назад , когда состоялась первое явление 12 апостолов:

«Всё так, – сказал, прочитав мою апрельскую статью, Лев Николаевич Нецветаев. – Не раз писал о вопиющем состоянии здоровья талантливых художников Саблина и Савельева: мол, выделить бы им по тысчонке в месяц – где там! Умерли как бомжи. И памятник Савельеву никто, кроме меня, не поставит. Где только ни писал (вплоть до "Литературки") о том, что на постаменте памятника Гончарову ещё в 1965 году была запроектирована БРОНЗОВАЯ подпись писателя – бесполезно: обойдётся Иван Александрович краской-бронзянкой, как на деревенском кладбище. Шесть лет никого не волнует вопрос экспозиции единственной В МИРЕ обширной (220 работ), удостоенной ТРЁХ ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЕЙ пушкинианы А. И. Зыкова, ПОДАРЕННОЙ им городу. И "Литературка" об этом писала – нам это пустой звук. И даже готовый к печати альбом об этой пушкиниане увидит свет разве что при полной смене всех наших властей, ибо на мои письма губернатору

отвечает Татьяна Александровна: "...на 2014 год денежные средства на книгоиздание по отрасли "КУЛЬТУРА" НЕ ПРЕДУСМОТРЕНЫ". Видимо, в связи с названием: "Год Культуры". Ну как тут без кавычек?.. И обезьянничанье с округлённой оцифровкой явлений истории и искусства ("100 знаменитых картин", "100 знаменитых построек" и т.д., и т.п.), рассчитанное на узколобого западного обывателя, активно прививается в России. Но с двенадцатью апостолами - тут уж хватанули через край. Владыка Прокл, будь он жив, дал бы серьёзную отповедь. С евангельской терминологией надо бы поосторожней, а то ведь и поименовать потянет каждого апостола - так кого же на роль Иуды?

Корр. Любопытно было бы узнать мнение нового владыки Феофана о возведении в апостолы, того же Николая Благова?..

Н.П. Денис Давыдов по части гусарства был ещё тот ухарь. Есть у него совсем не апостольские строки:

БОГОМОЛКА

Кто знает нашу богомолку,
Тот с ней узнал наедине,
Что взор плутовки втихомолку
Поет акафист сатане.
Как сладко с ней играть глазами,
Ниц падая перед крестом,
И окаянными словами
Перерывать ее псалом!
О, как люблю ее ворчанье;
На языке ее всегда
Отказ идет как обещанье:
Нет на словах - на деле да.
И - грешница - всегда сначала
Она завопит горячо:
"О, варвар! изверг! я пропала!"
А после: "Милый друг, еще...

Корр. Стихи великолепны, но...

Н.П. Есть и еще одно «НО». Наш маститый краевед Ж. Трофимов воспринял креативную затейку с апостолами всерьёз и строго указал её авторам необходимость «уточнить список апостолов». По его мнению, первый переводчик «Слова о полку Игореве» на современный язык Дмитрий Иванович Минаев гораздо выше Новопольцева, однако

сказочник-балагур занесён в список, а отмеченный Белинским литератор – нет. В числе «апостолов» его сын Дмитрий Дмитриевич. Несправедливо обойден вниманием писатель, драматург и публицист Валерьян Назарьев, который учился в Казанском государственном университете вместе со Львом Толстым, а в своих работах показал развитие российского села. Нельзя забывать и об острослове Ишке Мятлине, считает Трофимов. Его стихи по достоинству оценили Пушкин и Лермонтов. По мнению краеведа, число «апостолов» вполне может быть более двенадцати. Скоро могут посыпаться предложения новых апостольских кандидатур от падких на бестолковщину граждан, словом, культурный процесс пошел без оглядки на здравый смысл.

Корр. Стало быть, вы написали статью, а ее не услышали. А на последнем заседании совета по книгоиздании подтвердили «апостольский» замах в продвижении чтения книг.

Н.П. Написал, но обратился не губернатору, а к здравому смыслу: не пора ли остановиться и понять, что навязывание апостольства вряд ли понравилось бы Карамзину, Гончарову, Дмитриеву, Языкову как писателям, выше всего почитавшим Бога и воплотивших в своих произведениях нерушимые заветы, не апостольского, а христианского служения Божественной Правде и Красоте…

Кто мы, Господи?

Предназначение русского писателя состоит в ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ как отдельных людей, так и всего народа. И обещанное Спасителем человеку обожение вряд ли возможно без его очеловечивания под воздействием русской классической литературы, которая для того и существует, чтобы удовлетворять духовные запросы на Красоту и Правду.

Немного в жизни счастья, света,
Никто своих не знает дней,
Но есть призванье у поэта –
Очеловечивать людей.

-1-

Пушкин о своих современниках, имея ввиду людей образованных, сказал, что «мы ленивы и не любопытны». За два века мы не изменились Сегодня в России человек, в какую сторону не поглядит, до чего не дотронется - всюду натыкается, если не на саму ложь, так сказать, в чистом виде, то на испачканные враньем еще недавно чистые, а то и святые для народа сущности. Любовь, честь, верность, патриотизм, почтение к родителям, забота о детях и многие другие нравственные качества человека умаляются и вымываются его равнодущием к основам русского дома. Равнодушие – вот что составляет основу «духовности» нашего современника. В кои веки можно было вообразить, что в России будет

Они знают, в какую точку надо бить, чтобы обрушить русскую православную цивилизацию и навсегда прекратить ее существование во времени. С этой целью и возникло, как бы само собой, а на деле выпестованное как в России так и за ее пределами черезвычайно заразная и прилипчивая рускоязычность. Эта таже русофобия, но в небольших гомеопавтических дозах, которую скармливали и продолжают скармливать самой читающей стране в мире через русскоязычную литературу.

Сегодня духовная основа русского народа -- художественная литература пребывает в исковерканном состоянии. Часть ее оруссказычилась и превратилась в гнилостный ходячий труп, заражающий похабством все, с чем только не соприкоснется. И причисляющая себя к русским литераторам разношерстная публика, похожая, простите, на стадо баранов толпа членов Союза писателей то и дело распускающих жалкие нюни над страждущей Россией.

-2-

Не сомневаюсь, что многие воспримут мои слова с недоверием: опять, дескать страшилка мировым заговором… Для ответа я припас довольно известный анекдот. Кстати, он из Интернета.

Разговаривают две коровы.

- Знаешь, мне кажется, что они нас держат только для того, чтобы пить наше молоко, а потом - убить и съесть!

- Да брось ты свою дурацкую теорию заговора! А то опять над тобой все стадо смеяться будет. Не убеждает?..

-3-

И не сможет убедить, потому что распад Советского Союза нанёс неизлечимые душевные повреждения многим десяткам миллионов

людей. К ним относятся как те, кто по факту стали клятвопреступниками, а зачастую предателями: члены КПСС, комсомола, военнообязанные, принявшие воинскую присягу, милиционеры, чекисты; так и те миллионы наших сограждан, кто встал на путь стяжательства, воровства, вандализма, оплёвывания отеческих святынь и морали. Это привело к тому, что в 1991 году в стране разразилась психическая эпидемия со стопроцентным поражением всего народа, которая только сейчас пошла на спад. по сей день ни как не прекратится психическая эпидемия, вызванная распадом-развалом СССР, и все мы больны: нас терзают муки отступников и предателей той высшей Правды, ради которой отдали жизни милионны безвестных героев и мученников. Русскому народу за свою историю пришлось вынести немало бед и лишений, но катастрофа распада СССР, пожалуй, не имеет аналогов в мировой истории. Россия потерпела поражение на всех направлениях: идеологическом, экономическом и духовном.. В стране, где четверть населения оказалась в одночасье клятвопреступниками, разразилась психическая эпидемия. Миллионы граждан были ввергнуты безысходностью своего нищенского существования в спекуляцию и опоганили свои души обманом, воровством и мелочным соучастием в разграблении государства. Нравственное уродство стало повсеместным и признанным законами явлением, а добропорядочность и честность стали выглядеть как отклонение от нормы общественной жизни.

Такое не прощается. Остается единственное -- постараться забыть пршлое или отречься от него, погрузившись в болото русскоязычности с ее воровским либерализмом, одуманивая себя шаткой надеждой, что все обойдется, отстоится и устаканится.

Но есть еще другого толка люди.

За Отчизну гибли молодыми
Мужики в Великую войну.
Как и чем я смою перед ними,
Замолю постыдную вину?
Вроде, не блажил и не витийствовал,
Но свою страну не сохранил.
Значит, в самом главном я не выстоял,
В самом главном Правде изменил.

О культуре подлинной и мнимой.

Вместо послесловия к роману «Бесстыжий остров»

Россия никогда не была и, надеюсь, никогда не будет страной спекулянтов, лавочников, ростовщиков и мигрантов, в которую пытаются её превратить либералы. Для этого они самым решительным образом внедряют в сознание русского народа, пошлое мировоззрение потребителей массовой культуры в виде так называемого современного искусства. В последние три и четыре года и у нас заметно активизировалось, так скажем, сомнительное «культурное строительство». Проводятся затмевающие традицонное мировосприятие Культурные форумы. Осмелев, ульяновские культуртрегеры объявляют провинциальный город претендентом на звание «Культурная столица» то Европы, то СНГ. С большой помпой и без видимой пользы был отмечен 200-летний юбилей И. А. Гончарова.

И сегодня все больше ульяновцев склонны видеть в этой суете и шумихе покушение на привычный уклад жизни и попытку подменить традиционные ценности русской культуры нашествием современной (актуальной) квазикультуры как воинствующей идеологии либерализма. И многие задаются вопросом, где вызревают и откуда появляются столь неоднозначные творческие задумки как флешмоб числу «пи», памятники тёте Вале, Гейдару Алиеву, букве Ё, Столыпину, Кочеткову, или поспешное переименование психбольницы?.. Мне, например, это совсем неизвестно, но суть дела не в какой-то конкретной персоне, а в том, что наряду с «министерством искусствВ(?) и культурной политики» у нас еще существует и некое коллективное бессознательное, которое вознамерилось переформатировать сознание граждан на либеральный лад.

Важна тенденция, а она ясна как божий день: почти все "креативные задумки" возникают в среде носителей так называемого «клипового сознания» которое формируется, в свою очередь, под влиянием чиновного раболепия и массовой культуры: ТВ, рок - музыка, вульгарной эстрада, пошлые телесериалы, компьютеромания…при полном забвении русской классики. Клиповое сознание упрощает сложное, принижает великое и возвеличивает пошлое. Доказано, что клиповое сознание не способно ни к анализу, ни к синтезу, это – ущербный рассудок, поскольку он не может воспринимать классические музыку, живопись, литературу, которые требуют сосредоточенности и умения делать выводы, и цепко держится за то, что ему кажется однозначным и понятным. Бравый

солдат Кочетков – вот типичный образчик клипового сознания, который мгновеннно был им освоен, во-первых, как понятие (патриот и герой) и, во-вторых, как образ (протез, грудь в крестах). Трезвые сомнения – «А был ли мальчик?» в расчёт не принимаются: разумеется, был, и все его видели.

Ульяновцев, без их ведома, все чаще погружают в атмосферу актуального искусства, основой которого являются перформанс и клиповое сознание, как его творцов, так и его потребителей. Ведущую роль в этом специфическом «творческом» процессе играет «искусствовед-толкователь» перформанса, которым зачастую становится сам автор «шедевра». Он-то и растолкует зевакам, как правильно понимать «картонный город», собирание пазлов и прочие креативные выдумки.

Показателен в этом смысле поэтический марафон в честь 70-летия области, результатом коего стала якобы коллективно сочинённая баллада, которую затем на свой лад истолковал один из наших звонких рифмачей. Этот образчик актуального искусства недавно был оглашен в мемориале на самом высоком административном уровне. А вот слово поэтам Карамзину, Дмитриеву, Языкову, Садовникову, Благову, которые создали о нашем крае подлинные поэтические шедевры, не дали, они сегодня не актуальны. В том же ряду и другое совсем нежиданное решение – приобщить перформансистов к творческому наследию Аркадия Пластова. Пусть порезвятся. Во всяком случае, в этом году одну премию вручат за «Инновационный проект в области визуальных искусств «Пластов и современность». Вот такой подарок реалисту-художнику от заклипованных потомков.

За последние четверть века в России многое изменилось. Народ от литературы, которая является стержнем русской культуры, отшатнулся, потому что самые известные русскоязычные писатели, считавшиеся солью русской советской литературы, выступили на стороне разрушителей СССР и, по сути, предали воспитанный на пушкинском гуманизме советский народ на растление и поругание во имя либерализма. В конце 80-х годов прошлого века литературные журналы обрушили на читателей словопады «правды» про репрессии, «слезинку ребёнка», и только сейчас стала понятна настоящая цель этих публикаций. Русскоязычные писатели не только крепко помогли предательской клике Ельцина перезапрячь народ из одних оглоблей в другие, но и (не хочется верить, что навсегда) отучили его от трепетно-

доверчивого отношения к книге, которое на Руси существовало со времён первоучителей славянских.

Русская литература пушкинского корня, в отличие от русскоязычной, всегда была учительной, то есть научающей каждого обратившегося к ней человека разумному, доброму, вечному. Сейчас она загнана в потёмки невостребованности не какими-то пришлыми злодеями, а теми, кого она воспитывала на принципах справедливости, от которой они предательски отреклись. «Если у реформаторов будет достаточно сил, чтобы держать традиционную русскую культуру в хрипящем полузадушенном состоянии, - предупреждает философ С. Кара-Мурза («Русский коммунизм»), - то Россия как цивилизация и как большая страна будет ликвидирована».

Иногда я задюсь вопросом: осознают ли ульяновские писатели свою ответственность как инженеры человеческих душ?.. Или они предпочитают быть всегда от всего в стороне? Или говорить правду им не дает печалемор, который поразил русскую интеллигенцию в 1917 году, а затем в 1991?

Следует признать, что реальная литература существует как бы вне местного Союза писателей, который не имея ни помещения, ни денег, промотав какой был авторитет, изжил себя тем, что не осознаёт себя как действенное творческое объединение русских литераторов, отстаивающих основополагающие принципы отечественной культуры. Он давно превратился в кружок при минкульте региона, коему писатели не нужны в принципе, как и «Культурной столице».

И кто вообще в области знает, кроме нескольких учёных мужей, что основой всех искусств была, есть и будет всегда – художественная литература, а главным действующим субъектом культурного процесса является писатель?.. Сценические и изобразительные искусства, музыка, кино и многое другое своими достижениями во многом обязаны художественной литературе, а поэзию Белинский считал «высшим из искусств». Россия богата на таланты, и даже в Ульяновске найдется с пяток талантливых авторов, даже патриотические писатели есть, но литературы в целом как явления, у нас нет, потому что нет осознанного летературного протеста против обыдления народа. Каждый писатель сам по себе, и все они бредут своим путём поодиночке. Хотя каждому пора себя осознать, какой он писатель – русский или русскоязычный? Идёт он твёрдой поступью по пушкинскому пути, или хиляет следом за тем же Бродским.

Вряд ли кто из наших писателей осознает, что сегодня для него главным является быть «мостиком», который не дает распасться духовной связи между поколениями в пору державного безвременья. Через год-два суета с мнимыми культурными столицами и атрибутами «актуальной» псевдокультуры схлынет, останется стыд и горечь, что народ держали за лохов, наобещав ему культурный расцвет до западноевропейского уровня, не ведая о том, что культура русской цивилизации самодостаточна и не нуждается в пошлых заимствованиях со стороны. Русская культура и её гении: Ломоносов, Пушкин, Карамзин, Хомяков, Достоевский, Ключевский, Менделеев, Ленин, Сталин, Королёв и весь сонм делателей культуры державного значения взросли на родной отеческой почве, а не были завезёны из-за рубежа. Мы сильны своей историей, и Ульяновск – не исключение, и нам следует обращаться, в первую очередь, к ней как к источнику культурного возмужания народа, а не устраивать праздники духовной пустоты регионального масштаба.

Признаюсь, у меня были большие надежды на 200-летие И. А. Гончарова. Юбилей должен был убедить региональную власть в необходимости создания полноценного писательского журнала для всех регионов ПФО, с привлечением к нему лучших русских писателей, что стало бы реальной точкой роста культуры региона, а не очередным перформансом на заданную тему.

Но, видимо, у власть предержащих в сознание пока не вошло понимание того, что создание полноценного литературного журнала неизбежно и очень скоро ввело бы Ульяновск в число очень немногих городов в стране, имеющих право называться хотя бы отчасти культурными, чего не сделают и десятки пустопорожних Культурных форумов. Пока у меня такое ощущение, что делать стоящее дело на поприще культуры у нас не спешат, а устроить околокультурную суету, пошуметь, погулять, навезти гостей и забыть о своих делателях традиционного искусства – это про нас, это из нас махровый провинциализм прёт, да так, что хоть святых вон выноси.

Что подумал бы наша совесть И. Гончаров, посмотрев на это суетное подобострастие ко всему чужому? Наверно, укоризненно бы промолвил: **«Надо прежде делать для своего народа, потом для человечества, во имя человечества». См. «ЛУ» № 3-4, 2008, с. 140.** Эти слова писателя адресованы не в бровь, а глаз нынешней выборной

власти, но она их, увы, не слышит. И я убежден, что сегодня ей русская литература не нужна, потому что она уже двадцать лет не может освободиться от липких тенёт либерализма, в чьих «святцах» про патриотизм говорится только дурное и лживое. Но я также убежден, что патриотизм, а не «современная» культура неизбежно станет стержнем культурной политики государства. И это не только моё мнение:

«Можно сказать, что самой серьёзной проблемой современной патриотической литературы является и отсутствие поддержки власти, – *пишет* всероссийски известный литературный критик В. Бондаренко. – Помните, как Екатерина насильно заставляла крестьян сажать картошку, они не хотели сажать, бунтовали, бывали биты за это батогами и плетьми. Но теперь без картошки нельзя представить русского крестьянина. Так вот точно так же власть обязана насаждать национальную русскую культуру… Президент Путин почувствовал, что либеральные писатели, все эти Акунины, Быковы – на оппозиционных тусовках, они все против него, а ему нечем защититься. У власти нет своей культуры, своей литературы. Конечно, пусть развиваются все направления, вплоть до порнухи, но на литературу, которая пропагандирует здоровые традиционные национальные ценности, государство должно выделять деньги. Вы думаете, в Америке не выделяют деньги на культуру? Выделяют бешеные деньги, но на необходимое государству, а не на разрушающее его искусство. Обеспечивают Голливуд, создающий культ «американской мечты». А есть отдельные троцкистские киностудии, фашистские киностудии; Америка – страна свободная. Но государство выделяет деньги на то, что необходимо государству. Если нашему государству не нужна патриотика, а сами патриоты тоже не могут соорганизоваться, то патриотический литературный процесс в России в состоянии хаоса. Авторы творят поодиночке, без поддержки, прорываются к читателю своими силами».

Во все времена литература находилась под пристальным вниманием власти. И в царской России, и в советской, особенно при Сталине, который и сам был усердным книгочеем, и высшим национальным достоянием считал русскую классическую литературу.Большевикам хватило двадцати лет, чтобы вернуться к здравому смыслу. В 1937 году было с государственным размахом отмечено столетие со дня смерти Пушкина.

Тогда власть и литература решали единую задачу очеловечивания людей (без религии) посредством художественного слова, и два

поколения советских людей: те, что победили германский фашизм и те, что уравняли по военной мощи СССР с США, были воспитаны русской классической литературой. И не только воспитаны: писатели пушкинской школы определили их нравственные ориентиры на всю жизнь.

Русская литературная классика, а совсем не марксизм-ленинизм, стала духовным стержнем советской цивилизации. И сегодня у России нет этого духовного стержня. Как это ни прискорбно для сторонников либерализма российского окраса, но они вряд ли смогут найти поддержку и оправдание своим идеям и поступкам в отечественной литературе. У англичан такой пример есть – Робинзон Крузо, а у нас?..

Есть ли положительный образ буржуя в русской словесности?.. Скорее всего, нет. Могут сказать, что это откупщик Муразов из второго тома «Мёртвых душ», который вёл с Чичиковым душеспасительные беседы. Но вторую часть своей поэмы Гоголь предал сожжению. В его гении – ВСЁ творчество. И пламя, в котором, испепеляясь, корчились страницы 2-го тома «Мёртвых душ», все последующие русские писатели воспринимали как предостерегающий сигнал о том, что богатство, а тем более полученное воровским и грабительским путём, как чёрного кобеля, никогда не отмыть добела. Допускаю, что многих из нас можно силком заставить признать праведность и легитимность воровской приватизации. Но русская литература с этим никогда не согласится.

Пора ответственным за культуру лицам перестать радеть о подкидыше, коим явилась в Ульяновск «актуальная культура», и задуматься о коренных духовных ценностях русского народа. В первую очередь, о песне, о наших задушевных народных песнях, которые певали наши родители. И надо на деньги Культурного форума создать в каждом районе области хотя бы по одному хору, поспособствовать тому, чтобы народ запел. А то печальная получается картина: нефти и газа в стране ещё хоть залейся, а народ перестал петь, это ли не катастрофа, в которой следует разобраться всем ветвям власти, деятелям традиционной культуры, и в первую очередь – духовенству, ибо они главные ответчики перед Богом за душу народа. Спросят, почему именно народная песня?.. В жизни есть много такого, что может объединить людей, как на хорошее, так и на плохое дело. Народная песня объединяет не наши физические сущности, а наши души в той чистоте, в которой они даны

нам от Бога. Она омывает наши души подобно животворящему источнику.

В Европе поддерживается в первую очередь традиционное искусство, а у нас русскоя культура государством не востребована, и оно насаждет противную корневым ценностям русского народа идеологию, замаскированную под искусство. Впервые эксперемент по оккупации русского сознания современным искусством был проведен Гельманом и Мильграмом в Перми. В течение нескольких лет они за счет бюджета креативно изголялись над пермяками, пока их не выпроводили. Но эти шустряки уже отметились на Культурных форумах в Ульяновске, и, кажется, непрочь перебраться к нам навсегда. В Перми им противостояло сплоченное культурное сообщество писателей, художников и общественные объединения. В Ульяновске никто и не вякнет, тем более, что наши руководители культуры все - лоббисты современого искусства. И лет через пять «флешмобнутый» народ «не Пушкина и Гоголя с базара понесёт», а коробки с пазлами, картонные города и пластмассовые бюстики великого поэта всея демократической Руси Иосифа Бродского.

Открытое письмо Н. Михалкову

Уважаемый Никита Сергеевич!

Недавно я видел и слышал вас в программе В. Соловьёва по поводу вашего очередного киношедевра. Вы много чего умного и злободневного сказали про русский народ, но меня как русского писателя удивило, что вы не упомянули о «Годе культуры», который победно шествует по просторам русского мира, прикинувшись безымянной невидимкой. Что, вас никогда не заинтересовало, какой культуры Год нынче на дворе? Российской?.. Но нет ни такого языка, ни народа. Я знал только одного россиянина Ельцина. В моей многоэтажке нет ни одного россиянина, все жильцы, русские, татары, чуваши, мордва, придерживаются православной или мусульманской культурной традиции. Тогда может быть вы, кого социологи зачислили в нравственные авторитеты РФ, разъясните, почему русская культура в такой немилости, как и русская литература, поскольку 2015 объявлен как «Год литературы». Но что это за литература?..

Получил я недавно письмо из Минска от философа и публициста Виктора Билана и хочу вас познакомить с небольшой выдержкой,

которая тоже нуждается в вашем комментарии: «Чем больше перечитываю проект Основ государственной культурной политики, тем больше вопросов и недоумений он вызывает. Начинается документ с абсолютно неверного посыла, что, мол, «Россия — государство, создавшее великую культуру». Культуру создает народ в процессе самоформирования и освоения мира. Сердцем культуры является мировоззрение, формирующееся на основе собственных (осмысление опыта) и привнесенных извне идей и знаний. Устройство и сила общества (и государства!) естественным образом проистекают из уровня развития культуры (духовной и материальной). Т.е. в соотношении государство – культура первична культура, а государство является ее порождением.

Также вызывает протест утверждение, что «целью Российского государства и общества на современном историческом этапе является сильная, единая, независимая во всех отношениях Россия» Если мы для большей ясности опустим все определения в этом предложении, то получается, что целью Российского государства является строительство Российского государства. Т. е. государство для государства! Что-то здесь не так, и мне кажется, что в 20 веке мы уже это проходили. А где человек, для которого эта сильная и независимая? Опять винтик в могучей машине? Опять возможность оправдать лозунг: «Да здравствует ГУЛАГ для несогласных?» И потом, какое государство не хочет быть сильным, единым, независимым? Это банальность».

Кто подлинный автор «Основ…» ? Опять бесы?..

Историческая проза в Ульяновске есть!

Еще несколько лет назад в Ульяновске полностью отсутствовала историческая художественная проза, и надежд на её появление было очень мало, поскольку не было писателя, чей талант был бы нацелен в прошлое нашего края. И все свыклись с тем, что современный Ульяновск – это глухая периферия не только в исторической, но и в русской литературе вообще, если не брать во внимание творчество известных классиков 19-го века.

И вот в течение небольшого количества лет(2006-2012) на наших глазах прозошло, к сожалению, еще мало кем по достоинству оцененное событие. Писатель Н.А. Полотнянко, живущий здесь, в этом городе, среди нас, неожиданно для всех «выстрелил» целой серией исторических

романов: «Государев наместник» («Богдан Хитрово») (2007), «Бунташное войско Стеньки Разина» (2008), «Клад Емельяна Пугачёва» (2009), «Жертва сладости немецкой», «Повесть о скромной отшельнице…»(2010); две пьесы: «Симбирский греховодник» (2010) и «Клад Емельяна Пугачева» (2012).Кроме этого, им написана поэтическая книга «Симбирский Временник».

Все вместе они составляют впечатляющую картину наиболее ярких страниц жизни нашего края в 17-м и первой половине 19 вв., где речь идет о Б. Хитрово, С. Разине и Е. Пугачеве, симбирском дворянстве в контексте событий большой российской истории.

Обращает на себя внимание верность автора историческому времени и тематике. Исключая легкую, остроумную комедию «Симбирский греховодник», внимание Н.А. Полотнянко обращено к судьбоносным периодам российской истории, когда власть стоит лицом к лицу с народом и вынуждена держать перед ним ответ за всё совешенные ею неправды. Такое бывало раньше в российской истории, и пребудет всегда.

Конечно, и раньше писали и о бунташном веке, и непосредственно о С.Разине, но об осаде Симбирска в художественной литературе рассказано впервые с завидным мастерством художника слова. И в этом смысле автор возвращает читателей в языковую стихию русской классики, с которой не в силах совладать современные русскоязычные литераторы. Но для Н. Полотнянко все написанное им органично, и в лучшем смысле традиционно, потому что опирается на смыслы русского бытия. Поэтому его поэзия и проза близка всем, кто еще не отпал от своего народа и стремится к познанию Отечества.

Художественной особенностью романов и пьес Н.А. Полотнянко является то, что трагедийный исторический материал, подан без пафоса, без лобовой дидактики, а сдержанно, порою иронично или даже просто с юмором. И это нормально, так как история даже самых великих эпох складывается из судеб обычных людей. Наверху действуют «наполеоны», а внизу простые смертные, которые не произносят ярких речей и не делают героических жестов. Поэтому на страницах произведений Н.А. Полотнянко его герои живут, а не «красиво» творят историю.

Галерея исторических персонажей в произведениях нашего автора разнообразна. Здесь и царь Алексей Михайлович и императрица Екатерина II, и вожди народных восстаний и служилые люди, и казаки, и крепостные, и колдуны, и симбирский губернатор, и И.А. Гончаров… И каждый герой – индивидуальность, их не спутаешь друг с другом,

различаются они не только именами, но и характерами, каждый ведет свое соло в партитуре романа или даже стихотворения.

Как профессиональный историк я знаю, что создавать историческую ходожественную литературу очень сложно. Мало того, что автор должен держать сюжет, наполнять героев жизнью, так еще нужно знать историю, причем не историю вообще, а данную конкретную во всех ее деталях (события, лица, даты, политическую ситуацию, географические названия), надо знать помимо истории подвижной историю другого, менее подвижного пласта бытия человеческого общества (быт, мировоззрение, хозяйство), при чем во всех деталях. Стоит один раз сбиться и неслучайный читатель крикнет: «Не верю!», а произведение перейдет из разряда исторической литературы в перечень околоисторической писанины. Следует отдать должное Н.А. Полотнянко – он сумел этого избежать. От эпохи до мелочи – все верно, все убеждает, все опирается на источники.

И, наконец, очень важно отметить, что Н.А. Полотнянко, помимо чисто исторических романов, фактически создал современную литературную летопись Ульяновска начала 21 века: романы «Загон для отверженных», «Счастлив посмертно»(«Огненный Спас»), (современный русский роман «Бесстыжий остров») в которых наш край наконец-то нашел свое истинное художественное отражение в стал частью великой русской литературы. Но это тема для другого разговора, специалистов по современной русской литературе.

Кузнецов В.Н., доктор исторических наук,

Что наше: «тьмы низких истин» или …

В расположенной неподалёку от моего дома библиотеке самая большая комната наполнена стеллажами с книгами, которые уже много лет никто не брал в руки. Это отдел русской литературы. Возможно, когда-нибудь к этим книгам вернётся читатель, но сейчас высоченные шеренги стеллажей, замершие в мемориальном оцепенении, производят гнетущее впечатление. И порой кажется, что здесь хранятся не просто книги, а остановившее своё течение время. Долго находиться одному среди книг невмоготу, и я покидаю усыпальницу русской словесности микрорайонного масштаба.

-Так ничего и не выбрали?- спрашивает библиотекарь.- Скажите, ведь вы писатель, что за беда случилась с народом, почему он перестал читать книги?

Ничего не ответив, я отправился домой и уселся с кружкой чая к телевизору. Началась новостная программа. В первом сюжете ставшая уже ритуальной встреча губернатора из зауральской глубинки с президентом страны.

-Как там у вас чувствует себя малый бизнес? - вопрошает глава государства.

-У нас принята комплексная программа по его развитию, - заторопился губернатор. -Запланированно израсходовать более ста пятидесяти миллионов рублей на поддержку мелких предпринимателей…

Я постоянно смотрю телевизор, и ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь докладывал президенту, что открыто столько-то библиотек, приобретено для них такое-то число книг и выписано литературных журналов. В чём же причина столь прохладного отношения должностных лиц к отечественной словесности, которая в России всегда была «ломовой лошадью» образования и прогресса?

Складывается впечатление, что русская литература пришлась демократической власти не ко двору, что она в чём-то перед ней виновата, но чем именно она вызвала неудовольствие никто не ведает, а ведь давно пришла пора определиться по этому вопросу и писателям, и президенту. Или во всеуслышанье признать, что русская литература даже как гипотеза не рассматривается в проекте будущего России, потому что вся она, от готового взойти «за единый аз» на костер протопопа Аввакума до первоклассника из сельской глубинки, написавшего первый стишок о весне, отрицает либеральные ценности западного толка, которые за последние двадцать лет набили оскомину, как показывают соцопросы, почти всему населению страны.

Русскому народу за свою историю пришлось вынести немало бед и лишений, но катастрофа распада СССР, пожалуй, не имеет аналогов в мировой истории. Россия потерпела поражение на всех направлениях: идеологическом, экономическом и духовном.. В стране, где четверть населения оказалась в одночасье клятвопреступниками, разразилась психическая эпидемия. Миллионы граждан были ввергнуты безысходностью своего нищенского существования в спекуляцию и опоганили свои души обманом, воровством и мелочным соучастием в разграблении государства. Нравственное уродство стало повсеместным и признанным законами явлением, а добропорядочность и честность стали выглядеть как отклонение от нормы общественной жизни.

В наши сумеречные дни о русском народе его недоброжелателями сказано много лукавого, лживого и грязного, что на нём и проплеванного

места не осталось - он и фашист, и дикарь, и еще бог знает кто, и это не может не подтолкнуть писателя разобраться и понять, почему на русских косо поглядывают и заграница, и «Чаадаевы» перестроечного закваса.

В русском народе, как и во всяком другом, есть своя только ему присущая правда, дарованная богом. И коренная правда русского народа заключается в том, что ему всегда были по сердцу не «тьмы низких истин», а «нас возвышающий обман». Таким он был всегда от своего начала, и этим объясняется его искренняя вера в Христа и не менее горячая вера в «возвышающий обман» коммунистической идеи и её обязательное осуществление именно в таком виде, в каком народ представлял «царство справедливости» во все времена своего бытия.

Неприятели всего русского склонны видеть в этом миросозерцании ущербность русского человека, хотя он в своём «возвышающем обмане» о той же Дарье-реке, Беловодье, граде Китеже обретал внутреннюю свободу и нравственную высоту, позволявшую ему с сожалением взирать на всех, кого соблазнили «тьмы низких истин»,как на людей заблудших и достойных сочувствия.

Расставаясь с «возвышающим обманом» коммунистической идеи, русский народ неизбежно должен всмотреться в самого себя, в свои нравственные начала, в свою историю, в своё будущее,которое уже явилось к нему, схватило за глотку и вознамерилось переформатировать его душу в соответствии с требованиями рынка.

Русским ждать помощи и сочувственного понимания неоткуда. Избранная ими власть к своему коренному народу равнодушна, интеллигенция в лучшем случае сочувственно вздыхает, заклятые друзья русского народа продолжают через СМИ осуществлять его духовный геноцид. Скажем последнюю правду: русским, чтобы спасти себя и державу поможет только обращение к тому, что составляет основу их духовной жизни - великой русской литературе. И здесь будет к месту вспомнить то, что сказал о русском языке, имея ,конечно , ввиду русскую литературу, И.С.Тургенев:

- Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, - ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя - как не впасть в отчаянье при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Сейчас редко, кто помнит наизусть это коротенькое стихотворение в прозе, написанное либералом и западником в порыве творческого прозрения, а ведь пришла всем нам пора проникнуться его трагедийным

смыслом. Дело, мои дорогие соотечественники, обстоит таким образом, что у русского народа почти ничего своего не осталось, кроме языка и великой литературы. Все материальное украдено, растащено, присвоено теми, кому дороги и близки «тьмы низких истин», что опять даёт повод нашим недоброжелателям обвинить русских в неспособности к сопротивлению и духовном вырождении.

Русских припёрли к стенке, и теперь на, кровь из носу, предстоит ответить, такие ли мы слабаки, и слюнтяи, какими нас считают на Западе, а сейчас и на Юге, или другие - могучий народ, чья историческая миссия наконец- то осознана им во всей её полноте.

Вне всякого сомнения такой ответ будет дан. 11 декабря 2010 года, наконец-то, наглядно показало, что им может быть бунт, но это неприемлемо во всех отношениях. Что же нужно сделать еще, чтобы заставить власть повернуться лицом к коренному народу России? Ответ, как это не покажется странным, можно найти в призывах модернизации страны, которые то и дело озвучивают представители кремлёвской администрации. Думаю, многие согласятся с тем, что Россия сейчас, как никогда, нуждается в коренной модернизации, но не по Юргенсу, а по нашей общенациональной святыне – Александру Сергеевичу Пушкину. Либеральные попытки погрузить народ во «тьмы низких истин» бесперспективны, пока у него есть Пушкин, первым из поэтов, простёрший свой гений до крайних пределов бытия русской цивилизации, за которыми человеческая мысль находит только Бога.

Сегодня всем народам России, а не только русскому, нужен врачующий души «нас возвышающий обман». Но это должна быть не выдумка о неизбежном счастье, на идеологической мякине, нас уже не провести. Русская модернизация должна состоять в возвращении основополагающим словам их действительного значения. Когда из предателя Власова делают героя, разграбление страны называют приватизацией, то этому нужно решительно противостоять. Но как?.. Ответ опять же подсказывает правозащитная публика, суетящаяся вокруг Кремля с проектом десоветизации русского народа.

Спорить с ними бесполезно, но свой встречный проект писательское сообщество России обязано выставить. Нужно предложить Федеральному Собранию объявить непреложной истиной максиму Пушкина: «Неуважение к именам, освященным славою (первый признак невежества и слабоумия), к несчастью почитается у нас не только дозволенным, но еще и похвальным удальством». Может быть этот шаг, наконец-то, позволит привести во вменяемое состояние телевидение,

поскольку у наблюдательного совета появиться однозначная, освященная авторитетом русского гения правовая база?

Конечно, моё предложение вряд ли найдёт поддержку, слишком много у него найдётся противников, погруженных во «тьмы низких истин», рыцарей чистогана, горлохватов наживы, которым мила либеральная свобода поганить святыни:

Хвала, что есть у нас свобода,
Но что в ней проку, коль при ней
Оскорблена душа народа
В основе праведной своей.

Русский народ оскорблён в своей глубинной сути. Попраны его коренные представления о справедливости, добре и благе. Совершившие это кощунство насильники пребывают в полной уверенности, что победили русский народ, сели ему на шею. Какое смертельно опасное заблуждение!

Возмущение народа нарастает, он ещё слаб, неорганизован, но уже нащупывает точку опоры и очень скоро уразумеет, что точкой опоры и самоспасения русского народа и других народов России является язык и великая русская литература. Тем, кто сомневается в сказанном, надо вспомнить, что евреи и армяне сохранили себя как народ, благодаря тому, что держались изо всех сил за свои священные книги. «Свято то, что объединяет много душ,» - сказал Гёте. Русский народ объединяет язык Пушкина, и оскорбленная народная душа лечиться одним - правдой художественного слова. Сейчас преступно врать даже самому себе, что с каждым днём жить становиться лучше и веселей. Мы все вдребезги изоврались и не ведаем, что ложь разрушает самое сокровенное в нас почти необратимым образом. Человеческая душа пребывает в сохраняющем её от повреждения грехами коконе совести, а ежедневная .ложь от Москвы и до самых окраин разрушает эту оболочку, подобно ржавчине, которою смыть с души может быть только правда словом истинного Святого Земли Русской - Пушкина.

Однако очищение души состоится только тогда, когда зараженные гнилью либерализма струпья спадут или будут счищены с тела России, и будет достигнуто понимание народом своей сути - «нас возвышающий обман» есть ни что иное как привычное состояние духа русского народа, а «низкие истины» рынка - его предсмертные судороги.

Что такое Русская Библия?..

-1-

Так повелось ещё с Петра I, что русских людей со школьной скамьи приучают смотреть на всё своё национальное и природное русское через чужие очки. Эта метода обучения и воспитания стала доминирующей и в наше время, поскольку доморощенные либералы уверены, что в сфере наук об обществе русские не создали ничего своего и вынуждены повторять во всём европейцев, учить их философию, историю, социологию и прочие гуманитарные науки.

И хотя это мнение не соответствует действительности, именно оно усилено насаждается в народе, который обладает своей БИБЛИЕЙ, вобравшей в себя все смыслы русского бытия, открывает человеку Бога в правде и красоте. Речь, конечно, идёт великой русской литературе, которая должна рассматриваться как учебник жизни, в коем есть и философия, и история, и социология. И всё это сотворено на русский лад и во имя сохранения на праведном пути русского народа — мученика во Христе.

Крестный путь наших пращуров начался задолго до официального принятия христианства, и тому подтверждение первая книга Русской Библии – устное народное творчество (сказки, загадки, пословицы, песни), в которых художественно запечатлён нравственный идеал русского народа, предвосхитивший многое из заповедей Спасителя. Вторая книга — богатырская (былины, исторические повести, жития). Третью книгу Русской Библии создали писатели классики 19-го века.

-2-

На эту направленность русской классики к высшему ещё в 1846 году обратил внимание Н.В. Гоголь:

«…Вновь повторяю то же самое: в лиризме наших поэтов есть что-то такое, чего нет у поэтов других наций, именно — что-то близкое к библейскому, — то высшее состояние лиризма, которое чуждо движений страстных и есть твердый взлет в свете разума, верховное торжество духовной трезвости. Не говоря уже о Ломоносове и Державине, даже у Пушкина слышится этот строгий лиризм повсюду, где ни коснется он высоких предметов» («О лиризме наших поэтов»).

Надо сказать, что этому определению соответствуют не только русские поэты, но и прозаики, и драматурги, и критики, поскольку все

они творили в состоянии «верховного торжества духовной трезвости», которое стало развеиваться в начале двадцатого века. Из поэзии исчезли сакральные понятия — Бог и Царь. Пройдёт немного времени и исчезнет Россия, начнутся глумливые гонения на Пушкина, на русскую культуру, которые возобновились в последние четверть века.

Тусклый закат русской литературы оживил А. Блок поэмой «Двенадцать», но она так и останется непонятым завещанием последнего русского поэта. Хотя читается однозначно: двенадцать вооружённых красногвардейцев были воплощённой в них Божеской Справедливостью, к коей взывал угнетённый народ целое тысячелетие своего феодального плена и которую в наши дни не признают ни вся президентская рать, ни православная церковь.

Сегодня в России на Справедливость ополчилась разнородная публика — от отечественных недоумков до выпускников ведущих университетов США. Но самыми рьяными её хулителями стали русскоязычные писатели, ставшие в одночасье «чёрными человечками» русской литературы, превратившие русскую словесность сначала в гешефт, а со времён хрущёвской «оттепели» — в таран по разрушению социалистического государства.

-3-

В общем виде, русскоязычность — это целенаправленная подмена основополагающих смыслов бытия. Правда подменяется ложью, прекрасное — безобразным, героизм — предательством, добродетель — извращением…

Русскоязычность в каждом отдельном случае — это изощрённое душегубство, когда человека лишают, пользуясь, как скальпелем русскоязычной лжекультурой, защитных оболочек стыда и совести, что и умерщвляет его душу. Русскоязычность в общественной жизни — это ублюдочный либерализм россиянского пошиба, который опошляет всё настоящее, деятельное и жизнелюбивое.

Во многом русскоязычных писателей власть поддерживает и неспроста, потому что они являются её пособниками по переформатированию сознании русского народа в соответствии с требованиями рынка. А это означает его превращение в толпу потребителей, не осознающих, что человек есть творение Божие и путь к Спасению находится не на торжище, а в нём самом.

Сегодня русский человек одинок как песчинка. И в какую сторону он ни поглядит, до чего ни дотронется — всюду натыкается на ложь, поскольку ложью русскоязычности отравлен единственный духовный источник его бытия — культура. И в этом утверждении нет полемического преувеличения, поскольку все массовые искусства имеют литературную основу, и русскоязычная ложь рассчеловечивает и оскотинивает людей через средства массовой информации, эстраду, и власть осознанно попустительствует необратимому духовному разложению русского народа.

Путь духовного возрождения России всего один: надо раз и навсегда отделить русскоязычную ложь от русской правды, русскоязычную лжелитературу от русской литературы, русскоязычную лжекультуру от русской культуры. Для этого у народа есть свой эталон — его великая русская БИБЛИЯ.

-4-

Критики и литературоведы рассматривали советскую литературу как продолжение литературы классической, но Библию нельзя бесконечно продолжать.

— Пегас кончился, — сказал Маяковский сталкивающему его к хвосту коня Блоку.

В двадцатом веке тысячи писатели цеплялись за хвост Пегаса, но никому не удалось его оседлать. И не потому, что не было талантов. Просто не стало Бога. Исчезло ощущение целостности бытия…

Креативная «вшивость

В наши дни восприятие такого сложного и многозначного явления как культура во всей полноте вряд ли возможно по той причине, что «культурой» сегодня называют многое из того, что не имеет к ней никакого отношения. В массовом сознании она ассоциируется с чем-то второстепенным из разряда «развлекалова», но никак не с коренными смыслами русского бытия, в коих русский народ обретает свои духовные силы, чтобы противостоять попыткам лишить его самобытности и исторической перспективы.

Нужно сразу признать, что русская культура пришлась не по вкусу победителям социализма, и была подвергнута ими обструкции только

потому, что она есть культура СПРАВЕДЛИВОСТИ. В Советской России первенствовали ученые, инженеры, учителя, земледельцы и производственники, она никогда не была и, надеюсь, никогда не будет страной спекулянтов, лавочников, ростовщиков и мигрантов, в которую пытаются её превратить либералы. И их усилия по разрушению традиционной культуры русского народа получают весомую поддержку со стороны властных структур.

Во-первых, именно благодаря им, русская культура незаметно утратила национальную принадлежность. В автономиях еще пребывает своя национальная культура, а в коренной России о русской культуре уже не вспоминают даже на заседаниях Президентского Совета по культуре. Во-вторых, вместо традицонной державообразующей русской культуры предпочтение отдано так называемой современной культуре, основанной на абсурде. В-третьих, культурой руководят дилетанты, случайные люди, равнодушные исполнители либеральных креативок по культурному вопросу, которые всякий раз заставляют вздрогнуть и призадуматься. Вот и совсем недавно из-за кремлёвской стены, уже в который раз, донеслось: «культурная платформа… переформатирование сознания… модернизация культуры…»

Вряд ли мне удалось бы постигнуть эти либеральные заклинания-мантры, но на счастье пару дней назад по проводному радио я услышал выступление конструктора, которому поручили сделать правительственный лимузин. И он тоже толковал о платформе, что является основой, «базой» для любого автомобиля. Конструктор сказал прямо: нет разработок, нет умельцев, платформу для членовоза придётся покупать у немцев за большие деньги, и лишь тогда что-то, да и может получиться, если к ней ещё прикупить двигатель и всякого рода оснастку.

Но где и кого прикупить культурную платформу для Росссии светлого капиталистического будущего?

Поставил я рядышком эти два сообщения и поразился их сходству в самой глубинной сути: оказывается, у нас уже нет ничего своего - ни в сфере материального производства ни в области духа. Всё это исчезло, было съедено какой-то доселе неведомой в России ржой. Но почему это случилось, об этом народу неизвестно. Он помалкивает, посапывает,

покряхтывает, то есть, занят выживанием и отбрехивается от всех, кто упрекает его в равнодушии к судьбе отечества:

- Я проголосовал, пусть правительство и решает.

В наше дни правительство можно ругать всем, даже писателям. Однако мы не поддадимся этому искушению и напомним читателю мнение Пушкина, что в его дни правительство было в России «единственный европеец». И сейчас же зададимся вопросом, а наше правительство - «европеец»? Пойдём дальше: председатель правительства г-н Медведев - европеец? Г-да Шувалов, Рогозин, Мединский, Ливанов и другие члены кабинета - кто они? Европейцы, как понимал это Пушкин, или нечто другое? А губернаторы - они европейцы?..

Оставим эти вопросы без ответа, поскольку они в них не нуждаются. И вернёмся к тому, с чего начали - к культуре, ведь европеец это, прежде всего, культура самой высокой пробы. В Европе всё пронизано культурой от развалин римских бань и акведуков до адронного коллайдера и аукциона Сотбис. Злободневнее для нас будет поразмыслить о культуре родных овинов и о том, что ждёт нас самым неотвратимым образом в самом ближайшем будущем, если у нас культурой будут руководить азартно и креативно, не внимая словам И. А. Гончарова, что **«Надо прежде делать для своего народа, потом для человечества, во имя человечества».**

Одной из коренных основ мироздания является Красота. Первобытных людей очеловечила способность воспринимать, чувствовать, осмысливать и воспроизводить Красоту, которую следует назвать земной ипостасью Бога. Красота есть побудительный мотив стремления человека к совершенству во всём, чего только ни касаются его ум и руки: в земледелии и ремёслах, некоторые из которых стали впоследствии тем, что именуется сегодня искусством. «Прекрасна земля и на ней человек! - восторженно вымолвил поэт. Всё так, однако, в наши дни появилось много креативных неучей, людей, скажем так, без сердца, которые на дух не переносят Красоту и стремятся под видимостью развития культуры её ликвдировать. И, к сожалению, они находят для этого безбожного дела заединщиков.

Ветер свободы и либерализма принёс в Россию многое из того, что можно назвать заразными заболеваниями, под влиянием которых народилась порода людей с непрекращающимся зудом в мозгах, насквозь поражённых, назовём это так, креативной «вшивостью». Не имея ни настоящего образования, ни ума, ни таланта, они, обуреваемые

гордыней и несуразными амбициями, по любому поводу извергают креативную бестолочь, дурь и корчат из себя великих кормчих культурного строительства и в столице, и в отдельно взятом регионе. От них креативная «вшивость» распространяется на всю властную вертикаль. Все чешутся из всех сил, выскрёбывая всякого рода почины, тренды, дискурсы, инновации, инициативы и прочую словесную чепуху, чтобы прикрыть ею вопиющую несправедливость, беззаконие, воровство, унижение народа.

Поражённая креативной «вшивостью» современная Россия во многом утратила понимание Красоты, поскольку народ заставляют восторгаться тем, что не созвучно, нсоразмерно, не сочувственнно человеческой душе. Везде и всюду воспроизводится и усиленно тиражируется пошлость, которая является начальной стадией абсурда. Поначалу она омертвляет духовно-материальный массив бытия, то есть то, что и есть культура народа. И этот процесс начинается с умаления боговдохновенного значения Красоты, которая составляет сердцевину всякой полнокровной культуры.

Поработившая Россию пошлость есть одна из корневых составляющих либерализма. Она прокладывает ему дорогу, вульгаризируя все основы и скрепы народной жизни, изгоняет из человеческих взаимотношений справедливость, честность, сочувствие, покаяние, прощение и подменяет их циничным расчётом. Если сейчас трезво оценить состояние народной нравственности, то нельзя не поразиться тому, сколь мало осталось в человеке святого и чистого, ещё не замазюканного пошлой плесенью креативной «вшивости» и нерасчёсанного до короста зудом толерантности, не оплёванного держимордами свободы слова для лжи, которая стала главной религией человечества.

Вот это и есть уже реальное на сегодняшний день РАЗВИТИЕ культуры, которое заключается в обыдлении народа по принципу: сначала всех разнуздать, а затем зануздать и поместить в заклятый всеми бесами огненный круг, чтобы полностью отвратить человека от Бога.

«В человеке всё должно быть прекрасно…» Конечно, в благословленные будущие времена, кои обеспечат всесторонний расцвет человеческой личности, это неизбежно произойдёт. Но сейчас нам позарез нужно озаботиться о духовном здравии своего народа, чтобы в человеке всё стало хотя бы НОРМАЛЬНО, чтобы каждый человек был практически здоров, терпим, чадолюбив и считал себя неотъемлемой частью своей национальной культуры, которую надлежит хранить и

беречь как высшую ценность, но не «развивать», о чём твердят ответственные господа западного кроя.

Разбудить русский и другие народы от летаргической спячки может только Слово и Дело ПРАВДЫ. Говорят, что возрождение России неизбежно, но где люди, готовые это совершить?

Перформансы державного абсурда

Хотя конституция РФ провозглашает отказ от государственной идеологии, в России есть идеология которая в силу своей правовой и этической нелигитимности способна создавать и тиражировать только абсурдную реальность. По сути дела, начиная с 1991 года Россия, провозгласив независимость, фактически обявила об открытии всероссийского театра абсурда, где роли актеров исполняют президентская администрация, правительство и Федеральное собрание, гротескно похожие на актеров и хор театра античности, в котором денно и нощно разыгрываются спектакли державного абсурда.

С той поры все мы в одночасье стали одновременно и участниками, и зрителями продолжающегося по сей день бесконечного сериала абсурда, начавшегося с перестройки и продолженного ограблением населения, расстрелом парламента и другими циничными перформансами, которые уже на протяжении четверти века разыгрываются перед народами России.

Конечно, кремлевские идеологи вряд ли предполагал, что когда-нибудь перформансы власти приобретут последователей и соперников на поприще площадного абсурда, однако те не замедлили объявиться в обличье творцов современного искусства, и стали устраивать в столицах креативные безобразия с одобрения и при поддержке Минкульта России.

Поначалу это были пошлые надругательства над общественной моралью. Власть одобрительно похлопывала их по плечу, даже удостоила министерской премии, и во всём видела в них своих заединщиков по переформатировнию сознания русского народа. Благоволение власти к современному искусству в наши дни простёрлось до того, что в Москве решено воздвигнуть ему музей о 16-ти этажах, где будут собраны самые отъявленные образчики «эстетических творений» постсоветской эпохи.

И тут произошло невероятное событие: несколько отвязных девиц покусились на сквернодействие в Храме Христа Спасителя, не подозревая того, что совершать креативные мерзости на столь высоком уровне позволительно только государственной власти. Да и как было не возмутиться Кремлю, если в скандалёзных кривляниях и выкриках он

узнал себя самого, и не на шутку обиделся, что какая-то шпана посмела издеваться и передразнивать основное содержание сущности российской власти – непрерывные абсурдистские преформансы, которые копируюся по всей вертикали управления: от президентской администации до захудалого сельского поселения.

А что народ?.. Народ безмолствует. Пока безмолствует.

Охота на «русского медведя»

Русский народ в западной печати часто сравнивают с громадным и свирепым медведем, с которым не смогли совладать самые удачливые европейские охотники: ни шведы, ни поляки, ни французы, ни немцы… Всех русский медведь задрал, зажевал и выплюнул. А ведь какая бы распрекрасная жизнь у него была, если бы он дал лишить себя клыков и когтей.

«Умная нация победила бы глупую», -- говорил лакей Смердяков, получивший массовую реинкарнацию в современной России в виде околовластных либералов.

***

Немного, но в детстве я жил в таежной деревушке Усть-Шиш и, помнится, все приставал к родному дяде Ивану, охотнику, как он добыл медведя, чья шкура лежала на полу горницы. Дядя отнекивался, потом рассказал, как было дело.

– Перво-наперво, я выточил в столярке два деревянных шара. Затем закрепил в них распрямленные самые большие рыболовные крючки, взял нож и пошел за лягу, в урман.

– Как, без ружья?

– А я по-остяцки охочусь. Остяки с ружьми на медведя не ходят. Остальные вопросы потом. Иду, значит, по ряму, знаю, он любит голубикой полакомиться, а после накатывает на него добродушное настроение. Так и есть: стоит и покачивается, на меня поглядывает, мол, чо приперся?.. А я сухую веточку отломил и кинул в него. Он отмахнулся. Я ещё кинул, он поймал, я опять кинул, он поймал…

– Как поймал?

– Вот так, -- дядя хлопнул в ладоши. -- Поиграли мы, вижу, он в азарт вошел, я и кинул ему шар с крючками. Мишка его цап передними лапами! И попался, завяз в крючках. Я ему тут же другой шар кинул, он его задними лапами цап!..

Дядя, не торопясь, закурил папироску.

– А дальше, дальше, что было!..

– Я вынул из-за голенища нож… Был медведь, да весь вышел. Только шуба осталась.

Шестьдесят лет прошло, а остяцкая охота на медведя вспоминается, и я все чаще думаю, что русский народ оказался очень похожим на простодушного медведя, который повёлся на заморочки либерал - предателей. Сначала русскому медведю кинули лозунги «соцализма с человеческим лицом», «перестройки», затем зашпыняли репрессями, «преступлениями Сталина», далее ему бросили первый шар с крючками -- «государственная независимость России», а в 1993 году народ вполне демократически схватил второй шар -- ельцинскую «Конституцию», по которой лишился всего, что имел при Советской власти, но, увы, не дорожил.

Требуется поступок

Разбирал недавно черновики и газетные вырезки и натолкнулся на свою статью, опубликовнную в областной газете в 1997-98 гг. 15 лет с той поры минуло, но ничего в России не изменилось. Или я не прав?.. Впрочем, вот давняя публикация, без исправлний, зачеркиваий и добавлений:

...Недавно один мой старинный знакомый, человек, обычно воздерживающийся от обобщений, особенно политического толка, разразился гневной тирадой:

– А что, собственно, изменилось?.. Что при социализме, что при капитализме: в магазинах обвешивают и обсчитывают, в автобус не влезешь, по радио и телеку как врали, так и врут, как одни раньше жрали паюсную икру, а другие – магазинные котлеты, так и сейчас...

Высказался и замолчал. Надолго ли?.. Не знаю, может навсегда. Ибо все уже решено, расписано, упаковано, и говорить вроде больше не о чем, а вот беда – душа протестует. Сегодня он высказался, завтра другой, а вот если б хором... Представьте, тысяч сто собрались бы у Кремля и гаркнули: «Вон!..» Да никак не получается. Один про Фому, другой про Ерему, а третий вообще в подпитии только и может проблеять: «За милых дам! За милых дам!..»

Страсти вроде кипят, пузырятся, а наши реформаторы, ну ни сколечко, их не боятся – ни зюгановцев, ни жириновцев, потому что

знают – все это слова, слова... Подобное состояние общества угнетает тем, что в нем не видно людей действия, поступка. Народовольцы так запугали Александра III, а их была кучка, что он вообще не показывался на людях. А тут в голодный-разголодный край приезжает вице-премьер, ему жмут руки, и ни одного тухлого яйца в спину. По сведениям печати, в прошлом году что-то порядка трехсот офицеров покончили жизнь самоубийством, в основном молодежь. Да соберись они в организацию людей, презирающих смерть во имя высшей цели, что бы вышло?..

Меня всегда интересовали «прозревшие» (Казаниик, Говорухин). Один пропуск в президенты выписал Ельцину, другой задурил перед голосованием депутатов своим фильмом. Вот и еще один прозрел – генерал Рохлин. Сейчас он мечется по стране, что-то там организовывает, призывает. А ведь у него в руках был в Чечне полнокровный корпус, бригады сорвиголов-контрактников. У него были под началом тысячи людей, ясно понимающих, что их бросили в чеченскую бойню кремлевские правители. Там, в Чечне, этих людей не нужно было агитировать и указывать, где враги России. Наверняка и Рохлин, приговоренный сейчас чеченцами к смерти, в своем блиндаже уже тогда все это понимал. Но нужно было еще ему протирать два с лишним года штаны в Думе, чтобы окончательно понять совершенную ошибку. А ведь у него были и правовые обоснования для невыполнения приказа Верховного главнокомандующего. Война в Чечне с самого начала была объявлена всем общественным мнением как преступная. И поступи он так, как требовало тогда время, политический момент, ходить бы ему не Героем России, а Героем Народа. Вспомним, как генштабист генерал-полковник Воробьев не выполнил приказа Грачева, не поехал в Чечню и за этот «подвиг» в такие домкраты попал, в такие демократические депутаты!

Могут возразить, что, дескать, началась бы гражданская война. Конечно, были бы стычки с наиболее ретивыми кремлевскими охранниками, а гражданская война уже шла, шла в Чечне, и остановить ее в благоприятном для России смысле можно было только в Москве.

Между прочим, таких ситуаций, когда судьбу России мог решить бескомпромиссный поступок честных военных, за последние шесть лет было несколько. 1992 год - развал Советской Армии, пробным камнем стала военная присяга. Уже в первых ее словах существовало правовое обоснование самых решительных действий: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик... » Опираясь на присягу, армия

могла бы предотвратить катастрофу развала страны. Но командование, командиры всех степеней, запуганные и приученные беспрекословно подчиняться парторганам, которые уже предали державу и дали «добро» на ее капитализацию и разграбление, были парализованы генетическим страхом, который они испытывали перед переродившейся верхушкой Компартии. Немало в их рядах выявилось и обыкновенных хапуг, которые принялись, руководствуясь принципом «а чем я хуже», растаскивать военное имущество.

Нужно иметь в виду и то, что в это время высшее руководство армии составляли люди, не прошедшие через Великую Отечественную войну, и многие из них были типичными кабинетными генералами, не нюхавшими пороха, но зато хорошо знавшими дорогу на Старую площадь и кабинеты Военного отдела ЦК. Замыслы Горбачева по развалу державы им были известны, но до конца не оценены и не прослежены. Этому помешал еще и провокационный полет Руста, в результате которого был уволен министр обороны и ряд высших офицеров.

Враги России выбрали для «перестройки» очень удобный момент по времени. В конце восьмидесятых годов из активной практической жизни уходило самое патриотическое и просоветское поколение – участники Великой Отечественной войны, те самые рядовые и сержанты, которые водрузили знамя Победы над рейхстагом. Для них слова «Родина», «коммунист» не были пустым звуком, они были у них в крови, седой от пуль и осколков, полученных во время боев за свою Родину. Свою верность идеалам они не раз в разгар «ельцинтуры» проявляли во время демонстраций, которые безжалостно разгонялись в Москве, да и в других городах. Они не сдались и до сих пор, но реальная власть и реальная сила перешли уже в другие руки.

Лефортовский сиделец, последний министр обороны СССР маршал Д.Язов, пройдя воспитание на нарах, на вопрос о том, как оценивает он свои действия во время путча 1991 года, сказал примерно следующее:

– Я виноват только в одном, что, будучи министром обороны, не принял мер, адекватных событиям…

В августе 1991 года Москва была наводнена войсками. Хулиганы закидывали солдат камнями, оскорбляли, но, видимо, сам черт хранил наползающий на Россию режим. Достаточно было какому-нибудь лейтенанту дать приказ открыть огонь на поражение - и моментально сработал бы закон «домино»: выстрелил один танк, затем другой, и

пошло-поехало. Где бы тогда были все они, те, кто сегодня правит страной? Кто бы о них знал, кто бы о них ведал?

Можно было бы восхититься дисциплинированностью войск, но дело как раз в обратном - в полном равнодушии офицерского корпуса к судьбе Отечества, к присяге. Отчетливо помню транслировавшееся по телевидению офицерское собрание в начале 1992 года. Старики-ветераны встречали приехавших со всех концов страны офицеров. Из толпы неслись мольбы:

– Не дайте развалить армию!.. Сохраните Советскую армию!

Куда там! На трибуну собрания бойко взбежал подергивающий, будто в цыганском танце, плечами улыбчивый маршал авиации Е.Шапошников, который во имя победы демократии грозился разбомбить Кремль, и с улыбочкой сообщил, что создаются Вооруженные Силы СНГ, то есть Советская Армия ликвидируется.

Это было воистину эпохальное событие! Много среди историков по сей день идет споров, когда была создана Красная Армия. Одни говорят, что до 22 февраля 1918-го, другие - после, словом, исторические «потемки». А вот развалили «легендарную и непобедимую» своими руками на этом позорном офицерском собрании. Отчетливо помню: телекамера показывает ряд за рядом. Погоны с маршальскими, генеральскими, офицерскими звездами. Вдумчивые, серьезные лица, у некоторых в руках записные книжки. И обалденное спокойствие.

Правда, с галерки что-то протестующе крикнул какой-то капитан. Зал на минуту зашумел, «смелый» маршал Шапошников убежал за кулисы. Толпа генералов кинулась за ним звать, просить вернуться. Капитана-крикуна замяли, куда-то затолкали. Шапошников, подергивая плечами, вернулся, как оперный тенор на «бис». Так армии не стало. Но я часто вспоминаю этого капитана, даже лицо его помню, простецкое загорелое лицо полевого командира. Где он?.. Пустил пулю в висок? Спился?.. Но он совершил свой поступок, как ему велела совесть, а другие смолчали. Даже хуже - аплодировали Шапошникову, а тот, оправившись от страха, уже смотрелся «ельцинским соколом»...

Наш Союз писателей…

Наш Союз писателей скорее мёртв, чем жив. И, слава богу, потому что у русских писателей появилась реальная возможность понять, что они – писатели русского народа, а не какого-то русскоязычного сброда, заблудившегося в потёмках толерантности

У тех, кто формирует культурную политику России нет ясного понимания того, что культуру нельзя откуда-то привезти и посадить, как растение, и она начнёт расти, развиваться и плодоносить. Культуру, а писатель - один из главнейших участников культурного процесса, нужно создавать на отеческой почве и с тем народом, который здесь живет. У нас в стране подавляющее большинство составляют русские, но часто мы ли слышим по радио и в газетах термин русская культура?..

Сегодня в России человек, в какую сторону не поглядит, до чего не дотронется - всюду натыкается, если не на саму ложь, так сказать, в чистом виде, то на испачканые враньем еще недавно чистые, а то и святые для народа сущности. Любовь, честь, верность, патриотизм, почтение к родителям, забота о детях и многие другие нравственные качества человека с ОСОЗНАНОГО одобрения власти не только умаляются и вымываются ее равнодущием к основам русского дома, но и оплевываются разного рода поганцами от искусства, которые, как правило, имеют всемогущую поддержку государственных структур и так называемых общественных формирований западного толка.

Они знают, в какую точку надо бить, чтобы обрушить русскую православную цивилизацию и навсегда прекратить ее существование во времени. С этой целью и возникло, как бы само собой, а на деле выпестованное как в России так и за ее пределами чрезвычайно заразная и прилипчивая рускоязычность. Эта таже русофобия, но в небольших гомеопавтических дозах, которую скармливали и продолжают скармливать самой читающей стране в мире через русскоязычную литературу. Известные критики либерального толка возносили русскоязычных писателей в лауреаты престижных премий, «великие писатели», и параллельно с этим умертвщляли русскую классическую литературу, превращая классиков в безгласные мемориальные мумии. Сегодня духовная основа русского народа – художественная литература пребывает в исковерканном состоянии. Часть ее оруссказычилась и превратилась в гнилостный ходячий труп, заражающий похабством все, с чем только не соприкоснется. И

причисляющая себя к русским литераторам разношерстная публика, похожая, простите, на стадо баранов толпа членов Союза писателей то и дело распускающих жалкие нюни над страждущей Россией никак не может выбраться на Божий свет из перестроечных потёмок.

Истукан Бродского

Сделанный из зачернённой бронзы и поставленный близ американского посольства истукан Бродскому на фоне московского неба поразительно похож на Чёрного человека. И сразу догадка мелькнула, что его не так просто сделали, а намёком на загадочный фантом, и он реально выражает именно то, что и предназначен выразить – Чёрного человека, что когда-то явился пушкинскому Моцарту, мерещился, но так и не показался Гоголю, гнался за Есениным, а теперь с упованием поглядывает на посольство США.

Это когда-то Чёрный человек был умозрительной фигурой. Его появление, скорее всего, вызывалось тем творческим напряжением, с каким гений вглядывался в темноту, скрывающую в себе каждый штрих создаваемого им шедевра. «Стремясь постигнуть красоту, я вглядывался в темноту» – сказал Шиллер или кто-то ещё, не важно, и был прав. Красота в своём первозданном виде, мне кажется, похожа на Солнце. Она поначалу ослепляет бросившего на неё взгляд выплеском темноты, которая и получила название Чёрного человека. Последним его видел Есенин, но он не исчез из руской литературы, а распался на множество Черных человечков, мимикрировавших под русских писателей, и очень скоро захвативших редакции журналов, издательства и филологические кафедры университетов. Оседлав русскоязычную словесность, они стали лжеповодырями русского народа и духовными наставниками правящей элиты России.

От них и памятник Бродскому, в нужном месте и в нужное время.

Аргументы либерализма.

Либеральная идея для завоевания ею России нуждалась в забойной аргументации, то есть в фактах, желательно таких, которые, как репьи, цепляли бы душонку российского обывателя, оставляли в ней незаживающие царапины и занозы. И саднили, саднили, заставляя его не смотреть по сторонам, где в это время шел грабеж и беспредел, а подталкивали к еще более омертвляющему самокопанию и самобичеванию.

Именно благодаря этому мы, ельцинские «россияне», уже четверть века идем вперед с головой, повернутой назад. Мы всё ещё гипнотически прикованы к прошлому, но не к тому, что составляет честь и славу Отечества, а к навязанным политическими проходимцами якобы темным и спорным сторонам истории. Слава богу, что куда-то пропали призывы к покаянию, а то ведь на полном серьезе нас уверяли, что мы все должны встать на колени и каяться, каяться…

Другой аргумент в пользу либерализма был тряпочно-гастрономическим. Россию завалили низкопробными товарами и продуктами. В результате оказались подорванными или полностью уничтоженными легкая промышленность и сельское хозяйство. И когда сейчас идут разговоры о сокращении продолжительности жизни, детской смертности и т.д., нужно еще разобраться, а все ли, что мы едим, по нутру русскому человеку. Впрочем, тряпочно-гастрономический аргумент в пользу демократии благополучно дал дуба после недавнего кризиса. И если в 70-х годах прошлого века поэт Е.Евтушенко, будучи в Западном Берлине, вроде бы шмякнулся в обморок, увидев в магазине более сотни сортов колбасы, то сегодня наши граждане под завязку обеспечены пищевой дрянью в супермаркетах и нахваливают правительство.

У либерализма есть еще «сладкое слово» - свобода. Собственно, оно и стало той спичкой, которая подпалила державу со всех сторон. К слову, свобода - вполне буржуазное понятие и обозначает совсем не то, что русский человек имел в виду, когда с полоумным видом участвовал во всех шабашах гласности и демократии, прокатившихся по России. Многие поверили, что свобода равнозначна справедливости, но получили не её, а свободу для жулиеов и воров, и прочих наперсточников эпохи грабительского накопления капитала. Свободным в так любезном либералам буржуазном обществе может быть только собственник, и чем крупнее, чем влиятельнее эта собственность, тем он

свободнее, то есть повелевает не только землей, пароходами, космическими кораблями и атомом, но и манипулирует сознанием как на личностном, так и на общественном уровне.

И тут мы должны согласиться с демократами, что свободы в России никогда не было. Конечно, факт прискорбный, но унывать нам не стоит, тем более, что сегодня на эту свободу нагляделись все до нехорошей отрыжки. У нас есть понятие более высокое и всеобъемлющее - Воля! И в этом стержневая сущность русского народа, его мечта, его предназначение. «На свете счастья нет, но есть покой и воля», - выдохнул в озарении гениальности А.Пушкин. В этой строке, пожалуй, вместилось все необъятное, что называется русским самосознанием, сутью и духом народа. Воля - это право и реальная возможность жить в покое (по справедливости) с природой, с Богом, с людьми. Это мечта, да, мечта, и весьма отдаленная, но не какая-то научно обоснованная химера построения счастья для людей каким-нибудь экономическим строем, ибо все они в своей основе имеют насилие. Именно мечта о социальной и Божеской справедливости, цельности и гармоничности бытия - наша главная духовная ценность, и если не станет ее, и возобладают стяжание и рвачество, то мы исчезнем, сгинем как народ, подобно летописным «обрам».

.

Какие там еще аргументы за либерализм?.. Ах, свобода собраний, забастовок и других форм протеста. Тут у демократов такой провал, что об этой свободе они предпочитают помалкивать. И то правда, разве право на голодовку из-за невыплаты зарплаты и есть та самая свобода, за которую якобы боролись?.. Если это и есть свобода, то не лучше ли выпрыгнуть из поезда по имени Россия, которым управляет сумасшедший машинист, на полном ходу. Впрочем, если у нас и есть реально воплощаемая свобода, так это свобода самоубийства. Вот этой свободы нам отвалили сполна.

На либерализм, особенно в период ее разгула, весьма усердно и эффективно работала идея европейского дома, идея слияния с капиталистической цивилизацией и, собственно, переваривания этой цивилизацией всей России на пользу мирового сообщества. НАТО, западноевропейский союз, МВФ, Всемирный банк и другие агрессивные инструменты империализма были нашими демократами срочно перекрашены в розовые тона. Демократические СМИ талдычили о миролюбии армий всей Европы, а между тем НАТО так продвинулось на

Восток, что мы оказались в ситуации 1942года. Советскую Армию наши либралы расколошматили, как только хотели. И сейчас Россия лишена своей боевой мощи. Последняя ситуация в Украине показала, что в европейском доме ее и в переднюю даже не пустят, разве что в лакейскую.

И нужно признать, что как бы ни хорохорились наши политики, развитие событий идет по самому губительному для России варианту. Суть происходящего в том, что гражданами овладело равнодушие, скептицизм, неверие, что можно жить по-другому, неспособность к активным действиям. Подобные настроения смертельно опасны, поскольку открывают дорогу к буржуазной диктатуре по чилийскому образцу. Тогда аргументы в пользу либерализма будут проще и весомее: дубинки, водометы, слезоточивый газ, пули.

Противостоять подобному варианту развития событий может лишь мощное национально-патриотическое движение. Но сейчас эти силы разрознены, их лидеры действуют, зачастую руководствуясь узкопартийными и, того хуже, личностными и карьеристскими соображениями. Нет должного единства между теми, кто бастует и митингует, и теми, кто реально может смести псевдодемократическую камарилью самым законным способом: губернаторами регионов, законодательными собраниями и Государственной думой. А это как раз на руку тем, кто заводит Россию все дальше в хаос и бред, чтобы обратной дороги уже не было.

Писатель без самосуда над собой немыслим

(Поэт Н. Полотнянко о русской поэзии с литераторои М. Изваринои)

М.И. Спраедливо говорят, что литература в России больше, чем литература, что она и философия, и социология и тд. Но русскую поэзию, а мы говорим только про неё, всегда нужно рассматривать в её Божественном контексте, о чем впервые сказал Н. Гоголь. Бог для русского поэта был и остаётся всегда источником лиризма самой высокой духовной пробы (Г.Державин, «Бог», А. Пушкин, «Пророк») и оставлся таковым до революции (А. Блок, «В белом венчике из роз – впереди—Иисус Христос»). И сейчас у русской пэзии нет другого пути к возрождению как вернуться к своему первоисточнику, к Богу.

Н.П.Поэт – это странный для окружающих его сограждан человек, который обладает даром прозревать суть вещей и событий, и говорить об этом всем людям , из которых слышат и понимают его лишь очень

немногие. Свой поэтический Дар поэт получает от Бога. Думаю, что дар этот равновелик для всех отмеченных им людей, и неизмерим в земных масштабах, поскольку Бог человеку даёт нечто такое, что не может быть понято и описано ни научным, ни каким-то иным способом. ***Бог насыщает избранных им человеков Божественною способностью преображать мертвые слова в живые, но только от человека зависит, как он ею распрядится.***

Поэтический дар даётся человеку как его предназначение в жизни, которое он должен исполнить в той мере, в которой ему позволяет здоровье, жизненные условия, образование, характер. И это предназначение состоит в степени его приближения к овладению главной загадки бытия – С Л О В А, котроым Б О Г сотворил всё живое, в той части, в коей это доступно человеку, имея ввиду его тварную природу. Божьим даром словА поэта имеют проникающую в сознание читателя животворящую силу преображения вымысла не в пошлую реальность, но в лучших своих образцах – в духоподъёмную мощь, питающую душу человека радостью жизни от соприкосновения с Красотой, которая, по выражению Ф. Достоевского «спасёт мир».

Великие слова, но кто из наших ульяновских поэтов хотя бы отчасти попытался понимать заложенный в них глубочайший вселенский смысл?.. На моей памяти таковыми были: Николай Благов, Евгений Мельников.

В полной мере это было дано Богом только Пушкину. Бог сотворир его для России как духовную опору русского народа, по своей животворящей силе, не уступающей Богоносному Сергию Радонежскому. И для духовн-творческого оздоровления самих себя русским поэтам сначала надо увидеть Пушкина не в прошлом, но будущем, поскольку он и сегодня «живее всех живых» нашего почти безнадёжного времени.

* * *

М.И. Развитие литературного процесса в России стремительно приближается к часу истины. У Союза писателей России (СПР) нет ни спасительных идей, ни финансовых возможностей на продление своего сумеречного состояния. Он обречён уже тем, что родившаяся при феерических вспышках Авроры советская литература, давно стала литературой падших, в первую очередь духовно, людей, утративших или предавших коммунистический идеал и обретших вместо него пустоту.

И вместо того, чтобы подняться, встряхнуться, протереть заплаканные глаза и с перьями наперевес и Пушкиным в башке пойти в

атаку на оккупировавшую сегодня Россию и давно проклятую на Западе буржуазную пошлость, СРП поспешил встроиться в неё в роли крикливого и якобы бескомпромиссного оппонента, и стал стремительно распухать. Число его членов, непрерывно росло, подход к приёму в Союз стал компанейским, в писатели принимали без разбора, и число «очлененных» писателей продолжает возрастать бурными темпами.

Н.П. Это происходило и происходит из-за ошибочной стратегической задумки ганичевского руководства СРП – убедить правительство в государственной значимости общественной организации и получать от него финансовую поддержку. Однако эти руководители забыли, что даже при Советской власти государству для поддержания своего реноме лидера мировой культуры хватало (на весь СССР) примерно 50 поэтов, 150 прозаиков, 50 критиков и 20 драматургов, которые имели очень большие гонорары. Остальные десять тысяч писателей были встроены в сферу культуры, газеты, издательства и жили, в основном, на зарплату, редкие гонорары за книги и публичные выступления. Современной власти с её государственной идеологией буржуазной пошлости писатели не нужны, а для ломки человеческих мозгов и убаюкивания страждущих справедливости вполне хватает галдежа политологов и всепроникающих СМИ. Но столь отчетливая истина никак не усваивается писателями, они воображают, что вот-вот президент сделает разрешающую отмашку, и народ кинется читать их книги – не кинется!

М.И. Что такое сегодня писатель, член СПР?.. В абсолютном большинстве случае это бывший советский интеллигент, никогда до пенсионного возраста не помышлявший о писательстве. И вдруг он слышит, что сейчас стать писателем так же просто, как сходить в баню. Преодолев колебания, он достает тетрадь со стишками, коими баловался в молодости, издает книжечку и подаёт заявление о приёме в Союз писателей России.

Н.П. И там его встречают с распростёртыми объятиями. Причина накачки СПР новыми членами проста, от их числа зависит величина господдержки общественной организации. Сейчас в СПР более восьми тысяч писательских штыков, и это далеко не предел. Но какое отношение эта всероссийская суета имеет к русской литературе? Хотя любопытен сам факт существования писателей отдельно от литературы. Такого ещё нигде в мире не было.

* * *

М.И. Ульяновская писательская организация не только не избежала наплыва новых «Щедриных и Гоголей», но и была впереди всех регионов

России, поскольку в УО пятнадцать лет губернаторствовал, пожалуй, самый креативный чиновник РФ С. И. Морозов. Это были по-своему сказочные годы административного креатива, перемежающегося с пустяшными Культурными форумами и прочими придумками фонда «Ульяновск – Культурная столица», который пустил на ветер за дюжину лет не одну сотню миллионов рублей, но остаётся всё так же далёк от выполнения своей миссии превратить УО в заповедник Современной культуры. К сожалению, новый губернатор А. Русских ни только не провел финансовую ревизию этого филиала ЮНЕСКО, но и кинул в «юнесковский общак» десять миллионов рублей из бюджета.

Тут-то бы главе ульяновских писателей О. Дарановой и выступить с вполне резонным предложением о финансировании издания книг местных авторов, чьи маломальские творческие амбиции приморила антикультурная политика «нашего Сергея Ивановича», но этого не случилось по той причине, что наши областные писатели не чувствуют себя писателями русского народа из-за всеобщей творческой слабости. Нет почти ни у кого из них книг или рукописей достойных издательского уровня. Как нет и настоящих издательских амбиций. Их духовные запросы вполне удовлетворяют значок и удостоверение члена СПР.

Н.П. Конечно, к бездарному многолюдству писорганизации в первую очередь причастны конкретные лица, в первую очередь О. Шейпак, И. Таранов. Оба эти персонажа в литературном отношении ничтожны. Но каковы сами – таковы и сани, это собственно они и утрамбовали организацию до несуразного числа членов, что над ней подсмеиваются окололитературные обыватели.

Однако в упадке литературы в УО в первую очередь виноват губернатор С. Морозов, который превратил писорганизацию в активного соучастника своих креативных игрищ, которым аплодировали либеральные кураторы фонда «Ульяновск – Культурная столица», а также различного рода столичные спецы по изведению русской культуры в потемки небытия. Для поддержания своего реноме культурного губернатора С. Морозов полностью передал бразды управления областным литпроцессом специалистке по организации массовых зрелищ, которая измывалась над писателями как только позволял её креативный нрав. Кстати, новый губернатор нашел в этой особе бездну достоинств и оставил её в прежней должности, чем заимел себе много недоброжелателей.

* * *

М.И. Конечно, со временем в Россию возвратится Красота и Правда русской культуры Пушкина, Достоевского, Чехова, которая сейчас загнана в потёмки невостребованности. Но это возвращение будет трудным: тридцать лет креативных и антигуманных безумств исказили духовную жизнь общества. Правы те, кто говорит, что если с нами Бог, то выздоровление России неизбежно. Но одними щадящими средствами не обойтись. Травмирована Совесть. Искажено народное образование, Но, главная утрата – правда подменена или искажена ложью. Произошло нравственная отупление всех общественных классов и групп и угасание искренности чувств и мыслей. И этот духовный упадок был спровоцирован насильственным смещением нравственных полюсов в политике общественных институтов, формирующих гуманитарные ценности. Свою каплю дегтя в этот безобразный процесс внесли ульяновские писатели.

Н.П. Среди других творческих объединений Союз писателей занимает особое место, поскольку Россия всегда была страной литературоцентричной, где художественная литература является той основой, что питает смыслами и сюжетами другие искусства: музыку, живопись, скульптуру, графику, кино... И неприятелям русского Слова достаточно было загадить источник русской культуры, чтобы опошлить все виды искусства до полного их разложения.

Я не предлагаю, каких-то мер, вроде проведения переаттестации писателей, хотя это позволило бы сократить число писателей до 10-12 человек, как это было в 1990г., поскольку советская практика показывает, что один среднего таланта писатель приходился где-то на 150 тыс. чел. 10-12 членов СП СССР было и в Ульяновске.

Писатель должен быть человеком совести. И, в первую очередь, должен судить себя сам. Вот и реальный пример такого «самосуда».

Анатолий Бармин как пример искреннего отношения к литературе

Судьба поэта

Судьба поэта – быть судьёй себе.
Всегда во всём, без устали, всечасно
Судить свой труд безжалостно, пристрастно,
Пред тем, как отдавать его толпе.
От выстраданных строк не отступить ни разу.
Хранить как талисман волшебный жар души,
Чтоб не угасли человечий разум
И правда Божия в пустых потёмках лжи.

Не ждать любви народной, и надежды
На правый суд потомков не иметь.
Самим собою быть, не угождать невежде,
Равно ценить и похвалу, и плеть.
Знать цену слову и краюшке хлеба.
И, следуя всегда велению судьбы,
До края жизни, что стремится в небо,
Не отступить от пушкинской тропы.

К счастью, мы не знаем, когда и по каким причинам наступает в жизни человека тот роковой миг, когда он вдруг начинает ощущать необоримую тягу к писательскому творчеству. Можно назвать это открытием в себе духовного пространства, можно признать это болезнью, бесспорно одно: чтобы стать писателем, человек подвергает себя переустройству, даже духовной ломке. Только большие таланты рождаются уже подготовленными самой природой для творчества. Есенина великий пролетарский писатель назвал «органом», приспособленным для поэзии. Эти неуклюжие слова, в бытность мою студентом, были написаны на стене актового зала Литинститута, и многие студиозы недоумённо на них взирали, так до окончания обучения и не постигнув их смысла.

Но гений выпадает один на век, ему всё дается от бога, а остальные писатели вынуждены сами освобождать свою душу от земных корост и цепей, чтобы она изведала сладко-щемящую высоту творческого полёта. Одни писатели развиваются стремительно, у других этот процесс длится годами и увенчивается получением заветных «корочек» члена Союза писателей России, после чего автор худосочных стишат и анемичной прозы становится во мнении публики, но в первую очередь в своём

собственном, признанным настоящим писателем.
Обычно этот процесс проходит в мажорных тонах и доставляет писательскому новику массу приятных впечатлений, но бывают и неожиданные исключения. Вот и пример. В 1991 году Анатолия Бармина и одну ульяновскую поэтическую даму на Всероссийском совещании молодых литераторов без изданных ими книг приняли в Союз писателей. Получив писательское удостоверение, Анатолий Бармин крепко задумался, писатель он или нет. Иногда в разговорах от него частенько можно было услышать: «Да какой я писатель!»

Между тем у него вышла книжка рассказов, и совсем неслабых. Он пытался работать над романом. И вот однажды сомнения в том, писатель ли он на самом деле, заставили его прийти к ответственному секретарю нашей организации Евгению Мельникову и положить на стол членский билет Союза писателей. Думаю, что совершил он этот неординарный поступок, потому что понял, за какое неподъемное дело взялся, что малообразован, а ему идет четвертый десяток, что нечего притворяться перед самим собой и людьми, что ты настоящий писатель, и так далее.

Мельников, конечно, вернул Анатолию Бармину писательский билет, сказав, что раз он так серьезно относится к литературе, то у него со временем напишутся хорошие книги. А я подумал, что побольше было бы таких людей в нашем СП России. Пока же больше двух третей писателей можно отнести к людям случайным, наши ответственные секретари рекомендовали, а секретариат Союза писателей России напринимал в ряды писателей для количества, надеясь, что это придаст организации какой-то вес в глазах властей, которым глубоко безразлично есть в России «Щедрины и Гоголи», или их нет.

Но вернемся к Анатолию Бармину. Материально он жил трудно. Работая на стройках, крепко простудился. О его последних днях у меня есть запись дневнике. «12 октября 1998 года. Зашел в Союз. Смотрю, на доске стихи, посвященные памяти Анатолия Бармина. Оказывается умер, похоронили, а я не знал. Последний раз я видел его на собрании несколько дней назад. Он выглядел очень плохо. Сказал, что надо бросить курить. Мы сложились по 50 рублей ему на лекарство. Этой ночью он скончался. Осталось четверо детей. Бармин, смертельно заболев, перешел в протестантство. Пасторы обещали ему купить почку для пересадки, но обманули. Это не помешало им совершить над покойником протестантский обряд. Затем Толю отпели по православному.

«Народ к разврату готов!»

В одном из фильмов кинорежиссёра и писателя Василия Шукшина прозвучала на весь СССР пророческая фраза: « Народ к разврату готов!» Видов «перестроечного разврата» так много, что их не охватить, но мы оставим то, что попадает под «УК», и порассуждаем о «поэтическом разврате», который стал чем-то вроде «пандемии» для местной писательской организации

Советская поэзия, у которой много вершинных поэтических достижений, была искусством, встроенным в систему социализма, и с его крушением утратила смысл своего существования. Все «классовые» побрякушки с нее осыпались, и пробил час предстать ей перед народом и поэтом своей исконной простоте русского художественного слова. Начало перестройки обещало, что грядёт время новой русской поэзии без всяких руководящих идеологических надстроек и назначенных властью гениев.

Но эта эйфория длилась недолго. Новая власть не замедлила отречься от советского прошлого и советской культуры и скоро ввела по факту свою идеологическую цензуру. Под негласный запрет попала практически вся текущая русская литература. Книжный рынок заполнили пошлые книжонки писателей либерального толка

В Россию возвращается Красота и Правда русской культуры Пушкина, Достоевского, Чехова, которая сейчас загнана в потёмки невостребованности. Но это возвращение будет трудным: тридцать лет аморальных и антигуманных безумств исказили духовную жизнь общества. Правы те, кто говорит, что если с нами Бог, то выздоровление России неизбежно. Но одними щадящими средствами не обойтись. Травмирована Совесть. Искажено народное образование, Но, главная утрата – правда подменена или искажена ложью. Произошло нравственная отупление всех общественных классов и групп и угасание искренности чувств и мыслей. И этот духовный упадок был спровоцирован насильственным смещением нравственных полюсов в политике общественных институтов, формирующих гуманитарные ценности.

Среди других творческих объединений Союз писателей занимает особое место, поскольку Россия всегда была страной литературноцентричной, где художественная литература является той

основой, что питает смыслами и сюжетами другие искусства: музыку, живопись, скульптуру, графику, кино… И неприятелям русского Слова достаточно было загадить источник русской культуры, чтобы опошлить все виды искусства до полного их разложения.

В одном из фильмов кинорежиссёра и писателя Василия Шукшина прозвучала на весь СССР пророческая фраза: « Народ к разврату готов!» Видов «перестроечного разврата» так много, что их не охватить, но мы оставим то, что попадает под «УК», и порассуждаем о «поэтическом разврате», который стал чем-то вроде «пандемии» для местной писательской организации (далее слово Мастеру…)

Этичность времени и безнравственность либерализма.

«Мы должны радоваться, если наше рассуждение окажется не менее правдоподобным, чем любое другое, и при этом помнить, что и я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди».

Платон. Тимей. 29

О времени за всё существование письменности философами сказано мало, неуверенно и вскользь, и это объясняется тем, что оно не поддаётся анализу. Любую сколь угодно сложную сущность можно раздробить на составляющие её элементы, только не время. Так выясняется фундаментальная сущность времени – его цельность.

Счисление (часы – дни – месяцы – годы) времени – всего лишь количественные субъективные измерения времени, а не проникновение в его сущность.

Из-за непроницаемости времени его определение затруднено и, пожалуй, лучшим из всех считается: «Движущееся подобие вечности… Ведь мы говорим об этой сущности (о времени), что она «была», «есть» и «будет», но если рассудить правильно, ей подобает одно только «есть», между тем как «было» и «будет» приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то, и другое суть движение». Платон. Тимей, 38. Имеющиеся у нас знания о времени получены не из опыта, а «помимо пяти чувств» (Мо-цзы, Канон, Часть 1, 47).

Каждому человеку присуще своё «движущееся подобие вечности», но редко кто об этом знает. Людям кажется, что они идут навстречу времени, хотя им не дано вырваться из настоящего, а будущее надвигается на них, трансформируясь в настоящее, затем в прошлое. Вектор времени направлен из будущего в прошлое. Количество будущего постоянно уменьшается, количество прошлого увеличивается.

Самое существенное свойство времени – необратимость (одосторонность), то есть, невозвращение никогда прошедшего. «Жизнь невозвратима; нет обратного пути от смерти к рождению»,- сказал Отто Вейнингер, усмотревший в необратимости времени его этичность, поскольку оно связано с этической основой мироздания. - «Проблема односторонности времени - это вопрос о смысле жизни». (Последние слова. Изд-во «Сфинкс», 1903, с.121.)

Добавим к этому, что время не бесстрастно, оно отзывчиво на волю изменить настоящее. Но только идеал настоящего может стать реальным будущим, поскольку оно его желает, и отвергает всё, что неэтично, возмущениями, изменениями направления своего движения.

Безнравственно желать изменить прошлое, но именно этим занята сейчас либеральная образованщина. Безнравственно не желать изменить будущее, не желать иметь его лучше, чем настоящее, то есть творить его, и тем самым придавать своей жизни нравственный смысл.

Будущее всегда непроницаемо темно и страшит неизвестностью тех, кто норовит от него отвернуться и твердит о стабильности как национальной идее, не понимая, что стабильность – это скорее естественное состояние неживого, чем живого.

Либеральная власть, осознанно отказавшаяся от будущего, упрямо фальсифицирует историю СССР и экономическую систему социализма – с одной стороны, а с другой – всеми силами пытается оживить царизм, Столыпина, Колчака, думский либерализм, перекроить историю на власовско-либеральный лад, что крайне неэтично по отношению к будущему, которое никогда не сможет органически слиться с сфабрикованным настоящим и обезображенным прошлым.

Народ натравливают на прошлое, как на врага, чтобы он забыл о будущем. И главной целью этого помешательства является желание власти, как можно дольше продлить агонию своего нравственного распада и физического самоуничтожения. Похоже, она не замечает, что вместе с собой она тянет в пропасть страну.

О судьбоносном соединении человека и времени говорит следующее утверждение Освальда Шпенглера: «Живое неделимо и

необратимо; процесс жизни совершенно неопределим механически: всё это признаки, характеризующие существо судьбы. Но такой же органический характер свойственен и времени…» (Закат Европы. Петроград. «Академия»,1922. Т.1. стр.122).

В пору нашего безвременья смысл времени искажается неэтичностью требований настоящего к будущему, которое захватывается порочным круговым вращением вокруг идеала-идола постсоветской России – пресловутого «бабла», креативных извращений советского прошлого и спорных исторических персоналий.

Трагедия постсоветской России состоит в том, что либеральная власть неспособна дать народу притягательный образ будущего, который увлёк бы за собой деятельное большинство населения страны. На суженном до предела пространстве современного настоящего власть способна лишь к имитациям, главнейшими из которых являются так называемые демократические выборы, независимая судебная система, свобода слова и права человека.

В России нарушен принцип необратимости времени, и в силу этого у страны сегодня два выбора пути. Первый – вернуться к социалистическому идеалу будущего; второй – уповать на слепцов-поводырей от либерализма и, конечно, не забывать, что всегда этичное принадлежит живому, а неэтичное – мёртвому.

Литература падших и русская классика

Развитие литературного процесса в России стремительно приближается к часу истины. У Союза писателей России нет ни спасительных идей, ни финансовых возможностей на продление своего сумеречного состояния. Он обречён уже тем, что родившаяся при феерических вспышках Авроры советская литература стала литературой падших, в первую очередь духовно, людей, утративших коммунистический идеал и обретших вместо него пустоту.

И вместо того, чтобы подняться, встряхнуться, протереть заплаканные глаза и с перьями наперевес и Пушкиным в башке пойти в атаку на оккупировавшую Россию и давно проклятую на Западе буржуазную пошлость, СРП поспешил встроиться в неё в роли крикливого и якобы бескомпромиссного оппонента и стал стремительно распухать. Число его членов, непрерывно росло, подход к приёму в Союз стал компанейским, в писатели принимали без разбора, и число «очлененных» писателей продолжает возрастать бурными темпами.

И это происходило и происходит из-за ошибочной стратегической задумки руководства СРП – убедить правительство в государственной значимости общественной организации и получать от него финансовую поддержку. Однако эти руководители забыли, что даже при Советской власти государству для поддержания своего реноме лидера мировой культуры хватало (на весь СССР) примерно 50 поэтов, 150 прозаиков, 50 критиков и 20 драматургов, которые имели очень большие гонорары. Остальные десять тысяч писателей были встроены в сферу культуры, газеты, издательства и жили, в основном, на зарплату, редкие гонорары за книги и публичные выступления.

Современной власти с её государственной идеологией буржуазной пошлости писатели не нужны, а для ломки человеческих мозгов и убаюкивания страждущих справедливости вполне хватает галдежа политологов и всепроникающих СМИ. Но столь отчетливая истина никак не усваивается писателями, они воображают, что вот-вот президент сделает разрешающую отмашку, и народ кинется читать их книги – не кинется! В России утрачено доверие к писателям как честным людям из-за того вранья, которое они обрушили на сознание наивных советских людей в перестройку. Конечно, многие из них тогда не были членами СПР, но в России писатель – имя собирательное, и во мнении народном вина лежит на каждом в полном объёме.

При своём создании СПР сделал непоправимую ошибку, не заявив о себе как о СОЮЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, и произошло это от недопонимания сути национального вопроса, из-за совершенно необоснованного страха обидеть национальных писателей. У нас ни правительство, ни наши писатели не понимают, что культуры народов равноценны, но **неравнозначны** по тому вкладу, который они внесли и продолжают вносить в мировую культуру. Вклад русской культуры – во многом есть вклад великой русской литературной классики, и кому, как ни современным русским писателям, быть продолжателями этой традиции, однако редко кто из них в наши дни ощущает себя писателем Земли Русской во всей её глубине и духовном единстве. Прочитайте основополагающие документы СРП, и вы не найдете в них ни слова о предназначении русского писателя. Послушайте наших самых известных писателей, и вы не услышите от них ни слова от коренной сути писательского призвания, ибо они зачастую сами не ведают, что творят и зачем.

Руководством Союза писателей России так до конца и не осознано, что русская литература, начиная с 1917 года, находится в состоянии раскола. В настоящее время она разделена на три потока.

Существует коренная, вытекающая из глубинных недр русской культуры литературная классика, чье течение прекратилось в 1917 году, но её значение для Русского мира продолжает неуклонно расти и вряд ли когда оно прекратится ,и если остановится, то вместе с завершением судьбы России.

Существует до сих пор советская русская литература, которая, лишившись своего идеала – ЧЕЛОВЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО, еще четверть века назад утратила смысл своего существования и сейчас представляет собой многолюдное собрание писателей, которые пытаются её оживить, поднять на ноги отправить к читателю. Но все усилия напрасны: русская литература без идеала немыслима.

Третий поток представляет русскоязычная литература как идеология буржуазной пошлости, которая явно антинародна, но пользуется поддержкой правящей элиты. Она не имеет ни каких художественных достоинств и является средством пропаганды либеральных ценностей западного образца.

***

Когда один источник духовной жизни иссякает, то неизбежно наполняется другой. И литература как творческий поток не останавливает своего движения. Получив новый источник, она начинает щедро плодоносить, создаются и выходят в свет литературные произведения, насыщенные смыслами нового Идеала, жизнь укрепляется в своих духовных основаниях, обретает уверенность в своем будущем в целостности установившегося миропорядка.

Мы живём как раз в такое судьбоносное время, когда России, может быть в последний раз, выпадает реальная возможность, найти свою судьбу не по теоретическим выкладкам кабинетных учёных, как это было в 1917 и1991 гг, а наконец-то дать народу то, чего он так и не получил в эти революции – Божескую Справедливость в её земном воплощении.

Иисус Христос, который был идеалом русской литературной классики, с началом послереволюционной атеистической веры никуда не исчез, но удалился от советской литературы на недоступную высоту, поскольку не мог даже соседствовать с её Идеалом (Человеком коммунистического будущего), который был закоренелым атеистом, а его основной смысл

(социалистическая справедливость) был замутнён кровью классовой борьбы. Этот Идеал был рукотворным, и не был принят народным сознанием как чаемая им Божеская Справедливость.

Сегодня народ продолжает взывать к ней всё громче и громче, и русские писатели обязаны откликнуться это талантливой литературой нового времени. Пока ещё далеко не время кричать приветственную здравицу возрождённой русской литературе, но этот час близок, и его приближение зависит не от решения съезда СПР, а от тех двух-трёх десятков классически образованных талантливых литераторов, которые вернутся в лоно русской классики и напишут занимательные, умные и понятные народу книги. Но это будут писатели, лишенные чувства партийной стадности, гордыни и чванства, зависти и злобного отношения к жизни, как бы ужасна она не была.

Ответ на вопрос, о чём писать, должно дать писателю осознанное им представление об ИДЕАЛЕ такой всепроникающей общечеловеческой значимости, который призовёт его на свершение творческого подвига, о чём весьма проницательно молвила талантливый писатель и литературный критик Светлана Замлелова:

«Творческий путь подчас приводит художника к конфликту с реальностью, поскольку творчество требует самоотдачи и погружения, в результате чего образ жизни художника отличается от образа жизни большинства обывателей. В то же время творческий путь может уподобиться пути монашескому. Подобно тому, как труд монаха направлен – в идеале – на очищение своего богоподобия от мирской шелухи, так и труд художника может быть рассмотрен как высвобождение гармонии из оков хаоса» («… Ибо абсурдно», с. 24, изд. Буки Веди, 2013).

Сегодня в России великое множество людей нуждаются в очеловечивании, и, помогая им в этом своим творчеством, писатель постигает своё предназначение в создании произведений такой художественной силы, которая очищает душу читателя и возвышает его к усвоению христианских нравственных истин. Талант писателя крепнет и мужает не от внешнего влияния, а от внутреннего саморазвития, он, подобен семечку одуванчика, которое даже закатанное в асфальт, пробивается к свету. Для писателя это тот кусочек света Божией истины, который он смог высветить своим талантом.

Постигнув своё предназначение, писатель согласно ему относится и ко времени, в котором живёт и творит. Сегодня почти все писатели клянут в настоящее время, не понимая своего писательского счастья, ибо, как

сказал поэт: «Блажен, кто посетил свой мир в его минуты роковые…» Кто знает, но может, быть Бог избрал многострадальную Россию, дабы испытать еще раз (не последний ли?) на прочность её человеческую природу, все слои народа и тех, кто плутает около?..

Талантливая, высокохудожественная книга советской литературы так и останется недописанной, но, ни в коем разе, нельзя её закрывать, списывать в архив, судить судом солженицынской «правды», на что горазды русскоязычные писатели. Многие её книги останутся жить и будут влиять на духовную жизнь России достаточно долго и благотворно.

Современным писателям остаётся понять, с чего начать готовую распахнуться книгу новой русской литературы, в коей для каждого приготовлена его чистая именная страница. Но не будем торопиться. Пока ещё далеко не все писатели осознают, что прежняя литература почила, а готовая народиться литература то и дело бойко сучит ножонками и ручонками в чреве жизни.

И для начала было бы полезно нам всем, кто себя числит русским писателем, сдуть пыль с книг русских классиков в своих личных библиотеках, и прочитать их, не торопясь, все, начиная с Державина и Карамзина.

Заметки о значении Пушкина в русской поэзии

Слова, покоящиеся в словарях, находятся в нейтральном как бы дремлющем состоянии. Он и не живы, и не мертвы до тех пор, пока не станут письменной или устной речью, в которой проявлются в виде звуков или письменных знаков. Человек, используя слова, придаёт им нужный ему смысл. Самыми высокими обрацами человеческой речи всегда считалась поэзия классиков русской литературы, которая была востребована всеми общественными классами как дореволюционной России, так и Советского государства. Особенно ярко и зримо это проявилось в период между революцией и Великой Отечественной войной, когда прозошла Культурная революция и духовными нравственными учителями молодежи стали не религиозные служители, а русские классические и следовавшие классической традиции советские писатели. Воспитанное ими поколение советских людей победило в Великой Отечественной войне, построило социалистическое общество и… за очень небольшой отрезок времени утратило почти все достигнутые нравственные и экономические достижения. И это не могло ни оказать губительного влияния на русскую поэзию.

Сейчас многие говорят об упадке русской русской литературы, не замечая очевидного, что «пал» сам писатель, то есть утратил «духовный возлёт» и творческий потенциал, которые побуждали его на создание художественных произведений, в коих не только бы отражалась современная жизнь народа, но и создавались бы реальные и зовущие к свершениям черты будущего. Писатели превратились в заурядных литературных подёнщиков, не способных писать «для себя» (А. Пушкин), то есть по зову сердца и творческому предназначению. Большой вины, кроме ленности мысли, в этом нет, и упрекать их в этом вряд ли стоит, потому что почти весь прошлый век писатели были заняты художественным обслуживанием народа социалстическим реализмом и , надо сказать, создали немало достойных художественных произведений. И это случалось, потому что в своей работе они опирались на русскую классику, инерционный посыл которой был столь могуч, что и сегодня писатели ощущют его влиянье на свои произведения. И в наши дни многие писатели в качестве образцов для подражания выбирают классиков, но далеко не все понимают, что для создания произведения достойного уровня, они должны восприять главную духовную ценность русской культуры – распятого Бога. Требование почти невозможное, поскольку влияние современной лжекультуры на писателей столь велико, что они отравленны ей до мозга костей, и для них признать идеалом Иисуса Христа значило бы отречения от идеала прогресса, этой самой пустой цели всемирного человечества.

Часто говорят, что литература в России больше, чем литература, что она и философия, и социология и тд. Но русскую литературу, в первую очередь поэзию, а мы говорим только про неё, всегда нужно рассматривать в её Божественном контексте, о чем впервые сказал Н. Гоголь. Бог для русского поэта был и остаётся всегда источником лиризма самой высокой духовной пробы (Г.Державин, «Бог», А. Пушкин, «Пророк») и оставлся таковым до революции (А. Блок, «В белом венчике из роз – впереди—Исус Христос»). И сейчас у русской пэзии нет другого пути к возрождению как вернуться к своему первоисточнику, к Богу.

Это уже и происходит, но почти всегда каким-то нелепым иногда даже кощунственным образом, потому что великое множество стихотворцев лишены поэтического дара, и сбивают с правильного пути талантливую молодёжь, которая не знает, что Бог сам выберет того, кого сочтёт нужным приблизить к пониманию Красоты. В этом, пожалуй и заключается ответ на вопрос, откуда берутся поэты.

Однако в современной поэзии не редкость низведение Бога до нелепого с ним панибратства, и этим грешат даже известные поэты, отчего их стихи приобретают унылую ущербность, что на руку русскоязычным литераторам, вещающим об упадке и духовном разложении русского народа.

Меня печалит вид твой грустный,
Какой нуждою ты тесним?”
И человек сказал: “Я - русский”,
И Бог заплакал вместе с ним.

(Н.А. Зиновьев)

Речь здесь, конечно, идёт не о Боге, а о «боженьке», который еще существует в сознании части народа, наряду с «анчутками», «лешими» и «домовыми», но поэт вряд ли понимает, куда его занесло течение мысли, не обременённой ответственностью за каждое произнесённое слово.

Поэт – это странный для окружающих его сограждан человек, который обладает даром прозревать суть вещей и событий, и говорить об этом всем людям , из которых слышат и понимают его лишь очень немногие. Свой поэтический Дар поэт получает от Бога. Думаю, что дар этот равновелик для всех отмеченных им людей, и неизмерим в земных масштабах, поскольку Бог человеку даёт нечто такое, что не может быть понято и описано ни научным, ни каким-то иным способом. Бог насыщает избранных им человеков Божественною способностью преображать мертвые слова в живые, но только от человека зависит, как он ею распрядится.

Поэтический дар даётся человеку как его предназначение в жизни, которое он должен исполнить в той мере, в которой ему позволяет здоровье, жизненные условия, образование, характер. И это предназначение состоит в степени его приближения к овладению главной загадки бытия – С Л О В А, котроым Б О Г сотворил всё живое, в той части, в коей это доступно человеку, имея ввиду его тварную природу. Божьим даром словА поэта имеют проникающую в сознание читателя животворящую силу преображения вымысла не в пошлую реальность, но в лучших своих образцах – в духоподъёмную мощь, питающую душу человека радостью жизни от соприкосновения с Красотой, которая, по выражению Ф. Достоевского «спасёт мир». Великие слова, но кто из современных поэтов понимает заложенный в них глубочайший вселенский смысл?.. Красота спасёт мир и человека не для вечости, но для их жизни, поскольку она есть животворящая сила Бога. И

всё это должно быть предметом постоянных размышлений для поэта, из которых возникает реальность духовного бытия поэта, где независимо от его разума, выкристализовываются слова пронизанные светом Истины.

В полной мере это было дано Богом только Пушкину. Бог создал его для России как духовную опору для русского народа, по своей животворящей силе, не уступающей Богоносному Сергию Радонежскому. И для духовного оздоровления самих себя русским поэтам сначала надо увидеть Пушкина не в прошлом, но впереди, поскольку он и сегодня «живее всех живых» нашего безнадёжного времени.

* * *

Все формы и все смыслы бытия
Есть образцы законченного дела.
Но эволюции эдемская змея,
Не ведает в развитии предела.

И по науке якобы возник
Мой предок от какой-то обезьяны.
Выходит, что Господь наш мир воздвиг,
Не избежав ошибок и изъянов?..

Что в чём-то выше Бога человек,
А если взять земное, то и лучше?..
Прогресс наглел, и в двадцать первый век,
Он впёрся, подчинив умы и души.

Рассматривая мир как механизм,
Во всем ища конкретные начала,
Он позабыл, что появилась жизнь,
Когда Господне Слово прозвучало.

Что всё, в мгновенье созданное Им,
Превыше человеческого знанья.
И Слово между мёртвым и живым
Есть вечная основа мирозданья.

Россия на распутье

В основании бытия лежит двоичность, которая доступна для понимания каждому: тьма и свет, холод и жара, плюс и минус и т.д. Многократно отмечено, что двоичен и человек. Но оставим в стороне то, что занимало философов всех времен и народов — материальное и духовное — и обратимся именно к последнему, ибо в основе духовности лежит своя глубинная, еще не полностью нами осознанная двоичность более высокого порядка, и она, в конечном счете, определяет смысл и судьбу человеческого рода, его историю. Человек стал человеком разумным не тогда, когда подобрал палку или камень и сделал их орудиями труда, а когда из хаоса инстинктов в нем определилась духовная двоичность — ум и душа. Реальность существования ума обосновывать не нужно. В том, что ум существует, верят даже глупцы. Но как вот быть с душой? С точки зрения материалиста, у нее нет никаких заслуг перед человечеством: ни колеса, ни атомной бомбы, — так, одна тень. Ее и терпели у нас последние десятилетия только лишь за тем, чтобы было с кем бороться. А между тем именно душа созидает такие реалии как религия, искусство, она вызывает или все созидающий, или все умертвляющий на земле «ветер времени». Она непредсказуема, как судьба. И указанная двоичность человеческой духовности определяет два способа познания мира: ум оперирует законами логики, душа же постигает бытие верой. Именно здесь находится водораздел между этими категориями, именно здесь исток всех противоречий, из которых рождается сила, обеспечивающая самодвижение истории.

Распад античности был обусловлен не нашествием варваров, не восстаниями рабов, как утверждают современные историки. Падение античного мира явилось следствием зарождения христианства. Иисус принес в мир душу, границы которой очерчены нравственной проповедью. Вместе с христианством в мире появилось нечто такое, чему человек уже не мог противостоять. Он увидел: внутри себя мир, по сложности, красоте и бесконечности, ничуть не уступающий миру внешнему. Историки повествуют, с какой яростью почти все первое тысячелетие нашей эры длилась борьба между старыми богами и христианством. Рушились державы, гибли народы, горели рукописи, грамотность уцелела только за стенами монастырей. Ум был загнан в потемки схоластики, велись богословные споры на тему, сколько

дьяволов уместится на кончике иглы. Это был тупик исторического развития.

Ренессанс, эпоха Возрождения открыли человечеству новый путь, Петрарка, первый турист, взошедший на гору только для того, чтобы полюбоваться окрестностями, был человеком нового времени, человеком, у которого ум и душа находились в устойчивом равновесии. Леонардо, Рафаэль бессмертны именно в силу этого состоявшегося равновесия. Любое их произведение говорит не только о божественной красоте, но и о душевном здоровье их создателей.

Трагичность истории в том, что она не останавливается в благоприятной точке своего развития. Кроме Рафаэля Возрождение дало флорентийских банкиров. Деньги постепенно стали целью и смыслом жизни. Идеалы, средневековья — самоограничение, бессеребреничество, готовность к духовному подвигу — были вытеснены идолами нового времени - чистоганом, накопительством. «Убейте гадину!» — восклицал Вольтер по поводу церкви, не замечая, что он призывает убивать душу. Со временем история обогатилась кровавым опытом английской и французской революций. Но их идейным предтечам типа Руссо было далеко до вскоре последовавших теоретиков всемирного братства и неизбежного счастья всех людей.

Ум имеет роковую родовую черту: он стремится воплотить себя в практике. Когда дело касается изобретения в промышленности, даже тогда это не всегда безобидно. (Нонсенс нашего времени динамитчик Нобель, учредивший премию мира). Крайне опасным становится положение, когда в уме «изобретателя», вроде Фурье, Сен-Симона, Маркса, появляется нечто такое, что может быть распространено на общественную жизнь. Логически систематизированный бред, как это произошло в России, воплотился в явь. У нас история прекратила свое естественное течение, и жизнь стала втискиваться в прокрустово ложе неких псевдонаучных конструкций, при этом отрубалось все то, что не входило в них, и в первую очередь душа.

И человек, и общество стремятся к целостности, к завершенности, к духовно-понятийной объяснимости разумности своего существования. А без идеала не может быть целостности, и, стало быть, смысла жизни. И основной вопрос сегодняшнего дня — это вопрос об идеале, обретем ли мы его или нет? Силуэт его просматривается в гармоничном сочетании рационального и духовного. Но придет ли он к нам? Пока ясно одно: на истории

общества; не имеющего целостного идеала, всемирная история всегда ставит точку.

Россия под игом пошлой русскоязычности

«Россия под игом русскоязычности…» -- не слишком ли круто сказано?.. Но это подтверждается тем убийственным фактом, что за последние четверть века в стране не создано ни одной песни, ни одной пьесы, ни одного романа, равного по художественному значению произведениям, возникшим в первые двадцать лет советской власти.

И причина столь вопиющего творческого бессилия заключается в самой природе нового жизненного уклада, который власть пытается навязать народу, глубоко противного в своей сути базовой нравственной основе русского человека – справедливости для всех.

Эта политика привела к тому, что сегодня у России уныло всё: идеи, люди, искусство во многих его видах, все политические партии и общественные организации, уныло бегство из страны специалистов и капиталов, уныла суета вокруг чемпионата мира по футболу, уныло жалкое сопротивление росту тарифов ЖКХ, и увеличению пенсионного возраста. В конце концов, унылы фейсы политиков, набивших народу своим враньём неизлечимую оскомину.

Не будет преувеличением сказать, что Россию подмяли под себя и заразили унынием плюгавые западники самого пошлого и амбициозного толка.

Однако важны сами по себе не только сами эти факты, но и последствия всеобщего упадка. Длящаяся четверть века эпоха правления западников состарила русский народ лет на двести. Исчезло ощущение его исторической молодости, а ведь ещё совсем недавно Россия превосходила Европу по всем статьям: в экономике, в науке, в военной мощи, в искусстве и спорте. И не только превосходила, но и имела своё русское лицо, то есть опиралась в своём развитии на национальные научные школы и авторитеты во всех областях научного, гуманитарного и практического знания.

Последний подъем русского национального самосознания был связан с Великой Отечественной войной, но продолжался недолго, в стране возобладал махровый интернационализм и в идеологии, и в политике, и в экономике, что во многом способствовало развалу страны в 1991 году. И сегодня многие чувствуют, что Россия стоит на краю краха, и причина её смертельной слабости кроется в государственной внутренней политике, и болезнь эта называется РУССКОЯЗЫЧНОСТЬ.

В общем виде, русскоязычность — это целенаправленная подмена основополагающих смыслов народного бытия. Правда подменяется ложью, прекрасное — безобразным, героизм — предательством, добродетель — извращением…

Русскоязычность в каждом отдельном случае — это изощрённое душегубство, когда человека лишают, пользуясь, как скальпелем русскоязычной лжекультурой, защитных оболочек стыда и совести, что и умерщвляет его душу. Русскоязычность в общественной жизни — это ублюдочный либерализм россиянского пошиба, который опошляет всё настоящее, деятельное и жизнелюбивое.

Во многом русскоязычных писателей власть поддерживает и неспроста, потому что они являются её пособниками по переформатированию сознании русского народа в соответствии с требованиями рынка. А это означает его превращение в толпу потребителей, не осознающих, что человек есть творение Божие и путь к Спасению находится не на торжище, а в нём самом.

Сегодня русский человек одинок как песчинка. И в какую сторону он ни поглядит, до чего ни дотронется — всюду натыкается на ложь, поскольку ложью русскоязычности отравлен единственный духовный источник его бытия — культура. И в этом утверждении нет полемического преувеличения, поскольку все массовые искусства имеют литературную основу, и русскоязычная ложь расчеловечивает и оскотинивает людей через средства массовой информации, эстраду, и власть осознанно попустительствует необратимому духовному разложению русского народа.

Путь духовного возрождения России всего один: надо раз и навсегда отделить

Культуртрегер областного масштаба

В расположенной неподалёку от моего дома библиотеке самая большая комната тесно заставлена стеллажами с книгами, которые уже много лет редко кто берёт в руки. Это отдел русской и советской литературы. Возможно, когда-нибудь к этим книгам вернётся читатель, но сейчас высоченные шеренги стеллажей, замершие в мемориальном оцепенении, производят гнетущее впечатление. И порой кажется, что здесь хранятся не просто книги, а остановившее своё течение советское время. Долго находиться одному среди книг невмоготу, и я покидаю усыпальницу русской словесности микрорайонного масштаба.

- Так ничего и не выбрали? - спрашивает библиотекарь. - Скажите, ведь вы писатель, что за беда случилась с народом, почему он перестаёт читать книги?

Ничего не ответив, я отправился домой и уселся с кружкой чая к телевизору. Началась областная новостная программа. В первом сюжете ставшее уже ритуальным явление народу ульяновского губернатора Сергея Морозова. Он у нас хлопотун во всем и заядлый креативщик, особенно в вопросах окультуривания ульяновцев до уровня среднестатистических европейцев. Подумалось, а вдруг он на этот раз возьмёт да и скажет правду, мол, дорогие земляки, с этого часа зарекаюсь говорить о культуре и тем более развивать её, поскольку ничегошеньки я в этом деле не понимаю.

Но из телевизора посыпалось другое: «В 2016 году наша область стала победителем всероссийского конкурса «Самый читающий регион». Ульяновск носит ещё один почётный статус – «Литературный город ЮНЕСКО». Ульяновск остаётся единственным российским городом в мировой сети креативных городов. Соответственно, именно по нашему городу в мире будут судить о состоянии чтения во всей стране. Ощущая эту ответственность, я объявляю **2018 год Годом умных технологий и креативных индустрий** и предлагаю ряд инициатив, необходимых для создания особой творческой атмосферы в регионе…Мы обозначили для себя реперные точки, связанные со знаковыми датами и проектами, такими как: юбилеи Гончарова и Карамзина, Международный культурный форум, проект «Культурная столица Содружества», программа «Литературный город ЮНЕСКО», конкурс «Самый читающий регион» и т.д. Каждое из перечисленных событий даёт новый импульс к работе, к рождению дальнейших инициатив. К примеру, участие в

мероприятиях Года литературы положило начало региональной межведомственной программе «Время читать», рассчитанной до 2020 года. Программа определяет главные направления, структуру и механизмы поддержки и развития чтения, представляет собой базовый документ в продвижении чтения, инициирование законодательных и иных правовых актов, регулирующих сферу продвижения чтения в Ульяновской области».

Признаться, у меня от напористой речи губернатора начала кружится голова, Я, читатель с почти 70-летним стажем, и всегда считал, что чтение начинается с приятной прогулки в библиотеку, просмотре журналов, разговоре с библиотекарем о книжных новинках, выборе книги… А тут такие культурно-бюрократические коврижки ульяновской выпечки. Это какая по счёту культурная креативка?.. Какое по счёту колесо присобачил к телеге культурного прогресса наш неугомонный и очень важный администратор?.. Оно по его мановению уже закрутилось, и десятки, а то и сотни людей, пристёгнутых к явно пустопорожней программе, пишут пустяки, говорят о пустом, думают о пустом, и всё это будет продолжаться до 2020 года.

Удивляет, что в программе нет ответа на главный вопрос: «Кому время читать?» Кому надо по работе и учёбе, читают сами без понуканий, многие пенсионеры читают, а вот читают ли руководящие лица?.. Глава Китая Синь Цзиньпинь один час в день посвящает чтению художественной литературы, а губернатор Морозов, а его министр искусств?.. В 2011 году за счёт городского бюджета вышел мой роман об основателе Синбирской крепости Богдане Хитрово. Тут же приспело празднование 60-летия писательской организации, и я на стол для начальства положил свои книги. Там они и остались лежать. Ни губернатору, ни министру искусства к ним не притронулись, художественная история малой родины им была не нужна ни тогда, ни сейчас. Хотя сколько треску и звону по поводу патриотизма…

И что это за штука такая – «поддержка чтения»? Вроде народ у нас весь грамотный, каждый сам в состоянии прочитать, что захочет. Поддержка нужна слабовидящим, но про обеспечение их очками в программе не говорится. Есть туманные намеки, что поддержат книгоиздание, но будут ли издавать прозу и поэзию ульяновских писателей? Скорее всего, нет. Их судьбу губернатор определил ещё двенадцать лет назад в первый месяц своего губернаторства: «Я не собираюсь делать из местных писателей Чеховых и Гоголей!»

Здесь к месту будет сказать, что сейчас в России только очень немногие государственные мужи понимают, что основой всех искусств была, есть и будет художественная литература, а главным действующим субъектом культурного процесса является писатель?.. Сценические и изобразительные искусства, музыка, кино и многое другое своими достижениями во многом обязаны художественной литературе, а поэзию Белинский считал "высшим из искусств". А вот губернатор Сергей Морозов так не считает. Кстати, понимает ли инициатор бесчисленных креативок на темы культуры сколько существует искусств?.. Если бы знал, то давно исправил бы смысловую ошибку в названии «Министерство искусства(правильно «искусств»)и культурной политики», о которой он знает из моих к нему обращений, но амбиции одного из заглавных культуртрегеров России мешают ему признать правоту какого-то «писаки».

Как, походя, уел, губернатор здравствующих писателей, так же, походя, в «Год литературы – 2015» он возвёл в «Литературные апостолы» двенадцать писателей-симбирян: Николая Карамзина, Ивана Гончарова, Сергея Аксакова, Николая Языкова, Дениса Давыдова, Дмитрия Садовникова, Ивана Дмитриева, Аполлона Коринфского Абрама Новопольцева, Дмитрия Ознобишина, Дмитрия Минаева. И сразу возникает вопрос, а кто же «Литературный Спаситель»? Ответ напрашивается сам собой: по смыслу содеянного -- это ульяновский губернатор. Жалкие остатки культурной общественности Ульяновска и не подумали известить губернатора, что креативить таким пошлым образом над теми, на ком зиждется духовная культура нашего края и в некоторой мере и всей России, есть, по меньшей мере, демонстрация неуважения к их памяти.

На днях опять побывал в библиотеке. Лето заканчивается, скоро начало учебного года – время читать, и читают. Народу немного, но библиотека – не вокзал. Ручеек читателей к морю знаний не пересыхает. Не надо только затаптывать его креативками, трендами, брендами и прочей словесной чушью. **Время читать, в первую очередь русскую классику, в ней наше будущее.**

Россию покидает КРАСОТА

Одной из коренных основ мироздания является Красота. Первобытных людей очеловечила способность воспринимать, чувствовать, осмысливать и воспроизводить Красоту, которую следует

назвать земной ипостасью Бога. Красота есть побудительный мотив стремления человека к совершенству во всём, чего только ни касаются его ум и руки: в земледелии и ремёслах, некоторые из которых стали впоследствии тем, что именуется сегодня искусством. «Прекрасна земля и на ней человек! - восторженно вымолвил поэт. Всё так, однако, в наши дни появилось много креативных неучей, людей, скажем так, без сердца, которые на дух не переносят Красоту и стремятся под видимостью развития культуры её ликвидировать. И, к сожалению, они находят для этого безбожного дела заединщиков.

Ветер свободы и либерализма принёс в Россию многое из того, что можно назвать заразными заболеваниями, под влиянием которых народилась порода людей с непрекращающимся зудом в мозгах, насквозь поражённых, назовём это так, креативной «вшивостью». Не имея ни настоящего образования, ни ума, ни таланта, они, обуреваемые гордыней и несуразными амбициями, по любому поводу извергают креативную бестолочь, дурь и корчат из себя великих кормчих культурного строительства и в столице, и в отдельно взятом регионе. От них креативная «вшивость» распространяется на всю властную вертикаль. Все чешутся из всех сил, выскрёбывая всякого рода почины, тренды, дискурсы, инновации, инициативы и прочую словесную чепуху, чтобы прикрыть ею вопиющую несправедливость, беззаконие, воровство, унижение народа.

Поражённая креативной «вшивостью» современная Россия во многом утратила понимание Красоты, поскольку народ заставляют восторгаться тем, что не созвучно, несоразмерно, несочувственнно человеческой душе. Везде и всюду воспроизводится и усиленно тиражируется пошлость, которая является начальной стадией абсурда. Поначалу она омертвляет духовно-материальный массив бытия, то есть то, что и есть культура народа. И этот процесс начинается с умаления боговдохновенного значения Красоты, которая составляет сердцевину всякой полнокровной культуры.

Поработившая Россию пошлость есть одна из корневых составляющих либерализма. Она прокладывает ему дорогу, вульгаризируя все основы и скрепы народной жизни, изгоняет из человеческих взаимоотношений справедливость, честность, сочувствие, покаяние, прощение и подменяет их циничным расчётом. Если сейчас трезво оценить состояние народной нравственности, то нельзя не поразиться тому, сколь мало осталось в человеке святого и чистого, ещё не замазюканного пошлой плесенью креативной «вшивости» и не

расчёсанного до корост зудом толерантности, не оплёванного держимордами свободы слова для лжи, которая стала главной религией человечества.

Вот это и есть уже реальное на сегодняшний день РАЗВИТИЕ культуры, которое заключается в обыдлении народа по принципу: сначала всех разнуздать, а затем зануздать и поместить в заклятый всеми бесами огненный круг, чтобы полностью отвратить человека от Бога.

«В человеке всё должно быть прекрасно…» Конечно, в благословленные будущие времена, кои обеспечат всесторонний расцвет человеческой личности, это неизбежно произойдёт. Но сейчас нам позарез нужно озаботиться о духовном здравии своего народа, чтобы в человеке всё стало хотя бы НОРМАЛЬНО, чтобы каждый человек был практически здоров, терпим, чадолюбив и считал себя неотъемлемой частью своей национальной культуры, которую надлежит СОЗИДАТЬ и беречь как высшую ценность, но не «развивать», о чём твердят ответственные господа западного кроя.

Разбудить русский и другие народы от летаргической спячки может только Слово и Дело ПРАВДЫ. Говорят, что возрождение России неизбежно, но где люди, готовые это совершить?

О культуре подлинной и мнимой.

Россия никогда не была и, надеюсь, никогда не будет страной спекулянтов, лавочников, ростовщиков и мигрантов, в которую пытаются её превратить либералы. Для этого они самым решительным образом внедряют в сознание русского народа, пошлое мировоззрение потребителей массовой культуры в виде так называемого современного искусства. В последние три и четыре года и у нас заметно активизировалось, так скажем, сомнительное «культурное строительство». Проводятся затмевающие традионное мировосприятие Культурные форумы. Осмелев, ульяновские культуртрегеры оъявляют провинциальный город претендентом на звание «Культурная столица» то Европы, то СНГ. С большой помпой и без видимой пользы был отмечен 200-летний юбилей И. А. Гончарова.

И сегодня все больше ульяновцев склонны видеть в этой суете и шумихе покушение на привычный уклад жизни и попытку подменить традиционные ценности русской культуры нашествием современной (актуальной) квазикультуры как воинствующей идеологии либерализма. И многие задаются вопросом, где вызревают и откуда появляются столь неоднозначные творческие задумки как флешмоб числу «пи»,

памятники тёте Вале, Гейдару Алиеву, букве Ё, Столыпину, Кочеткову, или поспешное переименование психбольницы?.. Мне, например, это совсем неизвестно, но суть дела не в какой-то конкретной персоне, а в том, что наряду с «министерством искусствВ(?) и культурной политики» у нас еще существует и некое коллективное бессознательное, которое вознамерилось переформатировать сознание граждан на либеральный лад.

Важна тенденция, а она ясна как божий день: почти все "креативные задумки" возникают в среде носителей так называемого «клипового сознания» которое формируется, в свою очередь, под влиянием чиновного раболепия и массовой культуры: ТВ, рок - музыка, вульгарной эстрада, пошлые телесериалы, компьютеромания…при полном забвении русской классики. Клиповое сознание упрощает сложное, принижает великое и возвеличивает пошлое. Доказано, что клиповое сознание не способно ни к анализу, ни к синтезу, это – ущербный рассудок, поскольку он не может воспринимать классические музыку, живопись, литературу, которые требуют сосредоточенности и умения делать выводы, и цепко держится за то, что ему кажется однозначным и понятным. Бравый солдат Кочетков – вот типичный образчик клипового сознания, который мгновеннно был им освоен, во-первых, как понятие (патриот и герой) и, во-вторых, как образ (протез, грудь в крестах). Трезвые сомнения – «А был ли мальчик?» в расчёт не принимаются: разумеется, был, и все его видели.

Ульяновцев, без их ведома, все чаще погружают в атмосферу актуального искусства, основой которого являются перформанс и клиповое сознание, как его творцов, так и его потребителей. Ведущую роль в этом специфическом «творческом» процессе играет «искусствовед-толкователь» перформанса, которым зачастую становится сам автор «шедевра». Он-то и растолкует зевакам, как правильно понимать «картонный город», собирание пазлов и прочие креативные выдумки.

Показателен в этом смысле поэтический марафон в честь 70-летия области, результатом коего стала якобы коллективно сочинённая баллада, которую затем на свой лад истолковал один из наших звонких рифмачей. Этот образчик актуального искусства недавно был оглашен в мемориале на самом высоком административном уровне. А вот слово поэтам Карамзину, Дмитриеву, Языкову, Садовникову, Благову, которые создали о нашем крае подлинные поэтические шедевры, не дали, они сегодня не актуальны. В том же ряду и другое совсем нежиданное

решение – приобщить перформансистов к творческому наследию Аркадия Пластова. Пусть порезвятся. Во всяком случае, в этом году одну премию вручат за «Инновационный проект в области визуальных искусств «Пластов и современность». Вот такой подарок реалисту-художнику от заклипованных потомков.

За последние четверть века в России многое изменилось. Народ от литературы, которая является стержнем русской культуры, отшатнулся, потому что самые известные русскоязычные писатели, считавшиеся солью русской советской литературы, выступили на стороне разрушителей СССР и, по сути, предали воспитанный на пушкинском гуманизме советский народ на растление и поругание во имя либерализма. В конце 80-х годов прошлого века литературные журналы обрушили на читателей словопады «правды» про репрессии, «слезинку ребёнка», и только сейчас стала понятна настоящая цель этих публикаций. Русскоязычные писатели не только крепко помогли предательской клике Ельцина перезапрячь народ из одних оглоблей в другие, но и (не хочется верить, что навсегда) отучили его от трепетно-доверчивого отношения к книге, которое на Руси существовало со времён первоучителей славянских.

Русская литература пушкинского корня, в отличие от русскоязычной, всегда была учительной, то есть научающей каждого обратившегося к ней человека разумному, доброму, вечному. Сейчас она загнана в потёмки невостребованности не какими-то пришлыми злодеями, а теми, кого она воспитывала на принципах справедливости, от которой они предательски отреклись. «Если у реформаторов будет достаточно сил, чтобы держать традиционную русскую культуру в хрипящем полузадушенном состоянии, - предупреждает философ С. Кара-Мурза («Русский коммунизм»), - то Россия как цивилизация и как большая страна будет ликвидирована».

Иногда я задюсь вопросом: осознают ли ульяновские писатели свою ответственность как инженеры человеческих душ?.. Или они предпочитают быть всегда от всего в стороне? Или говорить правду им не дает печалемор, который поразил русскую интеллигенцию в 1917 году, а затем в 1991?

Следует признать, что реальная литература существует как бы вне местного Союза писателей, который не имея ни помещения, ни денег, промотав какой был авторитет, изжил себя тем, что не осознаёт себя как

действенное творческое объединение русских литераторов, отстаивающих основополагающие принципы отечественной культуры. Он давно превратился в кружок при минкульте региона, коему писатели не нужны в принципе, как и «Культурной столице».

И кто вообще в области знает, кроме нескольких учёных мужей, что основой всех искусств была, есть и будет всегда – художественная литература, а главным действующим субъектом культурного процесса является писатель?.. Сценические и изобразительные искусства, музыка, кино и многое другое своими достижениями во многом обязаны художественной литературе, а поэзию Белинский считал «высшим из искусств». Россия богата на таланты, и даже в Ульяновске найдется с пяток талантливых авторов, даже патриотические писатели есть, но литературы в целом как явления, у нас нет, потому что нет осознанного летературного протеста против обыдления народа. Каждый писатель сам по себе, и все они бредут своим путём поодиночке. Хотя каждому пора себя осознать, какой он писатель – русский или русскоязычный? Идёт он твёрдой поступью по пушкинскому пути, или хиляет следом за тем же Бродским.

Вряд ли кто из наших писателей осознает, что сегодня для него главным является быть «мостиком», который не дает распасться духовной связи между поколениями в пору державного безвременья. Через год-два суета с мнимыми культурными столицами и атрибутами «актуальной» псевдокультуры схлынет, останется стыд и горечь, что народ держали за лохов, наобещав ему культурный расцвет до западноевропейского уровня, не ведая о том, что культура русской цивилизации самодостаточна и не нуждается в пошлых заимствованиях со стороны. Русская культура и её гении: Ломоносов, Пушкин, Карамзин, Хомяков, Достоевский, Ключевский, Менделеев, Ленин, Сталин, Королёв и весь сонм делателей культуры державного значения взросли на родной отеческой почве, а не были завезёны из-за рубежа. Мы сильны своей историей, и Ульяновск – не исключение, и нам следует обращаться, в первую очередь, к ней как к источнику культурного возмужания народа, а не устраивать праздники духовной пустоты регионального масштаба.

Признаюсь, у меня были большие надежды на 200-летие И. А. Гончарова. Юбилей должен был убедить региональную власть в необходимости создания полноценного писательского журнала для всех регионов ПФО, с привлечением к нему лучших русских писателей, что стало бы реальной точкой роста культуры региона, а не очередным перформансом на заданную тему.

Но, видимо, у власть предержащих в сознание пока не вошло понимание того, что создание полноценного литературного журнала неизбежно и очень скоро ввело бы Ульяновск в число очень немногих городов в стране, имеющих право называться хотя бы отчасти культурными, чего не сделают и десятки пустопорожних Культурных форумов. Пока у меня такое ощущение, что делать стоящее дело на поприще культуры у нас не спешат, а устроить околокультурную суету, пошуметь, погулять, навезти гостей и забыть о своих делателях традиционного искусства – это про нас, это из нас махровый провинциализм прёт, да так, что хоть святых вон выноси.

Что подумал бы наша совесть И. Гончаров, посмотрев на это суетное подобострастие ко всему чужому? Наверно, укоризненно бы промолвил: **«Надо прежде делать для своего народа, потом для человечества, во имя человечества». См. «ЛУ» № 3-4, 2008, с. 140.** Эти слова писателя адресованы не в бровь, а глаз нынешней выборной власти, но она их, увы, не слышит. И я убежден, что сегодня ей русская литература не нужна, потому что она уже двадцать лет не может освободиться от липких тенёт либерализма, в чьих «святцах» про патриотизм говорится только дурное и лживое. Но я также убежден, что патриотизм, а не «современная» культура неизбежно станет стержнем культурной политики государства. И это не только моё мнение:

«Можно сказать, что самой серьёзной проблемой современной патриотической литературы является и отсутствие поддержки власти, – *пишет* всероссийски известный литературный критик В. Бондаренко. – Помните, как Екатерина насильно заставляла крестьян сажать картошку, они не хотели сажать, бунтовали, бывали биты за это батогами и плетьми. Но теперь без картошки нельзя представить русского крестьянина. Так вот точно так же власть обязана насаждать национальную русскую культуру… Президент Путин почувствовал, что либеральные писатели, все эти Акунины, Быковы – на оппозиционных тусовках, они все против него, а ему нечем защититься. У власти нет своей культуры, своей литературы. Конечно, пусть развиваются все направления, вплоть до порнухи, но на литературу, которая пропагандирует здоровые традиционные национальные ценности, государство должно выделять деньги. Вы думаете, в Америке не выделяют деньги на культуру? Выделяют бешеные деньги, но на необходимое государству, а не на разрушающее его искусство. Обеспечивают Голливуд, создающий культ «американской мечты». А есть отдельные троцкистские киностудии, фашистские киностудии; Америка

– страна свободная. Но государство выделяет деньги на то, что необходимо государству. Если нашему государству не нужна патриотика, а сами патриоты тоже не могут соорганизоваться, то патриотический литературный процесс в России в состоянии хаоса. Авторы творят поодиночке, без поддержки, прорываются к читателю своими силами».

Во все времена литература находилась под пристальным вниманием власти. И в царской России, и в советской, особенно при Сталине, который и сам был усердным книгочеем, и высшим национальным достоянием считал русскую классическую литературу.Большевикам хватило двадцати лет, чтобы вернуться к здравому смыслу. В 1937 году было с государственным размахом отмечено столетие со дня смерти Пушкина.

Тогда власть и литература решали единую задачу очеловечивания людей (без религии) посредством художественного слова, и два поколения советских людей: те, что победили германский фашизм и те, что уравняли по военной мощи СССР с США, были воспитаны русской классической литературой. И не только воспитаны: писатели пушкинской школы определили их нравственные ориентиры на всю жизнь.

Русская литературная классика, а совсем не марксизм-ленинизм, стала духовным стержнем советской цивилизации. И сегодня у России нет этого духовного стержня. Как это ни прискорбно для сторонников либерализма российского окраса, но они вряд ли смогут найти поддержку и оправдание своим идеям и поступкам в отечественной литературе. У англичан такой пример есть – Робинзон Крузо, а у нас?..

Есть ли положительный образ буржуя в русской словесности?.. Скорее всего, нет. Могут сказать, что это откупщик Муразов из второго тома «Мёртвых душ», который вёл с Чичиковым душеспасительные беседы. Но вторую часть своей поэмы Гоголь предал сожжению. В его гении – ВСЁ творчество. И пламя, в котором, испепеляясь, корчились страницы 2-го тома «Мёртвых душ», все последующие русские писатели воспринимали как предостерегающий сигнал о том, что богатство, а тем более полученное воровским и грабительским путём, как чёрного кобеля, никогда не отмыть добела. Допускаю, что многих из нас можно силком заставить признать праведность и легитимность воровской приватизации. Но русская литература с этим никогда не согласится.

Пора ответственным за культуру лицам перестать радеть о подкидыше, коим явилась в Ульяновск «актуальная культура», и задуматься о коренных духовных ценностях русского народа. В первую очередь, о песне, о наших задушевных народных песнях, которые певали наши родители. И надо на деньги Культурного форума создать в каждом районе области хотя бы по одному хору, поспособствовать тому, чтобы народ запел. А то печальная получается картина: нефти и газа в стране ещё хоть залейся, а народ перестал петь, это ли не катастрофа, в которой следует разобраться всем ветвям власти, деятелям традиционной культуры, и в первую очередь – духовенству, ибо они главные ответчики перед Богом за душу народа. Спросят, почему именно народная песня?.. В жизни есть много такого, что может объединить людей, как на хорошее, так и на плохое дело. Народная песня объединяет не наши физические сущности, а наши души в той чистоте, в которой они даны нам от Бога. Она омывает наши души подобно животворящему источнику.

В Европе поддерживается в первую очередь традиционное искусство, а у нас русскоя культура государством невостребована, и оно насаждет противную корневым ценностям русского народа идеологию, замаскированную под искусство. Впервые эксперемент по оккупации русского сознания современным искусством был проведен Гельманом и Мильграмом в Перми. В течение нескольких лет они за счет бюджета креативно изголялись над пермяками, пока их не выпроводили. Но эти шустряки уже отметились на Культурных форумах в Ульяновске, и, кажется, непрочь перебраться к нам навсегда. В Перми им противостояло сплоченное культурное сообщество писателей, художников и общественные объединения. В Ульяновске никто и не вякнет, тем более, что наши руководители культуры все - лоббисты современого искусства. И лет через пять «флешмобнутый» народ «не Пушкина и Гоголя с базара понесёт», а коробки с пазлами, картонные города и пластмассовые бюстики великого поэта всея демократической Руси Иосифа Бродского.

Надо ли поэту любить литературу?

О русской поэзии трудно сказать что-нибудь новое и неслыханное, поскольку она относится, пожалуй, к одному из самых консервативных видов искусств. Собственно о ней сказано почти всё, кроме трезвой оценки её современного состояния. Творчество здравствующих ныне поэтов критиков не интересует, потому что «духовным» содержанием

жизни давно стало не стремление человека к целостному и полнокровному идеалу, а **п о ш л о с т ь** рыночного пошиба с издевательским наплевательством на всё прекрасное.

Но кому-то да надо начинать непростой разговор, и, думается, более чем полувековое бытие в русской поэзии позволяет мне сказать о некоторых основополагающих понятиях, без коих невозможно судить о поэте и его творчестве. Так уж получилось, что о них нет упоминания ни в одной критике, хотя они вполне очевидны и не требуют доказательства в своей значимости. Можно даже назвать их необходимыми банальными истинами поэтического творчества, но многие современные русские поэты ими пренебрегают, и поэтому даже в конце жизни к ним так и не приходит понимание, что они занимались чуждым их внутренней природе делом из-за тупого упрямства, которое принимали чуть ли, ни за свое предназначение. Им кажется, что их стихи превосходят стихи других поэтов. И такое вполне может быть самой настоящей правдой, поскольку общий уровень современной поэзии удручающе низок, если судить по журнальным и книжным публикациям, где даже стихи чуть выше среднего уровня выглядят для неискушенного читателя достаточно значимыми и привлекательными.

Пожалуй, главная причиной упадка современной поэзии заключается в том, что значительное большинство поэтов **н е л ю б я т л и т е р а т у р у**. Она для них так и не стала смыслом жизни, они не живут в поэзии, а лишь иногда временно в ней пребывают. Сочинение стихов для этих милых людей является увлечением, вроде собирания марок. Им нравится называться поэтами, и тем самым утверждать себя в общественном мнении успешными творческими личностями, чему немало способствует легкое в наши дни вступление в Союз писателей России, где числится уже не одна тысяча поэтов, которые литературу не любят, людей весьма бойких, но пустяшных.

По сути дела всех этих людей стоит рассматривать как похоронную команду русской литературы, и они уже по колено вырыли для неё могилу, безропотно проглотив свое унижение на пошлом Литературном собрании, на котором унылые потомки классиков учили писателей уму-разуму. А разве не унизительны для писателей фейковые «Год культуры - 2014» и « Год литературы – 2015», лишенные русского содержания и смысла?..

И ни одного протестующего возгласа, ни одного комариного писка против умаления духовной жизни народа не раздалось со стороны инженеров человеческих душ, хотя была оскорблена и унижена их

духовная мать – русская литературы. Будь наши поэты её кровными детьми, они бы возмутились, но они даже не утёрлись. О какой любви к литературе может идти речь, если поэты уже давно не воспринимают литературу, как единственную для них форму и содержание своего творческого и бытийного существования.

Если вспоминать поэтов, искренне и самоотверженно любивших русскую литературу, то первым нужно назвать недавно ушедшего из жизни Николая Малашича. Подтверждение этой любви -- его трепетная и живая поэзия терзаемого неправдами русского сердца. Одним из лучших поэтов нашего времени я бы назвал Анатолия Гребнева, только за то, что он пребывает в поэтах не по решению приемной комиссии СП, но по своей воле живёт в поэзии, как птица в небе или рыба в воде. Но таких поэтов единицы, ровно столько их было во все времена, не больше десятка, остальные рифмующие и не рифмующие граждане, если говорить начистоту, – банальные самозванцы.

Повторяю, что большинство наших поэтов литературу не любят, но тогда, возможно, они любят Отечество?.. На эту тему поэты за последние четверть века пролили много слёз, иногда трогательных и искренних, но в так называемом «русском вопросе» они практически несведущи. Спросите их, чем русский отличается от человека другой культуры, в чем заключается предназначение русского поэта , и они вряд ли найдутся, что ответить, поскольку не видят различия в понятиях «русский», «российский», «русскоязычный»

А без объективного разъединения этих нарочито переплетенных и заостренных друг против друга понятий русская поэзия будет оторвана от пушкинского корня, лишится национального духа. Уже сейчас на глазах русских поэтов эта подмена совершена в литературных журналах, издательствах, в электронных и печатных СМИ, в литературной политике Министерства культуры РФ. Современная русская поэзия повсеместно подменяется русскоязычным трёпом, который в своё время поглотил советскую поэзию, а теперь растлевает русскую поэзию, до её полного исчезновения из духовного пространства Русского мира.

Мы не догадываемся, что земной мир ещё сто лет назад, перед Первой мировой войной, вступил в эпоху оскудения Совести, Любви и Красоты. И это произошло не потому, что Бог лишает их человечество за какие-то прегрешения. За последний век человек почти утратил способность к восприятию проистекающих от Господа нравственных и эстетических ценностей. Это явление вполне можно назвать духовной

болезнью века. И упадок русской поэзии всего лишь один из симптомов этого неизлечимого недуга.

Мы часто произносим слово «культура»…

Мы часто произносим слово «культура», но всегда ли понимаем, что содержит в себе это понятие?.. Для многих оно обозначает всего лишь «развлекалово», но сейчас, когда речь идет о культуре более чем миллионного населения области, об этом надо сказать более полно и, главное, понятно.

Культура – это жизненно необходимые духовные и материальные ценности, которые народ создаёт или перенимает у других народов на своём историческом пути. Применительно к нашему краю можно сказать, что здесь культурный слой довольно тощий, и состоит он из духовных остатков исчезнувших дворянской и крестьянской культур.

Социализм добился впечатляющих успехов в созидании материальной культуры, и его духовные достижения оказались довольно стойкими, поскольку нашли должную опору в в коренной культуре народа, не смотря на то, что она уже тридцать лет подвергается обработке «либеральными ценностями», к которым относится как надоевшему баловству противостоит Русская культура. И странно, что наше министерство искусств и культурной политики занимается переформатированием сознания народа либеральный лад по сей день, хотя, начиная с «Русской весны» вроде бы возрождается идеология патриотизма и исторической памяти. Но возрождается как-то робко, потому что мы живем в гиблое время обесценивания и исчезновения духовных смыслов. То, что возвышало человечество в области духа, умалилось, утратило манящую притягательность, и это произошло не силу объективных причин, но было сознательно унижено и даже втоптано в грязь опошлением искусства как камертона эстетической и нравственной жизни человечества. Если раньше люди тянулись к искусству, то теперь опошленное искусство тянется к их кошелькам, и во имя прибыли готово на всякие ухищрения, чтобы опустошить их, не замечая, что потакает низости во всём и везде. В Европе пошлость стала хозяйничать в искусстве гораздо раньше, чем у нас, но мы за последние тридцать лет резко сократили отставание, благодаря целенаправленной политики Министерства культуры РФ, которое проявляет к современной культуре гораздо больше интереса, чем к русской.

Последние годы наш минкульт был послушным исполнителем придумок, помешанных на современной культуре новаторов, поэтому,

например, празднование 200-летия И.А. Гончарова не принесло ульяновцам никаких долгосрочных духовных приобретений. Скажем, написанная мной историческая романная тетралогия об истории края так до сих пор не опубликована, пьеса о Симбирске гончаровского времени не поставлена… вместо них Ульяновск получил «креативного» режиссера Зайкаускаса, который сразу заявил, что «Гончарова в театре слишком много».

В городе десятки тысяч студентов, тысячи преподавателей вузов, но их положительное влияние на культурную атмосферу совершенно незаметно.

Культурную атмосферу в любом городе определяет сравнительно небольшой круг людей, имеющих большое влияние на духовное местное пространство, своего рода генератор мнений, оценивающий, что честно, что бесчестно, что красиво, что безобразно, как правило, это не зависимые от власти в своих суждениях состоявшиеся люди, так называемая «соль» общества. В Ульяновске эта «соль» существует, но в виде столь разрозненных и мелких фракций, что ощутить её присутствие практически невозможно.

Причина нашего духовного упадка в том, что культурой пытаются управлять исключительно чиновники, чьи зеания о культуре весьма поверхносстны, которым не мешало бы иметь в штате своего ведомства людей искусства – в роли консультантов, советников по литературе, по музыке, по живописи и так далее. И кто вообще в области знает, кроме нескольких учёных мужей, что основой всех искусств была, есть и будет всегда художественная литература, а главным действующим субъектом культурного процесса является писатель?.. Сценические и изобразительные искусства, музыка, кино и многое другое своими достижениями во многом обязаны художественной литературе, а поэзию Белинский считал "высшим из искусств".

Первым шагом, точкой роста местной культурной среды должен стать нормальный полноценный авторитетный областной литературно-художественный журнал. Он есть, но сушествует как-то незаметно для публики, его не рекламируют и не пропагандируют, и причина тому известна. Ульяновск десять лет тому был выбран как территория, где должен проходить эксперимент по умерщвлению русской литературы. Для этого создали фонд «Ульяновск – культурная столица», собрали псевдотворческую команду, и стали куражиться над русской литературой. Я, написав несколько книг из истории края, попробовал их

предложить для издания минкульту и получил отказ, мол, нет денег – а на странный «картонный город» они нашлись.

Мои конкретные предложения таковы. Во-первых, надо не только переименовать министерство, в названии которого смысловая ошибка, но и перенацелить его деятельность на поиск действительных талантов, не пустозвонов и неучей, которые называют искусством плоды своей креативной вшивости, разносчиков пошлости и грантоедов. Во- вторых, если это поколение имеет цель оставить о себе добрую память, власть должна поддерживать тот золотой десяток творцов (писателей, художников, музыкантов, на которых наша жиденькая провинциальная культура еще кое-как держится. Этих мастеров должно взять на особый учет и обеспечить им поддержку. А над входом в министерство следует начертать слова, которые наш именитый земляк Николай Карамзин, взял эпиграфом к трактату «О древней и новой России»: «Несть льсти в языце моем» (Псалом 138), что в переводе на теперешний язык межнационального общения звучит как торжественное обещание говорить только правду.

Вспоминается министр Геннадий Журавлёв. Он был вполне на своем месте, понимал значение русской литературы как основополагающего искусства. У него не было амбициозных завихрений, и реально он был на своем месте, уже потому, что понимал то, чего не понимают другие: культура держится на талантах. Развитие и сохранение культуры переходит не от толпы к толпе, а от таланта к таланту.

Сейчас нам позарез нужно озаботиться о духовном здравии своего народа, чтобы в человеке всё стало хотя бы НОРМАЛЬНО, чтобы каждый человек был практически здоров, терпим, чадолюбив и считал себя неотъемлемой частью своей национальной культуры, которую надлежит хранить и беречь как высшую ценность, но не «развивать», о чём твердят ответственные господа западного кроя. Разбудить русский и другие народы от летаргической спячки может только Слово и Дело ПРАВДЫ. Говорят, что возрождение России неизбежно – но где люди, готовые это совершить?..

Современная культура и здравый смысл русской глубинки

В наши дни восприятие такого сложного и многозначного явления как культура во всей полноте вряд ли возможно по той причине, что «культурой» сегодня очень часто называют многое из того, что не имеет к ней никакого отношения. В массовом сознании она ассоциируется с

чем-то второстепенным из разряда «развлекалова», но никак не с коренными смыслами русского бытия, в коих русский народ обретает свои духовные силы, чтобы противостоять попыткам лишить его самобытности и исторической перспективы.

Нужно сразу признать, что русская культура пришлась не по вкусу победителям социализма, и была подвергнута ими обструкции только потому, что она есть культура СПРАВЕДЛИВОСТИ. В Советской России первенствовали ученые, инженеры, учителя, земледельцы и производственники, она никогда не была и, надеюсь, никогда не будет страной спекулянтов, лавочников, ростовщиков и мигрантов, в которую пытаются её превратить либералы.

Часто от этой публики часто можно слышать бредовые речёвки, что они являются проводниками европейской культуры в отсталую Россию, что без капитуляции перед современным искусством, русский народ никогда не встанет вровень с теми же немцами или французами по культурному развитию. А нашему правительству страсть как хочется стать стопроцентными европейцами, для этого надо только сделать инъекцию современного искусства в многонациональную культуру народов России, влезть в каждую семью с ювенальной юстицией и насильственной толерантностью.

Современная культура – это некая глобальная структура, говорят знатоки этой проблемы, она наднациональна, интернациональна и во многом антинациональна. Существует она по универсальным всемирным принципам. У нее есть достаточно широкая сеть галерей, музеев, прессы, дистрибьюции, и всё это является, в общем, неким острием современной глобальной цивилизации, направленным на разрушение традиционных национальных культур, в том числе и в первую очередь русской духовной культуры (литературы).

Натиск современной культуры особенно ощутим в областных центрах. Руководствуясь указаниями из центра, чиновники от культуры, не понимая сути происходящего, стали с казенным воодушевлением вдалбливать в головы граждан русскоязычную литературу и днём, и ночью. Апофеоз духовного упадка— библионочи и городские экскурсии в потёмках. Если люди собираются по ночам, то явно не для доброго дела, в данном случае для самооглупения.

Подпольное существование русской литературы – это в первую очередь выхолащивание из русской духовной культуры державообразующей идеи Справедливости для всех независимо от этнической принадлежности. Государство заменило Справедливость, вместе с русской литературой, на Свободу и современную культуру, и тем самым потеряло устойчивость и надёжность. Если раньше нормой было жить по совести, то сейчас нормой вполне может стать пресловутая толерантность, чей художественный образ голого мужика с елдой был изображен на разводном мосту через Неву и недавно показан в михалковском «Бесогоне» на занавесе Большого театра.

Предназначение поэта – очеловечивать людей

У тех, кто формирует литературную политику России, нет ясного понимания того, что культуру нельзя откуда-то привезти и посадить, как растение, и она начнёт расти, развиваться и плодоносить. Культуру, а писатель - один из главнейших участников культурного процесса, нужно создавать на отеческой почве и с тем народом, который здесь живет. У нас в стране подавляющее большинство составляют русские и другие граждане русской культуры, но часто мы ли слышим по радио и в газетах термин русская культура?..

Сегодня в России человек, в какую сторону не поглядит, до чего не дотронется – всюду натыкается, если не на саму ложь, так сказать, в чистом виде, то на испачканные враньем еще недавно чистые, а то и святые для любого народа сущности. Любовь, честь, верность, патриотизм, почтение к родителям, забота о детях и многие другие нравственные качества человека, с ОСОЗНАНОГО одобрения правящей вкусами пошлости, не только умаляются и вымываются нашим равнодушием к основам русского дома, но и оплевываются разного рода поганцами от искусства, которые, как правило, имеют всемогущую поддержку государственных структур и так называемых общественных формирований западного толка.

Они знают, в какую точку надо бить, чтобы обрушить русскую православную цивилизацию и навсегда прекратить её существование во времени. С этой целью и возникло, как бы само собой, а на деле выпестованное как в России так и за ее пределами чрезвычайно заразная и прилипчивая русскоязычность. Это та же русофобия, но в небольших гомеопатических дозах, которую скармливали и продолжают скармливать самой читающей стране в мире через русскоязычную литературу. Известные критики либерального толка возносили

русскоязычных писателей в лауреаты престижных премий, «великие писатели», и параллельно с этим умертвляли русскую классическую литературу, превращая классиков в безгласные мемориальные мумии.

Сегодня писатели не видят, что над страной разгорается заря животворящего духовного обновления, и не зовут своим творчеством граждан приблизиться к ней, потому что не понимают, в чем заключается смысл нашего Времени. *А он весь в том, что люди перед вступлением в посмертную жизнь по своей воле должны очеловечиться, очиститься от скверны, чтобы стало возможным их ОБОЖЕНИЕ, и совершить это можно посредством русской классики, если она является нравственным путеводителем человека во все дни его жизни.* Это должно быть понятно и первым лицам государства, и всем вертикалям и горизонталям власти.

Русская литература пушкинского толка есть жизненно важная часть общенациональной культуры, и без неё Россия немыслима как мировая держава.

Чудо, тайна, авторитет… как перформансы державного абсурда

"Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам:
“Лучше поработите нас, но накормите нас. Нет заботы беспрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее, перед кем бы преклонится.
Забота этих жалких созданий не только в том состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклонится, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились перед ним, и чтоб непременно все вместе.
Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков.
Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастия, - эти силы: чудо, тайна и авторитет"

Ф.М.Достоевский, « ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР».
Притча из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Известно, что каждая историческая эпоха имеет своё, пронизывающее её насквозь и присущее только ей, эстетическое содержание. Это бесспорно относится и к социализму, создавшему выдающиеся оригинальные образцы зодчества, литературы, музыки, изобразительных и сценических искусств, художественная ценность которых признана во всём мире.

В постсоветской России это бесценное наследие воспринимается правящей элитой настороженно, поскольку полнокровная и основанная на принципе социалистичской справедливости советская культура не стыкуется с идеологией воровского либерализма как фактической Конституцией РФ. Поэтому от традиционной культуры было решено отказаться в пользу современного искусства, так как власть, в силу своей правовой и этической нелигитимности, оказалась способной создавать и тиражировать только абсурдные камуфлирующие ее паразитическую сущность смыслы. По сути дела, начиная с 1991 года Россия, провозгласив независимость, фактически объявила об открытии всероссийского театра абсурда, где роли актеров исполняют президентская администрация, правительство, Федеральное собрание и вся вертикаль власти, а сценарии пишут спецы из Высшей школы экономики.

С той поры все мы в одночасье стали одновременно и участниками, и зрителями продолжающегося по сей день бесконечного сериала абсурда, начавшегося с перестройки и продолженного ваучерным ограблением населения, расстрелом парламента, ельцинской конституцией и другими циничными перформансами, которыми либералы уже почти четверть века измываются над народами России.

Как и всякое креативное зрелище, перформансы должны непрерывно обновляться и трансформироваться каждый раз немыслимым для упорядоченного сознания образом, что ввергает народ, воспитанный на идеалах и традициях русской классической литературы в перманентное стрессовое состояние.

В 2007 году для сверхмерзкого перформанса было выбрано Знамя Победы: Госдума проголосовала закон, которому святой для всего народа облик Знамени Победы искажался путём нанесения на него новых символов, но этим дело не ограничилось. И перформанс на подмостках русской истории завершился почти вагнеровским финальным аккордом, когда Путин не утвердил принятый закон, чем придал кощунству, как бог из машины (Deus ex mahina), эпический размах неизбежности торжества

своей путинской справедливости - воли над миллионами двуногих тварей.

Конечно, державный режиссёр вряд ли предполагал, что когда-нибудь его перформансы обретут соперников на поприще площадного абсурда, однако они не замедлили объявиться в обличии творцов современного искусства, и стали устраивать в столицах креативные безобразия с одобрения и при поддержке Минкульта России.

Поначалу это были пошлые надругательства над общественной моралью. Власть одобрительно похлопывала их по плечу, даже удостоила министерской премии, и во всём видела в них своих заединщиков по переформатировнию сознания русского народа. Благоволение власти к современному искусству в наши дни простёрлось до того, что в Москве решено воздвигнуть ему музей о 16-ти этажах, где будут собраны самые отъявленные образчики «эстетических творений» постсоветской эпохи.

И тут произошло невероятное событие: несколько отвязных девиц покусились на сквернодействие в Храме Христа Спасителя, не подозревая, что совершать креативные мерзости на столь высоком уровне позволительно только избранным. Да и как было не возмутиться Кремлю, если в скандалёзных кривляниях и выкриках он узнал себя самого, и не на шутку обиделся, что какая-то шпана посмела издеваться и передразнивать основное содержание сущности российской власти – непрерывные абсурдистские преформансы, которые копируюся по всей вертикали управления: от президентской администации до захудалого сельского поселения.

Словечко «амбиция» давно стала знаковым, как правило, возвещающим о начале очередного кремлёвского перформанса, будь то «национальные проекты», или череда «реформ»: то в образовании, то в ЖКХ, то в медицинском, то в пенсионном обеспечении. А какой богатый перформанс «Саммит АТЭС»? На 20 мрд. долл. А чем не перформанс «Зимняя Олимпиада»?.. Или реформа Академии Наук?..

А что народ?.. Народ безмолствует. Пока безмолствует.

Всем бессмертия хочется…

(по поводу одного знаменитого поэтического лейбла).

На этом поприще всех перещеголял Евгений Евтушенко. Он так закрутил свой маркировочный лейбл, что некоторые всерьёз считают его «самой звонкой фразой эпохи застоя»:

-- Поэт в России – больше, чем поэт!

А ведь и правда, лихо сказано, заковыристо, занозисто, в самую, что ни на есть точку. Только в какую?..

Эти слова давно стали опознавательным знаком в определенной части недоброжелательно взирающей на Россию публики и сразу определяли в любой компании: кто здесь свой, а кто – чужой.

Поэтому неудивительно, что эта сомнительная по смыслу фраза сразу вошла в общественный оборот. Лже-афоризм Евтушенко с большим апломбом стали употреблять очень многие люди, не понимая, что это всего лишь звонкая бессмыслица. И бродит она по России уже несколько десятков лет, и никто, кажется, не сказал против нее даже слова.

Для начала надо определиться с самим автором, что за поэт сам Евтушенко и соответствует ли он определению русского лирического поэта, которое дал Николай Васильевич Гоголь:

«…Вновь повторяю то же самое: в лиризме наших поэтов есть что-то такое, чего нет у поэтов других наций, именно – что-то близкое к библейскому, – то высшее состояние лиризма, которое чуждо движений страстных и есть твердый возлет в свете разума, верховное торжество духовной трезвости. Не говоря уже о Ломоносове и Державине, даже у Пушкина слышится этот строгий лиризм п повсюду, где ни коснется он высоких предметов…»

Над этими словами стоит подумать и сопоставить их с поэтическим наследием Евтушенко. И ни где не сыщется у него, ни в одном стихотворении «что-то близкое к библейскому, – то высшее состояние лиризма, которое чуждо движений страстных и есть твердый возлет в свете разума, верховное торжество духовной трезвости».

Способностью зарифмовать текст газетной статьи так, чтобы угодить слушателю и сорвать аплодисменты -- этим наш Евгений владеет. Но по гоголевскому счету Евтушенко может претендовать только на малопочтенное звание версификатора русской поэзии.

«Всем бессмертия хочется,- вымолвил русский народный поэт Исаковский, -- но бессмертия нет».

Поэт в России, конечно, «больше» весификатора.

А сколько суеты было, шума, пыли, вранья…

Разговаривают две коровы

Сегодня в России человек, в какую сторону не поглядит, до чего не дотронется - всюду натыкается, если не на саму ложь, так сказать, в чистом виде, то на испачканые враньем еще недавно чистые, а то и святые для народа сущности. Любовь, честь, верность, патриотизм, почтение к родителям, забота о детях и многие другие нравственные качества человека с ОСОЗНАНОГО одобрения власти не только умаляются и вымываются ее равнодущием к основам русского дома, но и оплевываются разного рода поганцами от искусства, которые, как правило, имеют всемогущую поддержку государственных структур и так называемых общественных формирований западного толка.

Они знают, в какую точку надо бить, чтобы обрушить русскую православную цивилизацию и навсегда прекратить ее существование во времени. С этой целью и возникло, как бы само собой, а на деле выпестованное как в России так и за ее пределами черезвычайно заразная и прилипчивая рускоязычность. Эта таже русофобия, но в небольших гомеопавтических дозах, которую скармливали и продолжают скармливать самой читающей стране в мире через русскоязычную литературу. Известные критики либерального толка возносили русскоязычных писателей в лауреаты престижных премий, «великие писатели», и параллельно с этим умертвщляли русскую классическую литературу, превращая классиков в безгласные мемориальные мумии.

Сегодня духовная основа русского народа -- художественная литература пребывает в исковерканном состоянии. Часть ее оруссказычилась и превратилась в гнилостный ходячий труп, заражающий похабством все, с чем только не соприкоснется. И причисляющая себя к русским литераторам разношерстная публика, похожая, простите, на стадо баранов толпа членов Союза писателей то и дело распускающих жалкие нюни над страждущей Россией.

Не сомневаюсь, что многие воспримут мои слова с недоверием: опять, дескать страшилка мировым заговором… Для ответа я припас довольно известный анекдот.

Разговаривают две коровы.
- Знаешь, мне кажется, что они нас держат только для того, чтобы пить наше молоко, а потом - убить и съесть!

- Да брось ты свою дурацкую теорию заговора! А то опять над тобой все стадо смеяться будет.

Не убеждает?..

И не сможет убедить, потому что распад Советского Союза нанёс неизлечимые душевные повреждения многим десяткам миллионов людей. К ним относятся как те, кто по факту стали клятвопреступниками, а зачастую предателями: члены КПСС, комсомола, военнообязанные, принявшие воинскую присягу, милиционеры, чекисты; так и те миллионы наших сограждан, кто встал на путь стяжательства, воровства, вандализма, оплёвывания отеческих святынь и морали. Это привело к тому, что в 1991 году в стране разразилась психическая эпидемия со стопроцентным поражением всего народа, которая только сейчас пошла на спад. по сей день ни как не прекратится психическая эпидемия, вызванная распадом-развалом СССР, и все мы больны: нас терзают муки отступников и предателей той высшей Правды, ради которой отдали жизни милионны безвестных героев и мученников. Русскому народу за свою историю пришлось вынести немало бед и лишений, но катастрофа распада СССР, пожалуй, не имеет аналогов в мировой истории. Россия потерпела поражение на всех направлениях: идеологическом, экономическом и духовном.. В стране, где четверть населения оказалась в одночасье клятвопреступниками, разразилась психическая эпидемия. Миллионы граждан были ввергнуты безысходностью своего нищенского существования в спекуляцию и опоганили свои души обманом, воровством и мелочным соучастием в разграблении государства. Нравственное уродство стало повсеместным и признанным законами явлением, а добропорядочность и честность стали выглядеть как отклонение от нормы общественной жизни.

Такое не прощается. Остается единственное -- постараться забыть пршлое или отречься от него, погрузившись в болото русскоязычности с ее воровским либерализмом, одуманивая себя шаткой надеждой, что все обойдется, отстоится и устаканится.

Но есть еще другого толка люди. К ним и обращено мое стихотворение:

За Отчизну гибли молодыми
Мужики в Великую войну.
Как и чем я смою перед ними,
Замолю постыдную вину?

Вроде, не блажил и не витийствовал,
Но свою страну не сохранил.
Значит, в самом главном я не выстоял,
В самом главном Правде изменил.

И как друзья вы не садитесь…
(вместо комментария).

Долгожданная встреча литераторов с президентом России походила не на «мозговой штурм» застарелых проблем русской литературы интеллектуальной элитой нации совместно с высшим представителем государственной власти, а смахивала на просительное собрание обманутых дольщиков жилищного строительства. Литераторы недоумевали, горевали, плакались об упадке грамотности, отвращении народа от литературы, нищете и «беспривязности» писательских Союзов.

Президент всех сочувственно выслушивал, произносил утешительные фразы, иронизировал, кое-кому кое-что пообещал, а кое-кому погрозил пальчиком. Увы, разговора о русской литературе не получилось, потому что сама русская литература на этом высоком собрании отсутствовала, её не позвали, не спросили, отчего она, бедная, так захворала, что еле-еле дышит?.. Вместо неё рядом с президентом расселись потомки великих писателей, что придало мероприятию характер очередного перформанса державного абсурда.

Все ждали другого – правды. Во всяком случае, я ждал, что, если не сам президент, то потомок Льва Толстого возьмёт и скажет самую самонужнейшую для русской литературы правду-матку. Дескать, заврались вы, писатели, до крайних пределов, обкормили народ ложью, вот того и стошнило от ваших писаний, где всё то, что свято для него, подвергается осмеянию, издевательствам, и всё лживо до последней точки.

Не сказал этих слов никто, и не потому, что они были где-то далеко, а просто правда была не нужна. И каждый участник встречи пришёл на это собрание не за правдой, а с вполне конкретной целью – потусоваться, обозначить себя как признанного литератора, буде случай, вякнуть что-нибудь, угодное президенту и его либеральной челяди.

Ведь как бы ни хорохорились писательские сообщества России, как бы ни осыпали себя премиями и не возглашали свои творения

произведениями, достойными встать в один ряд с шедеврами русской классики, правда такова, что нынешнее державное безвременье всего нагляднее представлено в современной русскоязычной литературе. Нет в ней ни содержательных книг, ни ярких авторов, ни сколько-нибудь внятного представления о будущем России.

Конечно, со столь категоричным мнением многие не согласятся и укажут на достойных, по их мнению, авторов, которые, скорее всего, в чём-то и хороши. Однако речь не о них, а о потоке времени, который в начале девяностых годов круто изменил направление своего течения, оставив почти всё из того, что было в советском прошлом главным и державообразующим, трепыхаться на мели, в том числе и великую литературу социалистического реализма.

И вот что поразительно: первыми дезертирами из благоустроенного лайнера советской словесности сбежали её толкователи и твердокаменные охранители – литературные критики, купно и врозь певшие то «осанну», то «изыди» каждому более или менее значимому творению совписов. Наиболее резвые рванули в Западную Европу и США, где в тамошних университетах обрели свободу говорить то, о чём шептались на кухнях московских и ленинградских многоэтажек. Вместе с ними в Штаты сбежали ведущие трубадуры перестройки, вроде Коротича, Евтушенко и прочие лжеклассики советской поэзии и прозы.

Оставшиеся в столицах провозгласили себя российскими писателями, а тех, кто не поспешил впасть в «россиянство», объявили своими противниками. Среди советских писателей всегда существовали разногласия личного свойства, но все они дружно, хором и врозь пели хвалу гуманизму, нравственности, патриотизму в духе основных положений статьи В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». Теперь, оказавшись в «беспривязном» состоянии, писательское сообщество испытало сильнейший стресс и продемонстрировало пёструю гамму художественного отражения действительности – от возбуждённо-радостного гогота победивших Россию либералов до сопливого плача о России впавших в уныние якобы патриотических стихотворцев.

Утрата господдержки лишила литераторов возможности писать на заданные и хорошо оплаченные темы, они обнищали, изолгались и очень скоро упали во мнении народа, который причислил их к пустяшным людям, обманщикам и болтунам. Скажут, что и это мнение не бесспорно,

но пусть каждый задумается над вопросом, почему никто из живых классиков русской литературы не стал знаменем сопротивления унижению народа?..

Не ведая, где правда, а где кривда, многие писатели натянули на себя личины людей верующих и решили, что обретут опору в православии и, возможно, обрели бы её, но каждый из них так до конца и не понял, что отрекшись от коммунистического идеала, он отрекся от справедливости самого высшего порядка, которая в 1917 году подняла народы России на претворение в жизнь самых высших нравственных идеалов человечества. А без правды русская литература немыслима.

Поддержка писателям будет оказана, только каким?.. Ответ, думаю, предельно ясен: русских писателей пушкинской школы она минует.

Требуется поступок

Разбирал недавно черновики и газетные вырезки и натолкнулся на свою статью, опубликовнную в областной газете в 1997-98 гг. 15 лет с той поры минуло, но ничего в России не изменилось. Или я не прав?.. Впрочем, вот та давняя публикация, без исправлений, зачеркиваий и добавлений.

...Недавно один мой старинный знакомый, человек, обычно воздерживающийся от обобщений, особенно политического толка, разразился гневной тирадой:

-- А что, собственно, изменилось?.. Что при социализме, что при капитализме - в магазинах обвешивают и обсчитывают, в автобус не влезешь, по радио и телеку как врали, так и врут, как одни раньше жрали паюсную икру, а другие - магазинные котлеты, так и сейчас...

Высказался и замолчал. Надолго ли?.. Не знаю, может навсегда. Ибо все уже решено, расписано, упаковано, и говорить вроде больше не о чем, а вот беда - душа протестует. Сегодня он высказался, завтра другой, а вот если б хором... Представьте, тысяч сто собрались бы у Кремля и гаркнули: «Вон!..» Да никак не получается. Один про Фому, другой про Ерему, а третий вообще в подпитии только и может проблеять: «За милых дам! За милых дам!..»

Страсти вроде кипят, пузырятся, а наши реформаторы, ну ни сколечко, их не боятся - ни зюгановцев, ни жириновцев, потому что

знают - все это слова, слова... Подобное состояние общества угнетает тем, что в нем не видно людей действия, поступка. Народовольцы так запугали Александра III, а их была кучка, что он вообще не показывался на людях. А тут в голодный-разголодный край приезжает вице-премьер, ему жмут руки, и ни одного тухлого яйца в спину. По сведениям печати, в прошлом году что-то порядка трехсот офицеров покончили жизнь самоубийством, в основном молодежь. Да соберись они в организацию людей, презирающих смерть во имя высшей цели, что бы вышло?..

Меня всегда интересовали «прозревшие» (Казаниик, Говорухин). Один пропуск в президенты выписал Ельцину, другой задурил перед голосованием депутатов своим фильмом. Вот и еще один прозрел - генерал Рохлин. Сейчас он мечется по стране, что-то там организовывает, призывает. А ведь у него в руках был в Чечне полнокровный корпус, бригады сорвиголов-контрактников. У него были под началом тысячи людей, ясно понимающих, что их бросили в чеченскую бойню кремлевские правители. Там, в Чечне, этих людей не нужно было агитировать и указывать, где враги России. Наверняка и Рохлин, приговоренный сейчас чеченцами к смерти, в своем блиндаже уже тогда все это понимал. Но нужно было еще ему протирать два с лишним года штаны в Думе, чтобы окончательно понять совершенную ошибку. А ведь у него были и правовые обоснования для невыполнения приказа Верховного главнокомандующего. Война в Чечне с самого начала была объявлена всем общественным мнением как преступная. И поступи он так, как требовало тогда время, политический момент, ходить бы ему не Героем России, а Героем Народа. Вспомним, как генштабист генерал-полковник Воробьев не выполнил приказа Грачева, не поехал в Чечню и за этот «подвиг» в такие домкраты попал, в такие демократические депутаты!

Могут возразить, что, дескать, началась бы гражданская война. Конечно, были бы стычки с наиболее ретивыми кремлевскими охранниками, а гражданская война уже шла, шла в Чечне, и остановить ее в благоприятном для России смысле можно было только в Москве.

Между прочим, таких ситуаций, когда судьбу России мог решить бескомпромиссный поступок честных военных, за последние шесть лет было несколько. 1992 год - развал Советской Армии, пробным камнем стала военная присяга. Уже в первых ее словах существовало правовое обоснование самых решительных действий: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик... » Опираясь на присягу, армия

могла бы предотвратить катастрофу развала страны. Но командование, командиры всех степеней, запуганные и приученные беспрекословно подчиняться парторганам, которые уже предали державу и дали «добро» на ее капитализацию и разграбление, были парализованы генетическим страхом, который они испытывали перед переродившейся верхушкой Компартии. Немало в их рядах выявилось и обыкновенных хапуг, которые принялись, руководствуясь принципом «а чем я хуже», растаскивать военное имущество.

Нужно иметь в виду и то, что в это время высшее руководство армии составляли люди, не прошедшие через Великую Отечественную войну, и многие из них были типичными кабинетными генералами, не нюхавшими пороха, но зато хорошо знавшими дорогу на Старую площадь и кабинеты Военного отдела ЦК. Замыслы Горбачева по развалу державы им были известны, но до конца не оценены и не прослежены. Этому помешал еще и провокационный полет Руста, в результате которого был уволен министр обороны и ряд высших офицеров.

Враги России выбрали для «перестройки» очень удобный момент по времени. В конце восьмидесятых годов из активной практической жизни уходило самое патриотическое и просоветское поколение - участники Великой Отечественной войны, те самые рядовые и сержанты, которые водрузили знамя Победы над рейхстагом. Для них слова «Родина», «коммунист» не были пустым звуком, они были у них в крови, седой от пуль и осколков, полученных во время боев за свою Родину. Свою верность идеалам они не раз в разгар «ельцинтуры» проявляли во время демонстраций, которые безжалостно разгонялись в Москве, да и в других городах. Они не сдались и до сих пор, но реальная власть и реальная сила перешли уже в другие руки.

Лефортовский сиделец, последний министр обороны СССР маршал Д.Язов, пройдя воспитание на нарах, на вопрос о том, как оценивает он свои действия во время путча 1991 года, сказал примерно следующее:

-Я виноват только в одном, что, будучи министром обороны, не принял мер, адекватных событиям…

В августе 1991 года Москва была наводнена войсками. Хулиганы закидывали солдат камнями, оскорбляли, но, видимо, сам черт хранил наползающий на Россию режим. Достаточно было какому-нибудь лейтенанту дать приказ открыть огонь на поражение - и моментально сработал бы закон «домино»: выстрелил один танк, затем другой, и

пошло-поехало. Где бы тогда были все они, те, кто сегодня правит страной? Кто бы о них знал, кто бы о них ведал?

Можно было бы восхититься дисциплинированностью войск, но дело как раз в обратном - в полном равнодушии офицерского корпуса к судьбе Отечества, к присяге. Отчетливо помню транслировавшееся по телевидению офицерское собрание в начале 1992 года. Старики-ветераны встречали приехавших со всех концов страны офицеров. Из толпы неслись мольбы:

- Не дайте развалить армию!.. Сохраните Советскую армию!

Куда там! На трибуну собрания бойко взбежал подергивающий, будто в цыганском танце, плечами улыбчивый маршал авиации Е.Шапошников, который во имя победы демократии грозился разбомбить Кремль, и с улыбочкой сообщил, что создаются Вооруженные Силы СНГ, то есть Советская Армия ликвидируется.

Это было воистину эпохальное событие! Много среди историков по сей день идет споров, когда была создана Красная Армия. Одни говорят, что до 22 февраля 1918-го, другие - после, словом, исторические «потемки». А вот развалили «легендарную и непобедимую» своими руками на этом позорном офицерском собрании. Отчетливо помню: телекамера показывает ряд за рядом. Погоны с маршальскими, генеральскими, офицерскими звездами. Вдумчивые, серьезные лица, у некоторых в руках записные книжки. И обалденное спокойствие.

Правда, с галерки что-то протестующе крикнул какой-то капитан. Зал на минуту зашумел, «смелый» маршал Шапошников убежал за кулисы. Толпа генералов кинулась за ним звать, просить вернуться. Капитана-крикуна замяли, куда-то затолкали. Шапошников, подергивая плечами, вернулся, как оперный тенор на «бис». Так армии не стало. Но я часто вспоминаю этого капитана, даже лицо его помню, простецкое загорелое лицо полевого командира. Где он?.. Пустил пулю в висок? Спился?.. Но он совершил свой поступок, как ему велела совесть, а другие смолчали. Даже хуже - аплодировали Шапошникову, а тот, оправившись от страха, уже смотрелся «ельцинским соколом»…

Союз писателей скорее мёртв, чем жив

И, слава богу, потому что у русских писателей появилась реальная возможность понять, что они – писатели русского народа, а не какого-то русскоязычного сброда, заблудившегося в потёмках толерантности

У тех, кто формирует культурную политику России нет ясного понимания того, что культуру нельзя откуда-то привезти и посадить, как растение, и она начнёт расти, развиваться и плодоносить. Культуру, а писатель - один из главнейших участников культурного процесса, нужно создавать на отеческой почве и с тем народом, который здесь живет. У нас в стране подавляющее большинство составляют русские, но часто мы ли слышим по радио и в газетах термин русская культура?..

Сегодня в России человек, в какую сторону не поглядит, до чего не дотронется - всюду натыкается, если не на саму ложь, так сказать, в чистом виде, то на испачканые враньем еще недавно чистые, а то и святые для народа сущности. Любовь, честь, верность, патриотизм, почтение к родителям, забота о детях и многие другие нравственные качества человека с ОСОЗНАНОГО одобрения власти не только умаляются и вымываются ее равнодущием к основам русского дома, но и оплевываются разного рода поганцами от искусства, которые, как правило, имеют всемогущую поддержку государственных структур и так называемых общественных формирований западного толка.

Они знают, в какую точку надо бить, чтобы обрушить русскую православную цивилизацию и навсегда прекратить ее существование во времени. С этой целью и возникло, как бы само собой, а на деле выпестованное как в России так и за ее пределами черезвычайно заразная и прилипчивая рускоязычность. Эта таже русофобия, но в небольших гомеопавтических дозах, которую скармливали и продолжают скармливать самой читающей стране в мире через русскоязычную литературу. Известные критики либерального толка возносили русскоязычных писателей в лауреаты престижных премий, «великие писатели», и параллельно с этим умертвщляли русскую классическую литературу, превращая классиков в безгласные мемориальные мумии.

Сегодня духовная основа русского народа -- художественная литература пребывает в исковерканном состоянии. Часть ее оруссказычилась и превратилась в гнилостный ходячий труп, заражающий похабством все, с чем только не соприкоснется. И причисляющая себя к русским литераторам разношерстная публика, похожая, простите, на стадо баранов толпа членов Союза писателей то и дело распускающих жалкие нюни над страждущей Россией.

Фальшпарад книжных звезд

7 ноября 2013 года на встрече с писателями губернатор С.И. Морозов поставил задачу превратить Ульяновск в читающий город, а регион – в площадку для самых интересных российских и Мировых Литературных Проектов. От инженеров человеских душ сразу же посыпались несуразные предложения. Озвучивались самые разные идейки – от обклейки общественного транспорта рекламой книг до массового завоза на родину И. Гончарова «книжных звёзд»(?). Последняя креативка весьма заинтересовала губернатора. В литературных звёздах он толк знает. Совсем недавно к юбилею Ульяновска был затеян проект «Гость города. Гость губернии», в рамках которого в течение года у нас анонсировались «встречи с известными российскими деятелями культуры, искусства, писателями, артистами, общественными деятелями». Мероприятие закончились привычным для ульяновцев пшиком. Но, возможно, на этот раз к нам приедет сам Валентин Распутин, так что посмотрим…

Как было сказано в ходе Совета по книгоизданию, сейчас в очереди на книгоиздание – 165 заявок от местных авторов. Средств, чтобы издать всех, не хватит. На данный момент неизвестно кем для издания отобраны 19 книг, прежде всего, по краеведческой тематике и художественные альбомы. На издание этих (знай наших!) 19 книг необходимо 4,5 миллиона рублей, или около 240 тыс. руб. за штуку. Видимо, собрались издавать неподъёмные мемориальные «кирпичи», а не современных ульяновских авторов.

Скучно, господа!.. А может надо было пригласить вместо «звёзд», толковых и беспристрастных литературоведов и предъявить им для оценки все 165 рукописей, что включены в длинный список книг, претендующих на издание. Уверен, что минимум 90 процентов авторов были бы обоснованно отвергнуты экспертами, а оставшихся можно было бы издать за те же 4,5 млн. руб. Тогда на Совете речь шла бы, не о всякого рода креативных выдумках, а о конкретных книгах и авторах. Тогда губернатор узнал бы, наконец, достоверно от специалистов, кто в области способен написать талантливый роман, повесть, поэму, а кто ещё не дорос до писательского уровня.

Однако издательские трудности ульяновских писателей заключаются даже не в этом и даже не в том, что г-ну Морозову чужда русская литература, а в его устоявшемся мнении, что писатели могут быть только в столичном регионе, но никак не в Ульяновске. От этого и такое снисходительно- уничижительное отношение к своим писателям и

неуёмное желание привезти «звезду», чтобы осветить ею ульяновские литературные потёмки.

Кто в Ульяновске диктует литературную политику?..

Литературная политика, как и всякая другая, понятнее всего выражается в действиях, в данном случае в журнальных публикациях , благо, что с 2006 года по 2012 год выходил первый в истории нашего края журнал "Литературный Ульяновск", который выпускали во многом на свои и авторские средства Николай и Людмила Полотнянко (всего 30 номеров), где опубликовали всех РЕГИОНАЛЬНЫХ авторов, что имели достойные для обнародования художественные произведения.

Журнал сыграл положительную роль в определении художественных способностей писателей, стало возможным определить, что стоит как художник слова тот или иной член Союза писателей. И оказалось, что число творчески одарённых писателей незначительно, как в 2003 г талантливых было десять из тридцати, так и сейчас их не больше десяти, хотя чл СП близко к восьми десяткам. Большинство были в литературе случайными людьми.

Тем не менее, эти недописатели были уверены, что раз их большинство, то и талант не имеет значения, и убедили в этом и губернатора С. Морозова и министра культуры, что «Лит Ульяновск» надо ликвидировать как помеху на пути окультуривания Родины Ленина фондом «Ульяновск – культурная столица».
Был создан журнал «Симбирск». Но, как говорится, какие сами, такие и сани. Короче говоря, «недописатели создали недожурнал».

Руководит им «Общественный совет», но в этом совете нет ни одного действительного авторитета в области культуры, и тем более литературы.

Председатель совета В. Лучников – журналист по спорту. Сейчас якобы литературный арбитр. Главный его успех на этом поприще -- предоставление страниц журнала Русской культуры её смертельному врагу -- "Современной культуре", которая является идеологией фонда "Ульяновск -- культурная столица" и лишает жизнь всего традиционного, настоящего и деятельного.

Владимир Артамонов – доктор филологических наук, завзятый гитарист, автор и исполнитель песенок своего изготовления и весьма пустопорожнего содержания.

Николай Марянин -- сочинитель гимнов, опубликовал свои произведения в Центральном универмаге.

Ольга Шейпак – бывшая председатель обл писательской организации, автор бездарного повествования «Абломов» как пародии на на роман "Обломов" И. Гончарова, чем восхитила либералов и вызвала протест читателей русской культуры.

Илья Таранов -- добивается писательской известности не работой над словом, а «столбостроительством», то есть установкой столбов в местах, где родились известные литераторы.

В совете есть ещё несколько человек в роли статистов.

При таком преобладании людей сомнительных в литературном отношении роль редактора сложна и неоднозначна, поскольку выскажи он даже здравое мнение, может нарваться на возражение невежды. Этот редсовет надо ликвидировать, чтоб редактор смог по-новому перестроить работу, согласовывая её не с журналистом, а с зам губернатора по внутренней политике.

В новый редсовет можно ввести представителей других творческих Союзов.

Главное, чтобы журнал не зависел от недоучек и пошляков.

Диалог с поэтом о гибели русской Поэзии

М.И.Николай Алексеевич, как вы думаете отмечать очередную годовщину со дня рождения А.С. Пушкина?

Н.П. А я её никогда не отмечал, потому что Пушкин всегда со мной, он всегда находится в поэтическом сознании русского поэта, и является значимой частью мировоззрения людей русской культуры, к которой принадлежат граждане и других национальностей, считающих, что СПРАВЕДЛИВОСТЬ должна быть одинаковой для всех, без исключения. Этим пронизано всё творчество нашего великого поэта. Тридцать лет назад это убеждение всех русских поэтов было попрано победителями Советской власти, которые вычеркнули литературу из перечня своих приоритетов. И сейчас число по-настоящему даровитых поэтов русской культуры очень невелико, в издательствах их даже на порог не пускают, СМИ ими не интересуются, то есть идёт, без шума и пыли, погружение Поэзии в потёмки спровоцированной не востребованности читателями. Исчезла литературная критика, которая была важным движителем литературной жизни. Власть поддерживает писанину «инвалидов слова».

Русская литература пушкинского корня сознательно умерщвляется. День рождения великого Поэта все больше похож на поминки по русской классической поэзии…

М.И. Но интернет полон сообщений о кипучей литературной жизни, однако допустим, что вы в чём-то правы, но литература присутствует в больших объёмах и в телевидении, и в интернете…

Н.П. У нас даже «Литературный трамвай» по городу прогуливается…И культурные форумы почти каждый год проводились. А уж сколько треску было вокруг псевдо литературных инициатив, типа «12 -ти Литературных Апостолов», на которые тратились народные деньги, а на публикацию книг про историю родного края деньги не находились. Видя, что в Ульяновске с азартом приветствуют любую креативную бестолочь, либералы сделали регион центром распространения идей, разрушающих традиционное сознание (фонд «Ульяновск – Культурная столица»). И уже 12 лет умы и души ульяновцев пытается подчинить себе «современная культура», которая антипушкинская по всем своим смыслам, как и бандеровщина, против которой Россия ведёт войну. Всё это есть самая пошлая пошлость и вымывание из человека способности воспринимать прекрасное, делать правильные умозаключения. «Человека разумного» сменил «человек пошлый, который занял все этажи власти. Вот вам живой пример. Нашему краю повезло, что здесь были крупные гнёзда усадебно- помещичьей культуры, что его посетил Пушкин, но усадьба Языковых не восстановлена, а деньги до сего дня тратятся на содержание пресловутого фонда. Видя всесилие Фонда, против его антикультурной деятельности не выступила наша рептильная вузовская интеллигенция, ни те, кто должен был приструнить его силой нравственного авторитета, те же «Почётные граждане». Один человек был всегда против духовной оккупации народа – ПУШКИН. Что касается вашего вопроса… Буду читать Пушкина. Для меня он Великий святой земли Русской. В своё время Гете вопрошал: «Что свято?» И отвечал: «Свято то, что объединяет много душ». Вдумаемся в эти слова. То, что объединяет много душ, является святым. Не то же самое для России и Пушкин? Он объединяет не только души, но и поколения, потому что он первый заговорил «самостоятельным и сознательным русским языком» (Ф.Достоевский). И, пожалуй, гораздо больше, чем историкам, мы обязаны Пушкину обретением исторической памяти. Наш гений охватил весь путь России до ее последнего шага, простерся до той тьмы, которая неизбежно поглотит всех и вся. И в этом смысле Пушкин - Святой земли русской.

……М.И. Жаль только, что живем мы сейчас «без царя в голове», большей частью по собственной вине, и толком не знаем, где наши выгоды. Но время отрезвления и принятия умных решений уже властно стучится в дверь. И поэзия займёт подобающее ей место в русской культуре.

Н.П. Это благие пожелания, но спасибо! Я уже полвека живу и работаю в литературе под приглядом власти. Я и не знал, как это делается, пока меня не вызвал секретарь обкома партии и сказал, что он знает, что я пишу своим друзьям. Я ответил, что-то про тайну переписки…Так я понял, что вся жизнь поэта в властной горсти. Жизнь, но не его внутренняя свобода. В целом Советская власть относилась писателям благожелательно, но не понимала, что поэтический талант возрастает только на национальной почве, но эта аксиома, подтвержденная всей историей русской поэзии, противоречила партийному постулату интернационализма. Если русские прозаики жили довольно вольготно, то русскому поэту донести правду своего народа было невозможно, даже такому авторитету, как Николай Благов. Он был свидетелем строительства Куйбышевского водохранилища, а написал не о трагедии изнасилования Волги, а о матери Ленина, очень мастеровитое, по форме и языку, художественное произведение. Но он был человеком своего времени и находился под гипнозом социалистических идей. Благову не удалось соединить в поэме трагедию и патетику, и причина кроется в том, слово Правды, как и сейчас, находилось под запретом. Вот вы говорите, что время отрезвления и принятия решений уже властно стучится в дверь. Вы оптимистка. Время постучит-постучит, да и отправится восвояси. Оно лучше всех знает, что не только человек смертен, но и государства, и народы. М.И. Вы хотите сказать, что и поэзия смертна. Человеческая пошлая поэзия существует в обитаемом слое атмосферы примерно пять тысяч лет. Но есть поэзия Божественная… Мир создан Словом Бога. И поэзия возникла из этого Слова, как нравственная связь Бога с такими поэтами как Гомер, Данте, Петрарка, Пушкин… и через них -- с народами. В России эта связь утрачена в революцию и до сих по не восстановлена. И этот факт говорит о том, что революция не завершена и Время не обрело пути к истине.

Разговор с русским поэтом Николаем Благовым

Не далее как неделю назад в «День поэзии –2022» со мной случилось необыкновенное происшествие: я разговаривал с нашим всероссийским известным, ныне покойным, поэтом Николаем Благовым как с живым. И прошу не считать это выдумкой подгулявшего автора, которому

примерещилось. Нет, я сидел за компьютером, правил рукопись, и вдруг текст с монитора исчез, и на нём появилась сердитая физиономия Благова.

– Ну, вы меня достали… И на том свете нет покоя от вашей креативной дури. С какого перепугу появились 60 членов Союза писателей, а настоящих писателей в Ульяновске и трёх не наберётся. Ты да ещё Сергеев, может быть, хотя его хватило только на одну «Тётушку Лизу» и десяток рассказов…

– Александр Никонов хорошую прозу оставил, он из Мелекесса, – сказал я. – Дай-то Бог… Но остальные члены, только члены… и больше ничего?.. Хоть в ком-то шевелится талантик, или сплошь безнадёга?..

– При вас членов СП было 12-14, а издавали книги только вы, Мельников, Дворянсков. Но тогда власть писателей ценила, а сейчас у неё в цене другая литература.

– Это какая же другая?.. – встрепенулся Благов.

– Анекдот как краткая форма романа. Ходят упорные слухи, что из анекдотов наша властная верхушка черпает все свои знания о текущем положении народа и региона, о состоянии национального вопроса, фактическом рейтинге губернатора, об отношении бедных к богатым…

– Оказывается, вы тут ведёте яркую и насыщенную жизнь, – с заметной ноткой зависти в голосе произнёс Благов. – Но почему же, так измельчала поэзия?

– Какой народ – такая и поэзия, как говорили раньше, а сейчас вернее будет сказать: какой губернатор, такая и поэзия, в том смысле, что он всегда держит писателей на коротком денежном поводке. Захочется его превосходительству прослыть меценатом, даст тому литератору, кто усерднее прочих виляет хвостом, деньги на издание его тусклых виршей или рассказов. А такому как мне фигу под нос сунет…

– Ты уже столько сделал для Ульяновска в литературе, что на тебя бесполезно замахиваться, – добродушно сказал Благов. – Наверно, ты уже считаешь, что и меня переплюнул?..

– Вы жили в одном времени, а я в другом… не живу, а выживаю…

– Вот-вот… в моё время читатель был не испорчен, везде поэтов встречали с воодушевлением, – сказал Благов, – и в сельском клубе и в конференц-зале обкома партии. А сейчас о вашем брате даже ноги не вытирают – не видят в упор. Сейчас вы никто… и звать вас никак. Или ваш новый губернатор с вами встретился, поговорил?..

– Нет, он какой-то странноватый, то ли побаивается писателей, то ли стесняется…

– Ну, ты скажешь – стесняется! – удивился Благов. – Брать из бюджета губернаторы не стесняются, а писателей застеснялись. А сам-то ты, как думаешь, останется после тебя в области хоть один человек, способный написать поэму, роман, чтобы они были на уровне среднего советского писателя, вроде меня?

– Какой же вы средний, Николай Николаевич? – искренне удивился я. – Вы единственный в своём роде сын Волги. И другого такого не будет. Сейчас предъявляются к писателю, особенно к поэту, другие требования, чем в ваше время.

– Это почему же другие? – встрепенулся Благов.

– В последние полтора года в России произошло событие небывалое и смертельно опасное для её существования: исчезла, как сквозь землю провалилась, русская культура. Про неё молчат все культурные сообщества от Академий до всех творческих Союзов, включая Союз писателей.. Вроде и есть русская культура в книгах писателей классического строя, а в массе других книг нет ни русского духа, ни русского смысла, но их авторы члены Союза писателей. Кстати, я год назад спросил каждого нашего писателя, в какой культуре он работает: русской или российской. Двое признали своей русскую культуру, остальные – российскую.

– При таком раскладе, через одно поколение, – разволновался Благов,– всего лишь через одно поколение русские писатели исчезнут сами собой!.. Они уничтожат сами себя многолюдством бездарей, наплывом толп пишущих и алчущих славы добропорядочных граждан, которым и слово поперёк нельзя сказать при нынешнем разгуле демократии и толерантности. Скажи им об этом, так затаскают по судам, замазюкают сплетнями, я это вполне испытал в конце жизни, когда в Союз пролезли всего несколько «инвалидов слова», так они меня инсульта довели тем, что я, дескать, исписался…

– Успокойтесь, Николай Николаевич! Как говорится, Бог правду видит. Ваши недоброжелатели, как были минус единицами в литературе, такими и остались. Опаснее другое, что литературные минус единицы управляют культурой до сих пор, и так плотно расположились на властной вертикали, что сразу сталкивают с неё всякого, кто попытается вернуть в жизнь культуру Пушкина, Достоевского, Чехова. В нашей области, на родине зачинателей русской литературы и историографии Николае Карамзине и Иване Гончарове русская культура ещё держится на бытовом уровне, а взять образованцев последнего времени, так их клиповое мировоззрение представляет собой сплошную мозаику из

прочитанного литературного хлама бабьей романистики, просмотренных киношек и страстного общения с Интернетом. Эти люди не способны к самостоятельному творчеству.

– В моё время такого не могло быть, поскольку существовали признанные народом литературные авторитеты. Власти на всех уровнях понимали, что литература есть важнейший инструмент для очеловечивания народа, особенно после невиданно жестокой Великой Отечественной войны. Книги писателей обсуждались на общегородских собраниях, писателей хвалили, но, бывало, и критиковали, поскольку уровень поэзии в провинции был невысок. И на моей памяти никто не лез в «гении», поскольку в людях был жив стыд, от которого сейчас многие избавились. Скажи, а Союз писателей России как оценивает ваше писательское многолюдство?..

– Тебе известно, Николай Николаевич, что во все века все новое и по-хорошему прогрессивное приходило в провинцию из столицы, чего нельзя сказать о нашем времени. Сейчас из Москвы в областные города прибывают «подарки», от которых ощутимо повanивает западной гнилью, тем же современным искусством, и она оседает накипью в мозгах работников культурных учреждений, в библиотеках, театрах, на филологических кафедрах. Показательный пример этой напасти – Ульяновск, который с какой-то с ошеломляющей скоростью на моих глазах «деградировал по восходящей» от милого провинциального города с вполне устоявшимися взглядами на то, что красиво, а что безобразно, до Культурной столицы всея Руси, а вскоре получил звание, чуть ли ни самого читающего города всей Европы, по версии ЮНЕСКО.

– То, что ты говоришь просто невероятно! Уж кто-кто, а писатель должен понимать, в какой культуре он работает, – нахмурился Благов. – Если испорчена среда обитания, то живое существо должно к ней или приспособиться, или погибнуть. Скорее всего, русская литература не сможет существовать в царстве чистогана, и она обречена на вырождение, что и происходит на глазах всего человечества.

– В Ульяновске, при губернаторе Морозове, наверно, как ни в одном регионе России так часто, так громко, так поверхностно и несуразно говорили о культуре. Но говорили не о русской, татарской, чувашской, мордовской культурах коренных народов региона, а всё время талдычали о какой-то безымянной культуре. Что это за культура и кому она принадлежит, можно было предположить из того очевидного факта, что говорили о ней с видом знатоков, начиная с губернатора, только чиновники, поэтому назвать её можно чиновничьей культурой, которая

не имеет никакого отношения к массиву национальных духовных ценностей, накопленных коренными народами на протяжении всего своего исторического пути. За духовную культуру чиновничьим сознанием принимаются не произведения мастеров культуры, которые действительно обогащают духовную жизнь народов нашего края: поэзия, проза, музыкальные произведения, живопись, скульптура, а трескотня и шумиха бестолкового ежегодного международного Культурного форума, явно провальный кинофестиваль, названный именем заурядной журналистки и еще куча мала подобных мероприятий.

– Так кто же оценивает творчество поэтов, прозаиков, художников, музыкантов в Ульяновске?..

– У меня было много времени и случаев поразмыслить и понять, что в Ульяновске в роли арбитра выступает некое коллективное бессознательное, которое витает над местом обитания губернаторской власти, Домом правительства области. И, судя по всему, именно в его недрах, в связи с 200-летием И.А. Гончарова, разразилась «эпидемия чиновничьей культуры» – весьма опасного для духовного здоровья человека заболевания. Зараженье им происходит через враньё выпестованной на специальных тренингах породы людей с непрекращающимся зудом в мозгах, насквозь поражённых, назовём это так, креативной «вшивостью». И нужно понимать, что вся эта креативная чушь отнюдь не безобидна: она направлена либеральными кураторами на умаление и последующее разрушение русской культуры как державообразующей основы государства.

– Не надо вилять и осторожничать, – рявкнул Благов. – Закрыли премию моего имени под предлогом эпидемии. Не-хо-ро-шо!..

Литературный переполох на Комсомольском, 13

Действующие лица:

Русская литература, изможденная дама неопределенного возраста
Иванков Николай Иванович, Председатель Союза писателей России
Бодров Олег Петрович, секретарь правления
Наталья, секретарша

Кабинет Председателя Союза писателей России. Иванков, встав на стул, вешает на гвоздь портрет президента. Спускается со стула, и, отойдя на середину кабинета, становится по стойке «смирно». Из приёмной доносится шумный разговор.

Иванков: Наталья, что там происходит?
Наталья: (стоя в дверях) Нет, это бред какой-то, Николай Иванович! Явилась какая-то… словом, женщина и утверждает, что она Русская литература.
Иванков: Что за чушь!.. Вы у нё документы проверили?
Наталья: Она мне показала членский билет Союза писателей, подписанный Сергеем Михалковым.

(пауза)

Иванков. Любопытно… Ну, и кто же она такая?
Наталья: Русская литература.
Иванков: А своего имени у неё нет?
Наталья: Она утверждает, что это её собственное имя.
Иванков: Хорошо, что числом «пи» не назвалась. И где же она живёт-обитает?.. Может, это опять какой-нибудь хитрый наезд на писательскую собственность, а эта особа -- передовая разведчица?.. Хотя у неё писательский билет, да ещё подписанный Михалковым, это же редкость.
Наталья: Скорее всего, она ещё не совсем, но уже порядком того. Говорит, что жила в кабинете Михалкова, потом у дежурных секретарей Союза Писателей, затем на чердаке, не помнит сколько, обитала. Когда начался ремонт, приютилась в каптёрке, где рабочие переодеваются.
Иванков: Как же она питается?
Наталья. В поземных переходах стихи читает… Я припоминаю, что вроде видела её за этим занятием в метро на Таганке.
Иванков: Надеюсь, она не опасна. Вдруг закатит истерику, потому будьте рядом, в приёмной.
Наталья: (с обидой) Где же мне ещё быть?

Русская литература (из приёмной): Где это вы, барышня, запропали?..

(Появляется в дверях кабинета)

Не так меня привечали при Михалкове, не так… Он меня всегда встречал на лестнице. Боже! Как он умел целовать женские руки, от пальчиков до плеч, и непременно в щёчку чмокнет.

(Протягивает руку для поцелуя смущенному Иванкову)

Иванков. Обойдёмся без нежностей.

Русская литература: Фу, какой парвеню… Мою руку почитали за честь поцеловать и российские государи-императоры, и гении русской словесности. Что, брезгуешь?.. Я к Державину часто в гости заходила, он в честь меня непременно пир устраивал. Гаврила Романович, когда совсем старым стал, отправил меня на жительство к Пушкину. Славно мне и у Александра Сергеевича жилось, пока он не женился. Я с ним всю Россию объехала от Михайловского до Тавриды, Кавказа и Поволжья. Я от него премного здравого ума набралась, как и от Крылова. А как меня Гоголь смешил, такого весельчака у меня больше не было. Беда только, зачитался библейскими текстами, а религия писательский талант сушит. … Что-то я в кабинете его портрета не вижу, вы, часом, не разжаловали его из классиков?

Иванков: (к Наталье) Где Гоголь?

Наталья: Вы же его сами Кукушенко отдали, чтобы он интерьер освежил в своём кабинете.

Иванков: (вытирая руки платком) Запачкался, когда портрет крепил на стену. Обратите внимание. Это вам не массовка, а работа самого Никаса Сафронова, так сказать, жанровый портрет с писательской атрибутикой: Пегасом и лирой. Владимир Владимирович ценит писателей и обещал как-нибудь заглянуть к нам… Жаль только, что его советник по культуре шепчет ему в ухо всякие гадости про нашу организацию. Да и зятёк этого советника парень не промах, того и гляди, подложит свинью.

Русская литература: (принюхиваясь и оглядываясь по сторонам) Чем-то у вас таким неприятным попахивает: вроде как сырым погребом…

Иванков: В здании идёт ремонт, возможно от него запах, но я не чую…

Русская литература: Этот запах проветриванием не изгонишь. А я припоминаю, где я уже с ним встречалась в былые времена: в «ЛЕФе», «РАППе», а сейчас им провоняли все литературные журналы, кроме «Нашего современника», но и там он уже начинает чувствоваться примерно в такой концентрации, как и у вас.

Иванков: Ну и что это за запах?

Русская литература: Это запах испорченного писательским враньём Русского Духа. Он уже при Михалкове начал повонивать, но тогда, после Победы, вся страна была охвачена патриотическим подъёмом, да и гнить было нечему.

Иванков: С вами всё ясно, гражданка. К вашему сведению, у нас в стране сейчас тоже наблюдается патриотический подъём

Русская литература: Конечно, со мной всё ясно, а вот с вами ясно не очень. Я нахожусь здесь на законных основаниях, поскольку это здание принадлежит мне, то есть Русской литературе. А вот вы как человек временный в русской литературе всего лишь квартиросъёмщик, и забыли о моих правах хозяйки.

Иванков: И кто может подтвердить ваши права?

Русская литература: Да хотя бы критик Белинский. Кстати, его портрета тоже нет в ваших освеженных ремонтом апартаментах.

(Иванков вопросительно уставился на Наталью)

Наталья: Белинский для современной литературы давно не авторитет как критик, и портрет его, хранится на складе.

Иванков: Но у нас при Союзе писателей есть постоянно действующий Совет по литературной критике.

Русская литература: Меня на него ни разу не позвали. Но как-то я заглянула к ним сама. Оказывается, ваши критики не знают предназначения русской литературы, несут не весть, что, и все оглядкой на вас, господин Иванков. Оказывается, вы для них непревзойденный стилист и мастер короткого рассказа.

Иванков: (хмуро) Шутить изволите. Наталья, пригласи Бодрова, а вы, голубушка, дайте мне свой членский билет, на предмет с ним более близкого с ним ознакомления.

Русская литература: (*кладёт членский билет на край стола*) Извольте. Могу признаться, я ожидала от вас, что, победив всех соперников, вы вспомните обо мне и пригласите для серьёзного разговора, а вы сразу умчались в Оренбург, но и там не сказали о русской литературе ни одного словечка. А я худо себя чувствую, и по моему виду вы должны понять, что жить мне осталось недолго. Из последних сил сюда притащилась. Александр Сергеевич Пушкин послал сказать, чтобы вы без него мои похороны не устраивали, он скажет мне последнее слово. И это будет последнее слово не только мне, но и всей пушкинской России.

Иванков. Передайте, Александру Сергеевичу, если он ещё раз приснится, что его имя будет живо всегда. Я по регионам не прохлаждаться езжу, В литературу вливается волна молодых талантов…

Все с горящими глазами, в каждом уйма креатива… Сегодня приняли в Союз двадцать человек… Подскажи, Наталья, их средний возраст?
Наталья: Пятьдесят пять лет.
Иванков: На первый взгляд может показаться, что староваты, но если вспомнить, что продолжительность жизни у нас приближается к семидесяти пяти годам, то пятьдесят пять как раз тот зрелый возраст, в котором создаются эпические полотна. Я вот тоже решился выставить на обсуждение ближнего круга писателей первую книгу коллективной эпопеи под условным названием: «От Владимира Крестителя до Владимира Успокоителя». Для второго тома кует гекзаметры Кукушенко… А мой том уже выдвинут на Патриаршую премию. Ты, старая, бурчишь, что кто-то у нас в правлении не знает предназначения писателя. Знаем! Поэтому после первого тома выйдет в свет роман в стихах Кукушенко про героику перестройки и величие замыслов «Народного фронта».
Русская литература: А третий том про что будет?
Иванков: Всё зависит от бюджетного финансирования. Выделят отдельной строкой Союз писателей, так мы наймем лауреатов Нобилевской премии и платить будем каждому, как хоккеисту Овечкину!
Русская литература: Беда со мной, ох, беда! Дурно, мне, дурно!.. Как затолкали сюда четверть века назад, так и маюсь с этими набежавшими невесть, откуда самозваными писателями. Членскими билетами размахивают, а с какого они боку-припёку писатели?.. Были писатели да все вышли. Из последних только Распутина писателем можно назвать, да и тот, правду сказать, жидковат оказался. Сплавил меня пожилому комсомольцу Ганичеву, а тот пошёл напропалую членские билеты раздавать, чудить с премиями, триста премий учредил, и писателей не стало – одни лауреаты. Теперь этот парвеню объявился.
Наталья: Вы попридержали бы, гражданка, язычок, уже второй раз обругали Николая Ивановича.

(в кабинет стремительно вошёл Бодров)

Бодров: У нас наконец-то случилось долгожданное событие! При том самое натуральное не высосанное из пальца. Стало быть, это и есть особа, называющая себя Русской литературой?
Иванков: Она самая, Олег Петрович, свалилась как снег на голову. Не знаю, что делать с этой новостью.
Бодров: А я знаю. Новость такого значения нужно немедленно продать СМИ. Завтра готовьтесь к нашествию репортеров. Я сейчас поставлю это событие на ленту новостей, что сразу же после вашего избрания в Союз

писателей вернулась Русская литература. Где её писательский билет? Мне надо его отксерить и приложить к сообщению. Ну, я пошёл, а вы гостью подкормите, хотя бы бутербродами, а то она плоховато выглядит.
Иванков: **У** меня насчет её планы были совсем другими, **(шёпотом)** исключить из Союза, изъять членский билет и выставить на улицу.
Бодров: Я категорически против. Это же бесплатный пиар года на два. Давайте спросим мнение Бушина, он как ни как наш патриарх.
Иванков: Согласен, звоните.

(Бодров связывается по сотовому с Бушиным, включает громкую связь))
Бодров: У нас тут в Союзе эпохальная новость: в кабинете Иванькова находится Русская литература в натуральном виде – это женщина.
Бушин: Вы там мужики, когда пьёте, то обязательно закусывайте. Помню, как-то мы с Дудиным завалились к Твардовскому…
Бодров: (отключив телефон) Старик в своём репертуаре, ударился в воспоминания…

(неожиданно Русская литература повалилась на стол. Наталья её удержала и усадила в председательское кресло)
Иванков: Давайте мы её перенесём в комнату отдыха. Как вы себя чувствуете голубушка? Может, вызовем «скорую»?
Бодров: Одумайтесь, Николай Иванович, никакая «скорая помощь» Русской литературе не поможет.
Иванков: Что вам поможет выздороветь, милочка. Говорите, Наталья принесет из аптеки любые лекарства.
Русская литература: Мне поможет подняться на ноги только новая русская проза на уровне «Войны и Мира» и такая же поэзия.
Иванков: Где ж нам их взять? Надо посоветоваться с советником президента по культуре.
Завтра попытаюсь с ним связаться. А ты, милочка, отдыхай до утра в моей комнате отдыха. Завтра и должность тебе подыщем, чтобы не скучала.
(поднимают Русскую литературу из кресла, и под руки уводят в комнату отдыха)
Иванков: Олег Петрович, прошу вас про свою идею с пиаром Русской литературы забыть.
Бодров: Что так, Николай Иванович? У меня всё на мази, аншлаг обеспечен.
Иванков: А вдруг она завтра на пресс-конференции заявит, что находится при смерти, потому что Русскую литературу уже почти три

десятка лет душит либеральная власть и назовёт своих врагов поименно?.. Да нас не завтра, но через неделю обязательно, вышвырнут из нашего особняка, в какой-нибудь сырой подвал на окраине Москвы.

Бодров: Я как-то об этом не подумал, и решительно вас поддерживаю. Однако что будем делать с этой особой?

Иванков: Позволять ей разгуливать по Москве и по стране нельзя. Она может и в Думу заявиться, и потребовать слова. И что тогда?

Бодров: Не знаю, Николай Иванович.

Иванков: А я знаю. Разразится мировой скандал. За Русскую литературу вступятся десятки стран. Так что выпускать её из Союза писателей нельзя.

Бодров: А как же быть со свободой слова, правами человека?

Иванков: (оптимистично) Русской литературе находиться под замком и приглядом – дело привычное. Зато она всегда будет при Союзе писателей, под нашей руководящей рукой. А если кто начнет вопить, что в России нет русской литературы, то мы её предъявим. Кстати, займись ей, найди спецов, чтоб придали ей вид ухоженной женщины, и не скупись…

З а н а в е с

Конец